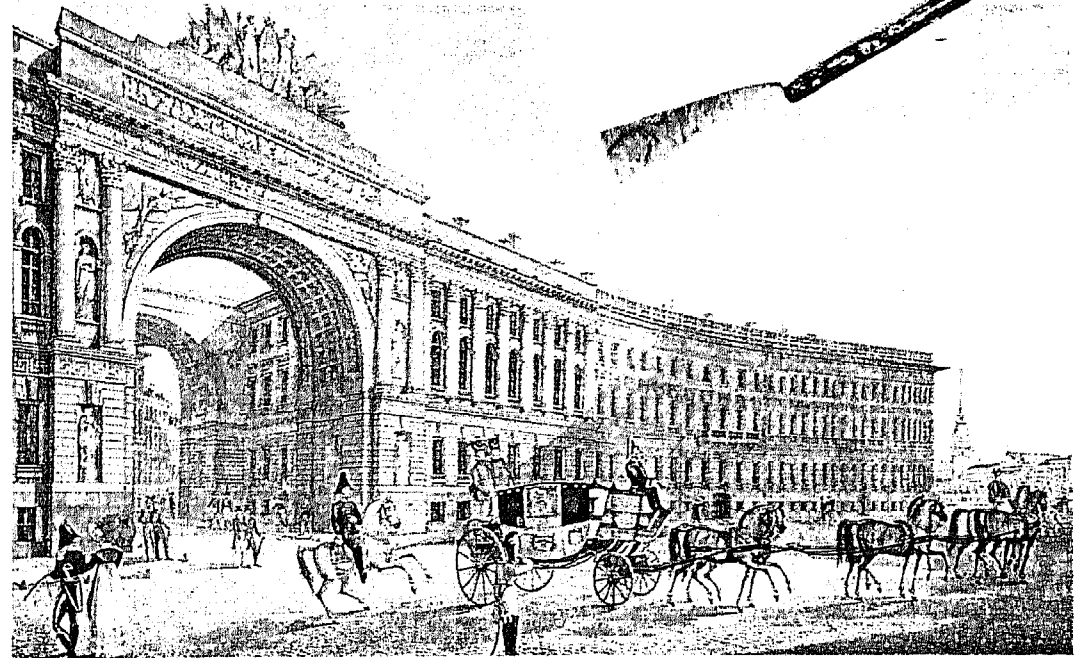


# Петербургская библиотечная школа

Санкт-Петербургское  
библиотечное  
общество



ПОВЕСА  
КНИЖНАЯ  
ДУСЬ РЪКИ  
НАПОЮЩАЯ  
ВСЕМЕННУЮ



Санкт-Петербургское библиотечное общество

## Библиотеке Академии наук посвящается

Сотню лет прожить непросто.  
Двести — редкая удача.  
Цифра «двести девяносто»  
Поразительна тем паче.  
Кто уже почти три века  
Книгочеям лучший друг?  
Это — БАН, библиотека  
Академии наук.  
Ей обязаны ученьем  
Миллионы человек,  
Ибо нету просвещенья  
Там, где нет библиотек.  
Здесь читал любой философ,  
Химик, физик, инженер —  
Марр, Алферов, Ломоносов,  
Павлов, Эйлер, Иоффе, Бэр.  
У читальни самой старой  
На фортуны нет обид.  
Это мелочи — пожары  
И бюджетный дефицит.  
Потому поднять бокалы  
Призываем без затей  
Мы за праздник небывалый,  
За почти что юбилей,  
За бессчетные таланты  
И за каждый корешок,  
За журналы, фолианты,  
За предметный каталог,  
За условия для роста  
Наших всех библиотек  
И — за двести девяносто,  
И за следующий век!

От коллег ЦБС Московского района

© Петербургское библиотечное общество, 2004

**УЧРЕДИТЕЛЬ**  
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ  
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО  
191025 С.-Петербург,  
наб. р. Фонтанки, 46  
тел. (812) 117 27 53  
факс (812) 117 22 47  
pmo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ  
"Северо-Западное окружное  
Межрегиональное ТУ МПТР России"  
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал "Петербургская библиотечная школа" обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН  
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)  
Ротапринт ОПП Библиотеки Российской АН  
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)  
Тираж 500 экз. Зак. № 5  
Номер подписан в печать 25.12.2004 г.

**З. В. Чалова.** Петербургское библиотечное общество: достижения и проблемы. 2001–2004 годы ..... 3–11

*Новый взгляд*

**А. В. Соколов.** К вопросу о первом и последнем интеллигенте на Руси... 12–18

*Научные исследования*

**Н. М. Баженова.** Академическое собрание Библиотеки РАН — информационный ресурс научно-образовательного комплекса Санкт-Петербурга ..... 19–24

**Е. Н. Кутькова.** Автограф Н. Н. Пунина из собрания Национальной библиотеки Республики Карелия ..... 24–28

**В. Г. Подковырова, Е. В. Каширина.** Использование стандарта, разработанного Международным обществом историков бумаги, для создания электронной коллекции филиграней (Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 03-07-90329) ..... 29–38

*Библиографический обзор*

**Ю. В. Базулин.** Библиография С. Ф. Шарапова (Псевдонимы: Земледелец, Очевидец, Зинин М., Семенов Лев, Талицкий) ..... 39–49

**А. Э. Жабрева.** «Bibliographie générale du costume et de la mode» — библиографический указатель по истории костюма всех стран и народов ..... 50–55

*История библиотек*

**Е. Л. Шилина.** Семейные чтения в Новосельской библиотеке ..... 56–58

**М. Н. Тищенко.** К истории государственных массовых библиотек Петроградского района ..... 58–64

*Информация*

Поздравление Петербургского библиотечного общества Библиотеки Академии наук с юбилеем ..... 65

**Редакционная коллегия**

**Президент ПБО**

З. В. Чалова

**Главный редактор**

Н. В. Колпакова

**Ответственные редакторы**

С. А. Басов

М. Ф. Ежова

З. А. Рудая

А. В. Соколов

**Н. В. Колпакова, И. М. Беляева.**  
К 290-летию библиотеки Российской  
академии наук: Юбилейная научная  
сессия ..... 66–79

**Е. В. Балашова.** Мой Учитель (в связи  
с 75-летием В. С. Крейденко) ..... 80–81

**М. Н. Тищенко.**  
Коллеги и друзья (В связи с 75-летием  
В. С. Крейденко и 80-летием А. Н. Ва-  
ннсева) ..... 81–83

**Н. В. Пономарева.**  
Уроки мастерства ..... 84–85

**Л. Н. Митрохина.**  
Врата познания ..... 85–87

**Д. И. Блюменау.** Фундаментальное  
издание по теории и практике научных  
коммуникаций ..... 87–90

**С. М. Ларьков, И. К. Григорьев.**  
Библиофильское творчество — образ  
жизни, стремление в жизни и стимул  
жизни. К 40-летию Городской секции  
библиофилов (ГСБ) ..... 90–93

Список членов городской секции  
библиофилов СПб.  
за 1967–1992 гг. .... 93–97

Памяти В. А. Минкиной ..... 98–99

От редакции ..... 100

## ПЕТЕРБУРГСКОЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ. 2001–2004 ГОДЫ

*Зоя Васильевна Чалова* — президент ПБО, заслуженный работник культуры РФ

В этом году Петербургскому библиотечному обществу исполнилось пятнадцать лет. Весной далекого 1989 года в стране прошли первые альтернативные выборы народных депутатов, а в мае того же года было создано Ленинградское библиотечное общество — первое после 1917 года профессиональное общественное объединение библиотекарей. Основателями Петербургского общества стали хорошо всем известные А. В. Соколов, С. А. Басов и А. С. Зонин, которые видели главную цель общества в том, чтобы часть государственных функций управления библиотеками была передана библиотечной общественности. Мы мечтали о создании такой организации библиотечного дела, в которой государственные и общественные органы дополняли бы друг друга и были созданы условия для саморазвития библиотек.

За прошедшие пятнадцать лет мы привыкли к существованию Петербургского библиотечного общества, Российской библиотечной ассоциации. Появились новые традиции: по всей стране ежегодно отмечается День библиотек, в регионах по очереди проводится всероссийская конференция «Библиотечная столица России». В Петербурге уже пять лет библиотеки выдвигают своих друзей на конкурс имени Екатерины Романовны Дашковой, и в День рождения города (он же по странному совпадению — День библиотек) в Большом зале филармонии премии торжественно вручаются победителям. Надо признать, что мы значительно продвинулись как в развитии общественных связей библиотек (или, как теперь принято говорить, в пиаре), так и в формировании профессионального сознания библиотекарей. Но удалось ли нам за эти годы продвинуться к цели создания общественно-государственной систе-

мы управления библиотеками? Очевидно, что нет. Между тем именно эта задача вновь становится главным смыслом существования профессионального сообщества библиотекарей.

В настоящее время в стране проводится административная реформа, цель которой уйти от избыточных функций министерств и других органов исполнительной власти, перераспределяются сферы ответственности и финансы между Москвой и местными уровнями власти, вводится в действие Закон о местном самоуправлении. Этого перечисления достаточно, чтобы понять, как закачался фундамент под библиотеками, в первую очередь общедоступными, руководство которых по многим вопросам за прошедшие годы нашло общий язык с чиновниками-специалистами, смогло наладить нужные связи. Под угрозой оказалось само существование многих общедоступных библиотек в городских и сельских районах.

Библиотеки Ленинградской области уже имеют определенный опыт работы с местным самоуправлением: создан информационный центр по вопросам местного самоуправления, библиотеки стараются развивать партнерские связи со структурами местной власти, усиливают социальную ориентацию своей работы, развивают партнерство с организациями социального обеспечения. Развитие библиотек в разных муниципальных образованиях в условиях местного самоуправления происходит неравномерно: одни библиотеки открывают компьютерные залы с выходом в Интернет, другим — приходится бороться за свое выживание.

Сегодня государство отказывается от управления библиотеками, считая это избыточной функцией, с которой лучше справиться на местах. Но кто будет справляться? Кого и как наши сограждане

избирают в муниципалитеты в Петербурге? Думаем, что переход к самоуправлению в городе будет происходить тяжелее, чем в области. Пока органы самоуправления наберут силу, библиотеки могут исчезнуть. Как известно, природа не терпит пустоты: вакуум, оставленный государственной властью, заполнит не ПБО со своими интеллигентными и пассивными членами, вполне вероятны претензии на помещения библиотек со стороны бизнеса и коррумпированных представителей местной власти. Для того, чтобы противостоять некомпетентности, корысти, «пасадам», мы должны быть готовы отстаивать интересы читателей и библиотек в суде. Возможно, ПБО следует взять на себя часть контрольных функций, нужны также государственные нормативы, чтобы от муниципалитетов можно было потребовать их соблюдения. Именно нормативы помогли вузовским библиотекам пережить период, когда практически прекратилось их комплектование. В положении о государственной аккредитации вузов предусмотрено наличие библиотеки и нормативная книгообеспеченность студентов.

К сожалению, проблемы статуса библиотек не сводятся к введению местного самоуправления. 22 августа были приняты поправки к Федеральному закону о библиотечном деле. В соответствии с поправками определение статуса общедоступных библиотек (районных, городских, центральных) передается местным органам самоуправления. Признается утратившим силу право библиотек на выделение им в безвозмездное пользование земельных участков и производственных помещений для улучшения библиотечного обслуживания населения (Ст. 24, п. 2). Отменяется также п. 3 этой статьи, согласно которому Устав библиотеки регламентирует порядок использования финансовых средств, отменено положение о том, что деньги, заработанные учреждением культуры, остаются ему и не могут быть основанием для уменьшения бюджетного финансирования. В Министер-

стве экономического развития подготовлен пакет законопроектов, который радикально изменит жизнь учреждений культуры.

Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский видит в происходящем вину Союза музеев, которые, по его словам, «прохлопали изменения в законодательстве о культуре». Союз музеев уже подготовил предложения по изменению законов. Известно, что предусмотренные изменения не устраняют также театральные деятели. Что же библиотеки? Как реагирует на происходящее Российская библиотечная ассоциация? Где ее связи с Комиссией по культуре Государственной Думы, с Министерством культуры?

Мы, словно дети, ждем, чтобы справедливое государство, подобно строгим родителям, все для нас правильно устроило. По данным всероссийского социологического исследования, 83% населения положительно относятся к слову Государство, возлагая на него все обязанности. (Правда, к власти положительно относятся только 33%, а к чиновникам — 26%).

Государство в ходе административной реформы пытается уменьшить свою роль в жизни российского народа. Это значит, что одновременно должна возрасти роль общества. Если мы, вместе с сотрудниками театров, музеев, убеждены, что принимаемые меры опасны для отечественной культуры, надо доказать это: организовать публичные обсуждения, обвинить власть в келейном принятии законов, привлечь депутатов, представителей заинтересованных организаций, сформулировать альтернативные предложения.

На протяжении всех лет существования ПБО основным средством нашего общения с властью были письма. Вновь и вновь мы объясняли главам районных администраций роль и значение библиотек, помещения которых отстаивали от претензий других организаций. Множество писем мы написали, добиваясь введения бесконкурсной процедуры приобретения книг для библиотек. Мы обращались в Комитет по культуре, к губер-

патору, в Законодательное собрание. В ответ на депутатский запрос М. Швыдкой, руководитель Федерального агентства по культуре, ответил, что данная проблема не поднималась, кроме Петербурга, ни одним регионом, т. е., оснований для пересмотра данного положения нет. Как видим, переписка с представителями власти не всегда дает желанный эффект, попытки корректировки законов и законопроектов должны осуществляться другими мерами: работой на упреждение, кооперацией с законодателями, и другими общественными организациями.

Проню время, когда диалог с властью сводился к приглашению должностных лиц участвовать в наших торжественных собраниях. Мы благодарны С. М. Мирнову за поздравления с Днем библиотек, но теперь хотелось бы получить поддержку для корректировки принимаемых законов.

Мы разделяем убеждение Д. С. Лихачева, что библиотеки являются фундаментом культуры, сохранив который, она может возродить утраченное. Однако среди чиновников и многих депутатов распространена другая точка зрения. Так, популярный в народе мэр города Твери не понимает, зачем нужно много разных библиотек, и предлагает оставить одну городскую взрослую и одну городскую детскую, а остальные ликвидировать. Его главный аргумент — личный опыт: «Я книг в детстве не читал, а вот ведь — мэр!»

В эпоху всеобщего доступа к информации у библиотек много конкурентов: электронные средства информации, включая Интернет, изобильный книжный рынок. Библиотеки должны доказывать обществу свое право на существование, осваивать современные информационные ресурсы.

Эта деятельность стала приоритетной для вузовских библиотек Петербурга, которые стремятся сыграть главную роль в информатизации вуза. По наблюдению вузовских библиотек, студенты и аспиранты — это новый пользователь, который готов к работе с современными ин-

формационными ресурсами. Информационно грамотного пользователя сегодня готовят уже в детских и школьных библиотеках, где реализуется программа «компьютер, поиск, информация». Единственный государственный экзамен все еще проводится в порядке эксперимента, а детские библиотеки города уже приступили к его информационному обеспечению. Центральная городская детская библиотека содействовала установлению программных продуктов ИРБИС в школах города. Современные детские библиотеки создают информационно-образовательную среду, предоставляют доступ к многообразной информации на разных языках, на современных носителях.

Парадокс в том, что многие преподаватели не интересуются не только новыми информационными технологиями в библиотеках, но и библиотеками вообще. В отношении к библиотекам, как в зеркале, отразилась главная проблема российского образования, — нехватка преподавателей, готовых вместо внедрения устоявшихся знаний увлекать студентов в поиск и осмысление современных теорий.

В целях информационной поддержки современного учебного процесса вузовские библиотеки используют распределенные ресурсы, пользуются электронной доставкой, пополняют свои собрания документами на новых носителях. Две трети вузовских библиотек создают электронные каталоги в международном формате MARC, средний объем электронных каталогов превышает 10–20 тысяч записей с ретроспективой 2–3 года. Значительно увеличились возможности вузовских библиотек в использовании электронных ресурсов Интернет. В 12 вузовских библиотеках открыты залы доступа к электронным ресурсам. Для осуществления такой дорогостоящей работы вузовские библиотеки кооперируют усилия, привлекают средства благотворительных фондов, заключают грантовые соглашения.

В Ленинградской области планомерно развивается процесс информатизации

библиотек. В его основе — Концепция информатизации сферы культуры области (2002 год) и программа «Электронная Ленинградская область» (2003). Областной библиотекой создан электронный каталог, который наряду с другими базами данных передан на CD — ромах в пользование библиотекам и муниципалитетам области. Она постоянно обновляет электронный каталог, предоставляет свой интернет-сайт для web-страниц библиотек Ленинградской области.

Примерно чуть больше половины публичных библиотек Петербурга (99) использует компьютерную технику, причем электронная почта и Интернет доступны только в 28 библиотеках. Разработана Программа модернизации деятельности общедоступных библиотек Санкт-Петербурга на 2006–2009 годы. Цель программы — превращение общедоступных библиотек в современные информационные центры, способные обеспечить доступ жителей города к любой необходимой им информации. Предполагается, что телекоммуникационная сеть свяжет все публичные библиотеки в единое информационное пространство и позволит обеспечить обмен электронными каталогами, доступ к ресурсам Интернет, электронную доставку. В единой сети будут работать центры корпоративной каталогизации, правовой информации и петербурговедения. Принято решение создать сеть на базе единой компьютерной сети исполнительных органов государственной власти С.-Петербурга. Общая стоимость проекта превышает полмиллиарда рублей, работа планируется в три этапа: центральные библиотеки, районы города, пригороды.

Если Программа модернизации общедоступных библиотек будет принята, наш город сможет предложить своим жителям библиотечные услуги на уровне европейских стандартов. Согласитесь, что и вузовские, и публичные библиотеки занимают информатизацией, обходясь без существенной поддержки ПБО. Есть ли здесь наша роль?

Нам видится, что интересы пользователей и, значит, интересы библиотек требуют, чтобы создаваемые системы были доступны для взаимного использования. Именно под эгидой ПБО специалисты, руководители библиотек должны договориться о правилах и условиях взаимного доступа к электронным ресурсам.

За прошедшие годы мы усвоили истину: важно не только, что мы делаем, но и то, кто знает об этом. Мало говорить друг другу о значении библиотек, надо постоянно напоминать обществу и власти о их деятельности и возможности. Опираясь на это правило, ПБО постоянно уделяло внимание укреплению связей с общественностью.

В этом году мы в пятый раз вручили горельефы с изображением Екатерины Романовны Дашковой работы скульптора А. Фумелли победителям нашего конкурса — попечителям, меценатам, журналистам, издателям — тем, кто, понимая значение библиотек, поддерживает их работу на благо общества. За пять лет лауреатами и дипломантами стали 21 попечитель — руководители районов и учреждений, 14 меценатов — деловых людей, коллекционеров, благотворителей, 19 журналистов, пишущих о библиотеках, 13 издателей, поддерживающих комплектование библиотек, 67 наших активных неравнодушных друзей!

Как мы используем этот потенциал? Меценаты, издатели продолжают дарить нам книги. Так, лауреат премии благотворительный фонд «Мир книжной культуры» безвозмездно передал библиотекам 2,5 тысячи экземпляров на сумму свыше 500 тысяч рублей, другой лауреат — издательство «Сад искусств» — в этом году подарил ПБО 600 экземпляров сборника писателей и поэтов нашего города «Мы — петербуржцы». Но, как правило, ПБО не удается поддерживать постоянные связи с лауреатами. Кажется, все завершается оценкой их вклада и вручением премии. Наверное, пора привлечь наших лауреатов к отстаиванию интересов читателей и библиотек.



Новым вкладом в формирование современного имиджа библиотек Петербурга стало участие ПБО в проведении Невского книжного форума. В год 300-летия нашего города правление ПБО решило, подобно парад у яхт на Неве, провести парад библиотек.

Организаторы книжной ярмарки «Невский форум» в Ледовом дворце поддержали наше желание и предоставили бесплатно около 1 тыс. м<sup>2</sup> выставочной площади. Наша экспозиция называлась «Библиотечный мир Петербурга». Стенды БАН и Российской национальной библиотеки представили посетителям историю библиотек от петровского времени до наших дней. Выставка из книжных коллекций показала многообразие книжных фондов: редкие издания Морской библиотеки, находящиеся в городской библиотеке Кронштадта, книги блокадного Ленинграда, собранные в ЦГБ им. В. В. Маяковского и Музее библиотеке «Книги блокадного города» Московской ЦБС. Были продемонстрированы в действии электронные ресурсы библиотек, техника в помощь чтению слепых, международное собрание книг для детей (ЮНИСЕФ), а также электронные каталоги, правовые ресурсы, программы дистанционного обучения. Мы подготовили электронную презентацию библиотек, проводили на выставке круглые столы: «Влияние библиотеки на культурную среду города» (организатор РНБ), «Чтение в кругу семьи» (публицистские библиотеки города и области).

Выставку «Библиотечный мир Петербурга», безусловно, украсили презентации изданий Международного благотворительного фонда имени Д. С. Лихачева: Энциклопедия Петербурга, серия книг «Город Петра Великого», а также издания, получившие Анциферовскую премию.

Посетители, пресса отметили библиотеки среди многочисленных участников ярмарки. Организаторы пригласили ПБО к постоянному участию в книжной ярмарке. Для ПБО оказалось посильным разработать концепцию участия в выставке

библиотек всех ведомств, подготовить общую экспозицию, организовать презентации, круглые столы, обеспечить непрерывное дежурство библиотекарей из разных библиотек на выставке. Общество доказало, прежде всего самим себе, что вместе мы можем достичь многое. Широкая публика наглядно познакомилась с многообразием и современным уровнем работы библиотек.

Правление ПБО неустанно пытается привлечь к библиотекам внимание прессы. Согласитесь, что это неблагодарный труд. Оплачивать заказные статьи мы не можем, сенсации у нас, к счастью, редки. К Общероссийскому дню библиотек мы ежегодно проводим пресс-конференцию. В 2003 году, благодаря активным действиям Правления ПБО и тесному сотрудничеству с оргкомитетом юбилейных торжеств, удалось провести конференцию в Международном пресс-центре, привлечь к пресс-конференции больше внимания. За годы работы с прессой сложился круг журналистов, не равнодушных к теме библиотек. Так, Илья Фопяков, лауреат премии Дашковой, в острой публицистической статье поддержал библиотеку имени В. Маяковского в многолетней борьбе за здание, которое библиотека занимает более 60 лет. По нашей просьбе этот известный журналист взял интервью у вице-президента ПБО С. А. Басова для общероссийского журнала «Библиотека». Как помните, весь номер был посвящен библиотекам Петербурга в год юбилея города. В подготовку этого номера огромный вклад внес научно-методический отдел ЦГБ им. В. Маяковского.

Сколько бы мы ни работали с прессой, уровень понимания не может устраивать нас. В петербургских газетах у нас нет постоянной рубрики, нет постоянных программ на радио, телевидении. Прессу можно привлечь, помимо оплаченного заказа, интересной информацией. Очевидно, ПБО может с помощью прессы вписать библиотеки в городскую стратегию развития «Петербург — город европейских стандартов». Мы знакомы

с коллегами в Европе, можем подготовить серию сравнительных описаний библиотек, публичных и университетских, которые есть в каждом крупном европейском городе.

Другая актуальная и возможно интересная для прессы тема — образование и интеллектуальная собственность при использовании Интернет. Это вопрос выживания библиотек, Зачем библиотека, если можно «скачать» из Интернета все — от реферата до дипломной работы за умеренную плату. Это вопрос образования и вопрос, важный в целом для общества, так как речь идет об интеллектуальной состоятельности национальной элиты.

Тема носит крайне острый характер: помимо сайтов шпаргалок, работают офисы. Например, «успешные» студенты Финляндии сообщили в печати, что готовятся открыть на Невском проспекте офис, в котором можно будет заказать любую работу, вплоть до докторской диссертации. Очевидно, ПБО обязано выразить свое отношение к этой профанации образования, привлечь внимание прессы, преподавателей, руководителей вузов, научного сообщества в целом.

Одновременно с усилиями по развитию общественных связей библиотек правление ПБО старалось влиять на корпоративное профессиональное сознание библиотекарей. В этом деле не было соперников у Валентины Альфредовны Мишкиной, которая ушла из жизни в ноябре этого года. Валентина Альфредовна — профессор, ведущий преподаватель Университета культуры и искусств постоянно и безотказно выступала перед нами, делилась своим видением организации информационных процессов. Она, как никто, умела одновременно воздействовать и на ум, и на душу.

Традиция ПБО — проведение конференций, дискуссий по актуальным проблемам, новым направлениям развития библиотек. За прошедшие годы мы организовали несколько заметных событий в профессиональной жизни. В 2001 году прошла острая дискуссия на тему «Обра-

зование бросает вызов библиотекам», основной для обсуждения стали итоги опроса студентов — читателей библиотеки имени Маяковского и вузов города. Другие заметные события — конференция «Медиаотека: на перекрестке информации и культуры» (при участии Французского института), «Библиотека 2000: технологии и дизайн» (совместно с Институтом Гете и Архитектурно-строительным университетом). По материалам этой конференции разработан проект реконструкции Малоохтинской библиотеки, на днях библиотека открылась, посетители могут работать в пространстве, организованном в соответствии с современными архитектурно-технологическими требованиями.

В 2003 году в рамках европейской программы PULMAN была организована конференция «Библиотеки, музеи и архивы: пути взаимодействия». Конференция объединила сотрудников публичных, музейных библиотек, архивов, специалистов информационных технологий. Обсуждались пути расширения доступа к информационным ресурсам для широкого круга пользователей с помощью новых технологий, создание электронных ресурсов на корпоративных началах.

В течение пяти лет совместно с организацией «Совет Министров Северных стран» для руководителей библиотек проводились семинары по вопросам менеджмента, современной архитектуры и дизайна библиотек. Опытом делились руководители библиотек Финляндии, Дании. В рамках этого семинара более 40 библиотекарей Петербурга и области посетили библиотеки Скандинавских стран — Финляндии, Норвегии, Швеции, Дании, Исландии.

В этом году впервые был проведен совместный российско-финский семинар «Библиотеки сегодня». Для участия в нем в наш город приехала представительная делегация финских библиотекарей. Будем надеяться, что семинар положил начало развитию равноправного партнерства.

Разумеется, не только сотрудничество с западными коллегами помогает

нам проводить интересные корпоративные события. Например, с 2001 года мы ежегодно проводим краеведческие Петербургские чтения, в которых наиболее активно участвуют публичные библиотеки города и области, публикуем материалы конференций.

Для библиотек Ленинградской области краеведение — традиционное направление, которое в последнее время стало приоритетным, вырос авторитет библиотек в деле краеведения. Усиленно интереса способствовал «парад юбилеев»: 300-летие Петербурга, 1250-летие Старой Ладогы, крупные годовщины Лодейного Поля, Шлиссельбурга, Выборга. Позднее большим событием явилось возвращение Тихвинской иконы.

В 2003 году в области прошли I Губернские чтения, в которых участвовали историки, сотрудники музеев. Помимо материалов Губернских чтений, краеведческие материалы были изданы на CD-ромах (Всеволожск, Вырица), изданы наборы открыток. Например, открытки «Заповедные места Тосненского района выпущены совместными усилиями районной библиотеки и почтового отделения. На базе сельских библиотек стали создаваться местные музеи, в которых краеведы собирают предметы крестьянского, усадебного быта. Определилась роль библиотек нашей области в сохранении культурных и национальных традиций коренных народов Северо-Запада России.

Ресурсы краеведения и петербурговедения рассредоточены по многим библиотекам города и области, поэтому хотелось бы, чтобы в следующих конференциях, организованных ПБО, в круг участников вошли представители вузовских и музейных библиотек.

Опыт ПБО вызывает постоянный интерес наших коллег в России. Программа ежегодной Крымской конференции трижды включала День ПБО. В 2004 году в рамках Петербургского Дня «Библиотечный мир современного Петербурга» мы провели подним — дискуссии на тему «Публичная библиотека на службе общества и го-

сударства». Члены правления ПБО С. А. Басов, Н. В. Колпакова и Т. И. Нювикова представили административный и общественный подходы к библиотекам, наши представители сумели вовлечь участников конференции в активное обсуждение. Многие оценили состоявшуюся дискуссия как успешный пример применения активной формы, привлекательной для заинтересованных участников.

В наступающем 2005 году, по решению Российской библиотечной ассоциации, ежегодная конференция «Библиотечная столица России» будет проведена с 24 по 27 мая в Петербурге. Мы должны будем принять более 1000 гостей со всей России. Основной базой проведения будет Ледовый дворец. Книжная ярмарка «Невский форум» предоставила нам возможность использовать помещения дворца бесплатно.

Главным инструментом влияния ПБО на профессиональное сознание является наш журнал «Петербургская библиотечная школа». Журнал издается на членские взносы ПБО. Журнал существует во многом благодаря поддержке директора БАН В. П. Леонова, а также творческому вкладу заместителя директора БАН Н. В. Колпаковой, которая последние годы является его главным редактором. О творческих, нестандартных статьях, которые публикует журнал, нередко говорят: «Не случайно статья подобной проблематики появилась в журнале „Петербургская библиотечная школа“». Журнал постоянно получает высокие оценки наших коллег из других регионов, из-за рубежа. Однако вновь существование журнала оказалось под вопросом: библиотеки не оформили подписку, приобрели журнал только 10 библиотек, которые хотят сохранить наш рукодельный «приют истинной интеллигентности», остальные проявили полное равнодушие к судьбе нашего общего ребенка.

Разумеется, с помощью журнала и всех наших конференций и собраний не решить проблему кадров. Правительство России заявляет, что в стране существует дефицит менеджеров, экономистов,

юристов высокого уровня, подготовка которых соответствует мировым стандартам. Что же говорить о библиотеках, условия работы в которых и оплата труда не способствуют привлечению новых специалистов высокого уровня. Приходится согласиться с оценкой ситуации, данной вузовскими библиотеками: «Остро не хватает специалистов, которые могли бы возглавить новые направления работы, качественно и быстро их развивать. Старая гвардия держится, но не всем под силу сегодняшние скорости. К сожалению, умных, молодых, способных к инновациям не привлекают наши материальные возможности».

В этих условиях ПБО с помощью инновационных конференций, международных контактов, дискуссионных журнальных публикаций стремится предоставить дополнительные возможности для творческой самореализации библиотекарей. Важно, чтобы все, у кого есть потребность в творчестве, получили такую возможность и в своих библиотеках, и в ПБО. Для расширения таких возможностей для членов ПБО необходимо гораздо более активное участие нашего профессионального сообщества.

В ПБО в настоящее время состоит 87 коллективных членов (в 2000 году — 81), среди которых БАН, РНБ, все городские библиотеки, все ЦБС города, областные библиотеки, 13 ЦБС области, 31 вузовская библиотека и другие.

Финансовые ресурсы ПБО очень ограничены — это наши членские взносы, которые составляют на сегодняшний день 22 тыс. рублей. В основном, этих средств хватает только на издание журнала, причём их не удается вернуть, так как журнал не раскупается библиотеками — членами ПБО. В настоящее время у нас нет грантов, нет благотворительных взносов, мы не получаем целевого финансирования определенных разработок от государства. Бедность ПБО — не исключение. Как известно, одной из главных проблем становления общественных организаций в России является их нищета.

Организационная работа не требует от ПБО финансовых затрат. Общество располагает штаб-квартирой в библиотеке имени Маяковского, ответственным секретарем которого является зав. Научно-методическим отделом библиотеки М. Ф. Ежова, что позволяет использовать ресурсы Центральной городской публичной библиотеки для реализации целей и планов общества. Большинство членов правления фактически не избираются, а делегируются ведущими методическими центрами (Санкт-Петербургский государственный университет, РНБ, БАН, Ленинградская областная библиотека, Центральная городская детская библиотека имени А. С. Пушкина, Университет культуры и искусств).

Эта практика себя оправдала, именно она позволила прочно связать ПБО с ведущими сетями библиотек, обеспечить организационную работу при отсутствии средств. Однако есть у нее оборотная сторона: это инертность, пассивность, индивидуальность большинства индивидуальных и коллективных членов ПБО. Для преодоления этих негативных факторов предлагаю участникам собрания: 1) ответственно отнестись к выборам правления, ввести в его состав высоко профессиональных коллег, доказавших свою общественную активность, 2) закрепить за членами правления индивидуальную ответственность за основные направления работы, отказаться от практики, когда представительство своей сети (библиотеки) является достаточной мерой работы в правлении.

Подводя итоги вышесказанному, можно утверждать, что ПБО устойчиво работает уже пятнадцать лет, включая и последние четыре года: упрочилась взаимосвязи библиотекарей нашего города, знание достижений и направлений развития всех библиотек позволяет каждой из них лучше ориентироваться и выбирать свои приоритеты.

ПБО поддерживает инновационную деятельность библиотек, организуя на высоком уровне с международным учас-

тисем конференци и семинары по актуальным темам, тем самым помогает прорыву к достижению европейских стандартов в использовании современных технологий. Общество уделяет постоянное внимание формированию привлекательного имиджа библиотек среди населения города, развивает партнерские связи с общественными организациями. Новым достижением в этой области за последние годы стала организация выставки «Библиотечный мир Петербурга» в рамках книжной ярмарки в Ледовом дворце.

Можем ли мы и дальше ограничиваться этой работой в условиях, когда кардинально меняется среда, в которой работают библиотеки, когда возникают новые механизмы управления? Нет, не можем, если не хотим, чтобы библиотечную политику определяли «жилконторы». Пришла пора на деле добиваться создания общественно-государственной системы управления библиотеками.

В 1989 году основателям Ленинградского библиотечного общества казалось, что достаточно коммунистической партии и советскому государству поделиться своей монополией на управление библиотеками и сразу освободившееся место займут добровольные ассоциации профессионалов. К сожалению, так не получилось. Гражданское общество в нашей стране подобно ПБО — также пассивно, безвольно, настроено иждивенчески. Как говорил А. С. Пушкин: «Мы ленивы и не любопытны».

По данным социологов, чувство общности граждане России испытывают, в основном, к друзьям — 65%, к коллегам же по профессии — только 25,5%. Такой настрой, конечно, не способствует созданию

жизнеспособных общественных организаций, но тем не менее надо делать то, что в наших силах.

Надо определить жизненно важные направления, сконцентрироваться на них, добиваясь перелома.

Первое направление — политическое: надо принять участие в разработке библиотечной политики в стране, искать рычаги воздействия на законодательные органы на общероссийском (усилиями РБА) и городском уровне. Надо разработать и добиваться принятия Закона о библиотеках в Петербурге, утверждения нормативов, которые позволили бы защитить интересы читателей и библиотек. Для большей эффективности этой работы надо объединять усилия с другими заинтересованными организациями — с союзами писателей, издателей, музейных, театральных деятелей, с Советом ректоров вузов города. Как известно, жизнеспособность общественных организаций определяется эффективностью сотрудничеством с другими организациями и секторами.

Важность самозащиты библиотек в условиях административной реформы не отменяет необходимости эффективно помогать библиотекам координировать процесс модернизации, устойчиво формировать имидж библиотек среди населения, создавать условия для профессионального общения и творческого развития.

Понятно, что силами 14 членов Правления эти задачи не решить. Если мы действительно верим, что библиотеки нужны России, нужны нашему городу, региону, мы должны своим участием в работе ПБО доказать искренность своих слов.



## К ВОПРОСУ О ПЕРВОМ И ПОСЛЕДНЕМ ИНТЕЛЛИГЕНТЕ НА РУСИ

Аркадий Васильевич Соколов — доктор педагогических наук, профессор

Петербургская (ленинградская) школа всегда была *alma mater* русской интеллигенции, поэтому целесообразно продолжить разговор о сущности интеллигенции, начатый на страницах «Петербургской библиотечной школы»<sup>1</sup>. Тем более, что, как показывает отклик Д. И. Блюменау<sup>2</sup>, не все современные интеллигенты уловили суть нашей первой статьи. Не будем растолковывать здесь взаимосвязи между понятиями «интеллигентность», «интеллигент», «интеллигенция», в которых усомнилисьзыскательный рецензент. У него получилось, что интеллигенция может не обладать качеством интеллигентности. Наши аргументы мы привели при обосновании формулы интеллигентности (с. 8–9) и считаем их достаточно убедительными. Чтобы удостовериться в работоспособности формулы, вернемся к вопросу о начале и конце русской интеллигенции, который был мимоходом затронут в предыдущей статье.

Ровно сто лет русские интеллигенты пытаются воспроизвести свою генеалогию и обнаружить «первого русского интеллигента». Эрудит Д. С. Мережковский в своем пророческом эссе «Грядущий хам» (1906) категорически провозглашал: «повторяю и настаиваю: *первый русский интеллигент — Петр* (курс. автора). Он отпечатал, отчеканил, как на бронзе монеты, лицо свое на крови и плоти русской интеллигенции. Единственные законные наследники, дети Петровы — все мы, русские интеллигенты»<sup>3</sup>.

П. Б. Струве, не менее видный деятель Серебряного века, в 1909 году утверждал вместе со своими соавторами по сборнику статей о русской интеллигенции «Вехи», что первый русский интеллигент — это М. А. Бакунин, а другими «отцами интеллигенции» являются В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский,

Н. К. Михайловский. В отличие от них «великие русские писатели Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Достоевский, Чехов не носят интеллигентского лика»; «Толстой стоит вне русской интеллигенции», как и «светочи русского образованного класса Повиков, Радицев, Чаадаев»<sup>4</sup>.

Американский профессор русской истории Ричард Пайпс заявляет, что «первым бесспорным интеллигентом в России» был Н. И. Новиков<sup>5</sup>. Другие советологи отдают пальму первенства П. Я. Чаадаеву, а отечественные историки предпочитают А. Н. Радицева.

Историки русской культуры, не ограничиваясь XVIII–XIX столетиями, углубляются в предыдущие века. Академик Д. С. Лихачев, отвергнув по этическим соображениям кандидатуры Владимира Мономаха и Андрея Курбского, авторитетно указывает: «В сущности, первым интеллигентом на Руси был в конце XV — начале XVI века Максим Грек — человек итальянской и греческой образованности... В России он подвергался гонениям, находился в заключении и был причислен к лику преподобных только после своей смерти»<sup>6</sup>. В. О. Ключевский еще в 1897 году заметил, что культурный феномен, обозначаемый новым в то время термином «интеллигенция», давно уже существует в русском обществе. Он рассматривал в качестве древнерусских интеллигентов два типа книжников: домонгольских — «смирномудрых» — и послемонгольских XVI века — невежественных, но выскомерных<sup>7</sup>. Оказывается, что интеллигентные люди обнаруживаются на Руси задолго до того, как в русском языке появилось слово «интеллигент». Но о времени появления «первого интеллигента» нам известно столько же, сколько о дне рождения Шамаханской царицы.

С похоронами интеллигенции также ясности нет. Н. А. Бердяев писал в своей философской автобиографии: «русская революция была также концом русской интеллигенции... Русская революция отпеслась с черной неблагодарностью к русской интеллигенции, которая ее подготовила, она ее преследовала и низвергла в бездну»<sup>8</sup>. С Бердяевым были солидарны многие эмигранты первой волны, исключившие возможность существования интеллигенции в хамской Совдепии.

Однако в Советском Союзе интеллигенция все-таки каким-то чудом сохранилась, в противном случае некого было бы хоронить в постсоветские годы. Наблюдательный социолог культуры Л. Д. Гудков еще в 1992 году, осмысливая дилемму «западный интеллигент и российский интеллигент», пришел к выводу о предерженности «ухода интеллигенции с исторической сцены»<sup>9</sup>. Очень откровенно похоронный мотив звучит в публикациях видного социолога Н. Е. Покровского, который в статье, многозначительно озаглавленной «Прощай, интеллигенция!», прямо говорит об «окончательном разрушении интеллигенции», о том, что идеалам интеллигенции «нет места в новой климатической ситуации»<sup>10</sup>. Даже Д. А. Гранин не без печали пришел к заключению, что в постсоветской России интеллигенция не является необходимостью, а достаточно иметь интеллектуалов, т. е. «людей, занятых интеллектуальным трудом»<sup>11</sup>. Конечно, далеко не все умные люди готовы кремнивать русскую интеллигенцию.

Причина столь разноречивых суждений о начале и конце русской интеллигенции очевидна: она заключается в различном понимании сущности интеллигенции. Невозможно договориться о времени возникновения и времени исчезновения интеллигенции, если нет критериев, отличающих интеллигента от интеллектуала, полунинтеллигента или вовсе неинтеллигента. Другими словами, нужна формула интеллигентности, содержащая практически работоспособные критерии.

На основании обобщения трактовок, толкований, дефиниций, определений, экспликаций интеллигенции, имеющихся в научной, публицистической, справочной литературе, мы предложили искомую формулу. Напомним ее содержание. В логической интерпретации она имеет следующий вид:

$$I = [C \& V] kT,$$

здесь  $I$  — интеллигентность;

$C$  — интеллектуальная постоянная: образованность и креативность;

$V$  — этическая переменная: индивидуальное или субкультурное самоопределение;

$\&$  — оператор конъюнкции;

$kT$  — коэффициент исторического времени, принимающий различные значения в зависимости от поколения интеллигенции.

Формула интеллигентности в словесном виде читается так: **интеллигентность — интегральное качество личности, включающее на уровне, соответствующем определенному поколению интеллигенции, образованность, креативность, индивидуальное или субкультурное этическое самоопределение.**

В каждую историческую эпоху к интеллигенции относятся люди с наиболее сложной духовностью, описываемой формулой интеллигентности. Путем упрощения формулы интеллигентности можно получить формулу интеллектуала: нужно исключить этическую переменную  $V$ , ибо интеллектуалы, согласно определению, руководствуются разумом, а не эмоциями и чувствами (значит, им чужды моральные эмоции сострадания, привязанности, благоговения, чувства совести и стыда). Тогда получается  $I = CkT$ . Если выпадает образованность или креативность, то, в зависимости от уровня этической переменной, получаются формулы полунинтеллигента и полунинтеллектуала.

На основании формулы интеллигентности можно предложить разумное разрешение споров о первом русском интеллигенте: речь нужно вести не о начале интеллигенции вообще, а о начале того или

инного поколения русской интеллигенции. Поколение интеллигенции — историческая общность, характеризующаяся типичными для нее мировоззрением, методологией, ценностными ориентациями, социально-психологическим складом. Смена поколений интеллигенции означает смену культурно-исторических эпох. Различаются следующие поколения русской интеллигенции: древнерусское (X — начало XIV века), старомосковское (XIV — начало XVII века), допетровское (XVII век), петровское (I половина XVIII века), екатерининское (II половина XVIII века), пушкинско-гоголевское (I половина XIX века), пореформенное, тургеневско-чеховское (II половина XIX века), революционное (начало XX века), советское героическое (30–60 гг.), шестидесятники (60–80 гг.), восьмидесятники (80–2000 гг.), постсоветское (формируется в наши дни)<sup>12</sup>. Очевидно, что для каждого поколения интеллигенции свойствен свой уровень образования, свои способы творческого самовыражения, свои нормы этического самоопределения.

В. О. Ключевский, говоря о смиренно-мудрых книжниках, имел в виду древнерусское поколение, а Д. С. Лихачев видел в Максиме Греке интеллектуально-правственный символ старомосковского поколения. Фигура Петра Великого, вдохновившая Д. С. Мережковского, знаменовала появление европеизированного петровского поколения, а Н. И. Новиков, А. И. Радищев, П. Я. Чаадаев — предтечи и первооткрыватели пушкинского-гоголевского поколения, творца золотого века дворянской культуры. Формула интеллигентности показывается, вопреки суждению П. Б. Струве, что Пушкина, Лермонтова, Гоголя и других великих русских писателей из состава русской интеллигенции исключать никак нельзя. Нельзя лишать интеллигентского звания и самого П. Б. Струве, И. А. Бердяева и других авторов скандально знаменитых «Вех», которые представляют собой интеллектуальную элиту Серебряного века, трагическое революционное поколение русской интеллигенции.

Заблуждение П. Б. Струве, объявившего основоположниками всей русской интеллигенции Бакунина, Чернышевского и других революционных демократов середины XIX века, в том, что он отождествил часть и целое. Русская интеллигенция в целом, согласно Толковому словарю В. И. Даля, представляла собой «образовательную, разумную, уместенно развитую часть жителей», т. е. интеллектуальный слой пореформенной России. Она включала в качестве составной части радикальные субкультурные группы (народнические кружки и боевые организации террористического толка), идеологами которых были Бакунин, Писарев, Ткачев, Чернышевский, Лавров, Михайловский, — люди, удовлетворяющие критериям интеллигентности, принятым нами. Но они лидеры не поколения в целом, а одной из субкультурных групп радикальной интеллигенции тургеневско-чеховского поколения (II половина XIX века).

Сложнее решить проблему конца русской интеллигенции, состоящую в перерождении интеллигентов, отличающихся развитым этическим самосознанием, в этически дезориентированных интеллектуалов. Традиционное этическое самоопределение интеллигента является, во-первых, альтруистическим (озабоченность благополучием других, чувство долга перед обществом), во-вторых, гуманистическим (отвергается принцип «цель оправдывает средства»), в-третьих, культуроцентристским (благоговение перед культурными ценностями). Типичный интеллигент, руководствующийся, согласно стандартным определениям, «разумом, а не чувствами и эмоциями», ориентирован прямо противоположным образом: он — эгоист, выбирает средства по эффективности, а не по моральному кодексу, культуру воспринимает как источник комфорта и развлечения, а не как источник бескорыстного восхищения. Очевидно, что если в постсоветском поколении интеллигенции, формирующемся сейчас на студенческой скамье, интеллигентские этические ориентации деваль-



вируются, то воспроизводство русской интеллигенции прекратится и состоится тот самый «уход интеллигенции с исторической арены», о котором уже говорилось. Есть ли надежда на выживание и возрождение интеллигенции в обозримом будущем?

Обращение к специальной литературе оптимизма не прибавляет. Скверная репутация у постсоветской молодежи. О ней часто говорят как о «потерянном», «пожертвованном» поколении, некоторой печальной ошибке суровой русской истории. Нередко звучат нотки негодования, обличения, осуждения. Например: «в атмосфере агрессивного патиска антикультуры формируются новые поколения российских граждан, чье сознание заражено бактериями примитивного потребительства, поклонения чужим идолам, пренебрежением к национальным ценностям»; молодым людям свойственно «презрение к ежедневному упорному труду, жажда наживы, массовый антипатриотизм (примерно 70% готовы отправиться в эмиграцию)»<sup>13</sup>. Один из авторитетных социологов пророчит: «социальный и моральный климат в стране изменится не в лучшую сторону, когда нынешние студенты станут элитой общества. Общество будет более прагматичным, более жестоким и циничным, более лживым и беспощадным к слабым»<sup>14</sup>. Выдающийся политолог-прогнозист А. С. Панарин суров в своем приговоре: «деморализация и дезориентация молодого поколения несомненны...»; «духовная атмосфера порождает активистов не созидания, а разрушения, разложения и растреления»<sup>15</sup>.

Если вспомнить очевидную истину «молодежь — судьба нации», получается, что не остается надежды на духовное возрождение России, наша страна погружается в бездну безумия, одичания, безправственности. Тем не менее не будем спешить с самоубийственным приговором, слишком велика его цена: речь идет о будущем России. Важно услышать голоса самих обитателей будущей России и, прежде всего, будущей интеллектуальной

элиты, которая формируется сейчас в высшей школе. Что они думают о своем поколении, о своей жизненной миссии, к чему стремятся и что ожидают от будущего? Как они относятся к своей незавидной репутации?

В 2000–2004 годах в инициативном порядке я проводил социально-психологические исследования в различных вузах Петербурга с использованием разнообразных социологических методов: от массовых и групповых опросов до письменных интервью, ведения дневников, мысленных экспериментов и мозговых атак. Главными, но не единственными базами были Университет культуры и искусств (государственный вуз) и Гуманитарный университет профсоюзов (негосударственный вуз); в общей сложности были опрошены более 1500 студентов. Обнаружилась следующая стратификация постсоветской молодежи:

**А. Интеллектуальная элита**, как правило, — студенты, сознательно и энергично стремящиеся к высшему образованию, рассматривая его и как терминальную, и как инструментальную жизненно важную ценность. Элита расколота на две порозному этически ориентированных группы:

**А.1. Интеллектуалы.**

**А.2. Интеллигенты.**

**Б. Неинтеллектуальная молодежная масса**, не обладающая высокой образованностью, развитыми духовными интересами и не стремящаяся к ним. Это люди массовой культуры. Но некоторые из них, особенно истово верующие, превосходят интеллектуальную элиту в этическом развитии.

**В. Маргиналы**, регулярно пополняемые студентами-заочниками.

Иметь в виду стратификацию постсоветской молодежи чрезвычайно важно при осмыслении суждений, высказанных в ее адрес и при разрешении проблемы конца русской интеллигенции. Обвинения в «примитивном потребительстве», «поклонении чужим идолам», «презрении к ежедневному упорному труду», «массовом антипатриотизме» можно отнести к пресловутой «золотой молоде-

жи», к некоторым (далеко не всем!) представителям неинтеллектуальной массы, но не к студенческой интеллектуальной элите. Для большинства молодых интеллигентов и интеллектуалов подобные обвинения не просто несправедливы, а прямо оскорбительны.

Опасения, что «общество будет более прагматичным, более жестоким и пикинным, более лживым и беспощадным к слабым», если «нынешние студенты станут элитой общества» небезосновательны, но они пугаются в уточнении. Плохо будет, если политическая, экономическая, духовная власть окажется полностью в руках агрессивных эгоистов-интеллектуалов. Необходимо противовес в лице альтруистически ориентированной интеллигенции. Мы пришли к следующему соотношению между интеллигентами и интеллектуалами в среде гуманитарного студенчества, охваченного нашим исследованием. Эгоистическая направленность личности свойственна более половины современных студентов — 54%. Количество альтруистов в столичных городах не более 20%, но в провинции их гораздо больше — до 45%. Студенты, не вошедшие ни в категорию эгоистов, ни в категорию альтруистов, были отнесены к промежуточной категории конформистов.

Эти данные позволяют не умозрительно, а, опираясь на факты, утверждать, что *слухи об уходе русской интеллигенции недостоверны*. Происходит естественная смена советского поколения русской интеллигенции новым, постсоветским поколением, которая сопровождается изменением пропорции между интеллигентами и интеллектуалами. Нынешняя социально-экономическая обстановка способствует увеличению последних, но, как свидетельствует достаточно представительная часть наших молодых студентов, антимещанская альтруистическая этика воспроизводится в их менталитете (возможно, даже бессознательно). Поэтому хотелось бы солидаризироваться не с мрачными пророчествами о конце русской интеллигенции, а с мнениями опти-

мистов. К примеру, писатель М. Н. Кураев одно из своих выступлений закончил патетически: «Вопрос «нужна ли Россия в XXI веке интеллигенция?» — равносильно вопросу «Нужна ли нам совесть?»<sup>16</sup>. Ясно, что без совести России никак не обойтись. Философ В. И. Толстой заметил: «Незачем и опасно подменять интеллигентность интеллектуальностью, что, увы, начинает входить в моду. Подмена опасная, потому что интеллектуал свободен от ответственности, он — профессионал, и не более того, а интеллигент как раз с ответственности перед обществом и за общество начинается»<sup>17</sup>. Отрадно, что по крайней мере каждый пятый студент-гуманитарий эту ответственность ощущает.

Хотелось бы этот отрадный факт провозгласить залогом неискренности русской интеллигенции, но нельзя игнорировать весьма серьезное возражение: как долго сохраняются альтруистические потенции в российском студенчестве? Ведь сформировались они в середине позапрошлого столетия в специфических условиях пореформенной России, которые существенно отличаются от социальной культурной обстановки в постсоветской России. Есть только одна гарантия сохранения в России людей, обладающих качеством интеллигентности в смысле приведенной выше формулы: дееспособность механизма воспроизводства интеллигенции. Если этот механизм выйдет из строя, русская интеллигенция сойдет на нет.

Конечно, механизм воспроизводства интеллигентов, исторически сложившийся в нашей стране, требует специального рассмотрения, выходящего за рамки настоящей работы. Тем не менее наметим его контуры. Очевидно, что интеллигентом не рождаются, интеллигентом становятся в результате непрерывного духовного труда. Образованность, творческую самореализацию, этическое самоопределение нельзя позаимствовать на стороне или купить за деньги, их нужно выстрадать самому. Необходимым условием успешности этой работы служит *общение с людьми — носителями интеллигентности*. Это обще-

ние происходит посредством двух коммуникационных каналов, которые являются основными функциональными узлами интересующего нас механизма.

Первый канал — *непосредственное межличностное общение*. Это общение может происходить в интеллигентном семейном кругу или в субкультурных кружках, но главным и необходимым функциональным узлом воспроизводства интеллигенции всегда была высшая школа — *alma mater* интеллектуальной элиты. Именно в ее лоне из мечтающих о самоутверждении романтиков, а порой и скептиков формируются и интеллигенты, и интеллектуалы.

Второй канал — *русская литература и публицистика*. Интеллигентская этика, начиная с этики «разумного эгоизма» Н. Г. Чернышевского и толстовской проповеди «непротивления злу насилем» до нравственного кодекса диссидентов и правозащитников, зарождалась и развивалась на почве книжности, а не реальной жизни. Литературоцентризм — характерная особенность механизма воспроизводства русской интеллигенции.

В настоящее время литературоцентризм себя изжил, и мир интеллигентского чтения, сложившийся в советское время, фактически распался<sup>18</sup>. Наши опросы подтверждают это. Столь популярные среди прошлых поколений русской интеллигенции «толстые журналы» периодически просматривают менее 3% студентов-гуманитариев, а 25% читают лишь литературу, рекомендованную преподавателем. Вряд ли художественная литература и публицистика возвратят себе активную роль в механизме воспроизводства интеллигенции. Интернет явно не сможет компенсировать их отсутствие.

Остаются две надежды: *высшая школа*, те университеты, из стен которых вышли когда-то поколения А. И. Герцена, П. А. Кропоткина, Д. И. Менделеева и последующие советские поколения интеллигентов и интеллектуалов и *библиотечная система*, хранитель документированного культурного наследия нации.

Я думаю, что конец русской интеллигенции наступит тогда, когда коммерциализованные вузы начнут штамповать интеллектуалов, а библиотеки утратят общественную миссию быть приютом интеллигентности.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Соколов А. В. Формула интеллигентности // Петербургская библиотечная школа. — 2004. — № 2. — С. 3–12.

<sup>2</sup> Блюменау Д. И. Та ли это формула? // Петербургская библиотечная школа. — 2004. — № 3. — С. 3–6.

<sup>3</sup> Мережковский Д. С. Грядущий Хам // В тихом омуте: статьи и исследования разных лет. — М., 1991. — С. 368–369.

<sup>4</sup> Струве П. Б. Интеллигенция и революция // Вехи. Интеллигенция в России: Сб. статей. — М., 1991. — С. 141–142.

<sup>5</sup> Гайне Р. Россия при старом режиме. — М., 1993. — С. 334.

<sup>6</sup> Лихачев Д. С. Русская культура. — М., 2000. — С. 111.

<sup>7</sup> Ключевский В. О. Неопубликованные произведения. — М., 1983. — С. 298–308.

<sup>8</sup> Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). — М., — 1991. — С. 231.

<sup>9</sup> Гудков Л. Д. Интеллигенты и интеллектуалы // Знамя. — 1992. — № 3/4. — С. 220.

<sup>10</sup> Покровский Н. Е. Прощай, интеллигенция! // На перепутье (Новые вехи): Сб. статей. — М., 1999. — С. 50.

<sup>11</sup> Гранин Д. А. Об интеллигенции // Гранин Д. А. Тайный знак Петербурга. — СПб., 2001. — С. 171.

<sup>12</sup> Обоснование состава поколений и их периодизации см.: Соколов А. В. Хронология русской интеллигенции // Петербургская историческая школа. Вып. 3. — СПб.: Нестор, 2004. — С. 486–500.

<sup>13</sup> Веселов В. Р. Интеллигенция и народ: возвращение к старой теме // Интеллигенция XXI века: тенденции и трансформации: Материалы научной конференции. Иваново, 2003. — С. 42.

<sup>14</sup> Шубкин В. Н. Молодое поколение в кризисном обществе // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития. — М., 1995. — С. 58–59.

<sup>15</sup> Папарин А. С. Рванцы истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. — М., 1998. — С. 150; 389.

<sup>16</sup> Кураев М. П. Нужна ли России интеллигенция в XXI веке? // Феномен

Петербурга: Труды 2-й междунар. конф. — СПб., 2001. — С. 154.

<sup>17</sup> Перестройка. Десять лет спустя. — М., 1995. — С. 111–112.

<sup>18</sup> Этот процесс подробно описан в статье Гудкова Л. Д. Институциональные рамки чтения: консервация культурных разрывов // Читающий мир и мир чтения: Сб. статей по материалам междунар. конф. М., 2003. — С. 20–38.



# АКАДЕМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ БИБЛИОТЕКИ РАН — ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

*Наталья Михайловна Баженова* — канд. филологических наук, БАН

Отдел изданий Академии наук (ОИАИ) в его современном виде был создан в БАН в 1986 г.<sup>1</sup>, что явилось результатом планомерной работы Библиотеки с академическими изданиями в течение долгих лет. Впервые вопрос о необходимости выделения академических изданий из общего фонда был поставлен академиком А. А. Кушником, считавшего главной задачей нового фонда их собирание и сохранение. В 1857 г. был составлен полный каталог всех изданий Академии с момента ее учреждения, целью которого являлась отработка системы расстановки книг в специальном фонде, однако тогда идея создания такого фонда не была претворена в жизнь. К ней периодически возвращались: в 1860 г. — академик П. И. Кеппен, в 1902 г. — академик А. А. Шахматов. С мая 1902 г. издания Академии наук стали храниться отдельно в так называемом академическом шкафу<sup>2</sup>. После постановления Президиума АН СССР от 21 мая 1930 г. в отделе особых фондов БАН под руководством Б. И. Покровского начало создаваться Архивное собрание академических изданий (АКС)<sup>3</sup>. В 1952 г. Архивное собрание было передано в Отдел рукописной и редкой книги<sup>4</sup>, а в 1986 г. выделено в самостоятельный отдел.

Долго шла отработка принципа комплектования академического фонда. Первоначально Академическое собрание включало книги из нешифрованного и основного фондов и читального зала. Регулярное комплектование собрания было налажено только с 1949 г. в заведование Э. П. Файдель<sup>5</sup>. В 1954 г. дирекцией БАН было утверждено «Положение о комплектовании архивного собрания изданий АН СССР», а в 1985 г. составлен проект

«Профилей комплектования Академического собрания ОРРК»<sup>6</sup>. Согласно нормативным документам все издания поступают в фонд Отдела в одном экземпляре.

На сегодняшний день в состав Академического собрания, главным образом, входят: издания Академии наук от ее создания до наших дней; издания неакадемических издательств, о которых известно, что они подготовлены учреждениями Академии наук; авторефераты диссертаций, подготовленных или принятых к защите в академических учреждениях; издания академических научных обществ и учреждений; препринты академических учреждений; работы, удостоенные золотых медалей и премий Академии наук; копии научных работ, подготовленных в академических учреждениях и депонированных в ИНИОН и ВИНТИ. На осень 2004 г. Академическое собрание насчитывает 736 804 единицы хранения.

Долгий исторический путь и тщательная работа с профилем комплектования Отдела привели к созданию сложного, информационно насыщенного уникального фонда, ставшего отражением деятельности ученых Академии наук почти за трехсотлетний период ее существования. И хотя приоритетные цели, которым служит фонд, время от времени менялись (сначала это было архивное хранение изданий<sup>7</sup>, а с 1986 г. — оперативное обслуживание читателей<sup>8</sup>), главным остается одно: собрание академических изданий является результатом научного пути Академии, материальным слепком итога ее творческой деятельности. С этой точки зрения, фонд Отдела в его целостности пиком образом не дублирует функций других богатейших фондов и коллекций

Библиотеки РАН и любых других библиотек, поскольку только в нем аккумулирована совокупная научная мысль Академии.

Как информационный ресурс Академическое собрание ориентировано на сотрудников научно-исследовательских учреждений. Однако почти у каждого института есть своя профильная библиотека, которая также обслуживает этого читателя. И чем лучше обеспечены профильные фонды этой библиотеки, тем меньше у читателя потребности в рабочих целях пользоваться библиотекой центральной. Мы сталкиваемся с тем, что читателей — сотрудников академических учреждений к нам приходит все меньше. В самом деле, специальная библиотека предоставляет ученому специально подобранную современную литературу по его специальности и осуществляет комплекс таких услуг, которые затруднительно было бы предлагать в крупной библиотеке. Там учитываются все особенности научного направления и организации работы; рабочие материалы для ученых часто копируются бесплатно; литература выдается читателям на длительный срок, что позволяет пользоваться ею на конференциях и в деловых поездках и т. п.<sup>9</sup> Удобство пользователя делает выбор однозначным. Поэтому неудивительно, что в центральную научную библиотеку ученых из профильного академического института, в котором имеется специализированная библиотека со всем необходимым для его плодотворной работы, не едет (учет здесь также и дополнительные временные и денежные затраты). Об этом красноречиво говорят цифры: 85% читателей от аспирантов до докторов наук единодушно в высокой оценке специальных библиотек — для них это основное обслуживающее звено. Да к тому же до 65% ученых ищут для своей работы информацию в Интернете<sup>10</sup>. На долю центральной академической библиотеки и ее центрального научного отдела остается лишь 10–15% читателей. Такая ситуация сложилась не только в Санкт-Петербурге<sup>11</sup>.

Возникает парадокс: крупнейшая академическая научная библиотека, в течение трех столетий копившая для ученых Академии научные книги, оказывается ныне невостребованной. Есть, казалось бы, серьезные основания для тревоги. Но, на наш взгляд, спешить огорчаться не следует. Это нормальное явление дифференциации читательского спроса и нормальное положение центральной библиотеки сети, для которой она организует циркуляцию потоков научной литературы, давая специализированным библиотекам сети возможность полноценного обслуживания ученых практически по месту их научной деятельности. Сама же центральная библиотека, очевидно, берет на себя какие-то дополнительные функции, которые важно уточнить.

В наше непростое время это не просто важно, это жизненно необходимо, поскольку только так можно самоопределиваться, уточнить свою стратегию и тактику борьбы за будущее. Попробуем взглянуть на то, как Академическое собрание выписывается в научную среду Санкт-Петербурга — города, в котором оно функционирует и с которым взаимодействует. Для этого обратимся к истории Академии наук.

Санкт-Петербург — один из важнейших научных и культурных центров нашей страны, имеющий традиционную европейскую ориентацию. Практически ровесником города и его первым научным и культурным центром стало государственное детище — Библиотека и Кунсткамера, фактически комплекс «библиотека-музей», сложная структура которой полностью соответствовала современным европейским стандартам. Если бы учреждение ограничилось данным уровнем, то ничего удивительного в этом не было бы: европейские владетельные персоны, тем более монархи имели обыкновение заводить у себя такие оазисы. Кардинальным отличием нового учреждения было то, что очень скоро на его основе было сформировано неожиданное для тогдашней России — впрочем, неожиданной и парадок-

сальной была почти вся деятельность преобразовавшего страну Императора — структурное завершение: Академия наук. И если на Западе академии были своеобразными почетными «клубами по интересам», а профессиональная наука была уделом немногих и не давала средств к существованию, заставляя ученых искать другие сферы для покрытия расходов на свои материальные и научные потребности, то в Санкт-Петербурге Академия давала ученым содержание и требовала за это научных изысканий. Если на Западе библиотеки и кабинеты редкостей служили в основном удовлетворению эстетических потребностей знати, то в России библиотека стала первым научным инструментом для добывания и проверки теоретических знаний, а музей — первой научной лабораторией для получения практических научных результатов. Тем самым Академия наук с Библиотекой и Кунсткамерой явились — неожиданно и сразу — полноценным научным комплексом, функционировавшим по принципу: коллективное обсуждение — индивидуальное научное теоретическое изыскание — индивидуальная проверка теории на практике — коллективное обсуждение, то есть: Конференция — Библиотека — Кунсткамера — Конференция. Учитывая, что на момент возникновения необычное для страны научное образование оказалось крохотным островком в совершенно чужой культуре, вполне естественны его первоначальные самоизоляция и замкнутость. И тем не менее учреждение не только выжило и развилось, но и постепенно преобразовало окружающую его культуру, которая с его помощью проросла в себе новые силы, ассимилировала, усвоила новое знание и стала способной к его самостоятельному производству. Это произошло опять-таки благодаря Петру I, поскольку его волей академические научные занятия были поставлены в прямую и самую непосредственную связь с обучающей деятельностью. Тем самым мы видим, что средством для сохранения жизнедеятельности Академии и возделыва-

ния «культурной нивы» страны стала ее тесная связь с воспитанием новых поколений будущих ученых и просто людей, способных оценить необходимость и важность научного знания. Однако без дальновидной государственной политики, учитывающей необходимость равномерного развития всех элементов научной системы и их государственного обеспечения, никакие преобразования не были бы возможны. Забавно было бы представить, если бы приехавшим в Россию академикам предоставили самим зарабатывать себе своими изысканиями хотя бы на хлеб насущный, толкаясь по спонсорам или пописывая заявки на гранты, конкурируя друг с другом, — они не выдержали бы и месяца, потому что их знания оказались бы невостребованными. Раз этого не случилось, и наука в России расцвела, подавая пример Западу, то у ее организации были неоспоримые преимущества. Нетрудно их назвать: достаточное государственное финансирование и база для теоретической и практической работы. В России произошло слияние европейской ориентации науки с традиционным русским способом организации деятельности на базе централизации управления и содержания, в результате чего возник первый в стране научно-образовательный комплекс, который информационно обслуживала и формировала Библиотека.

Сейчас, когда разрушается система государственного обеспечения науки, положение научно-образовательного комплекса изменилось. У Академии практически отсутствует финансирование, разрушена или находится в стадии разрушения экспериментальная и производственная база, ожидается новое сокращение числа научно-исследовательских институтов. Остались, правда, библиотеки. Но и они как накопительно-распределительная система научной информации блокируются тем же отсутствием финансирования. Последствия очевидны.

Как ни странно, в сложившейся ситуации вторая часть научно-образовательного комплекса, т. е. образовательные уч-

реждения, чувствует себя лучше, чем собственно наука. Университеты, возникшие на базе и с помощью Академии наук и затем отделившиеся от нее, не только не сократились количественно, но и приумножились; поток жаждущих в них поступить растет; конкурсы не уменьшаются. В Санкт-Петербурге действует 34 университета, 17 академий и 29 институтов обучающего профиля, в которых на более чем 500 факультетах преподает около 70 000 преподавателей и обучается в среднем около 750 000 студентов. Число читателей — студентов и аспирантов — неуклонно растет как в Библиотеке в целом, так и в нашем отделе. Библиотека все больше открывается в сторону образовательного комплекса. Немалую роль в этом играет то обстоятельство, что библиотеки вузов имеют не научную, а учебную специализацию. Поэтому «за наукой» и преподаватель, и аспирант, и студент идут к нам<sup>12</sup>.

Однако читатель, приходящий из вуза (имеется в виду студент и аспирант), не всегда, как это ни странно, ценит науку и научную деятельность. Ведь цели получения образования по сравнению с недавним прошлым значительно изменились — учатся все чаще не для того, чтобы затем работать в избранной области, а для того, чтобы, имея диплом (или два, три диплома — мода на коллекционирование дипломов процветает), занять более престижное место в номенклатуре или бизнес-системе.

Способом получения образования часто служит не собственный интеллектуальный труд, а покупка результата (контрольной, курсовой работы, зачета, оценки на экзамене, дипломной работы). К труду вообще сложилось пренебрежительное и даже негативное отношение — чего стоит, например, современная поговорка: «Если ничего другого не умеет, нусть работает!»

Качество образования снижается, хотя многие преподаватели и пытаются удержать его на прежнем уровне. Но: во много раз упал уровень школьной подготовки, и первокурсников приходится

обучать «с нуля», при этом у многих из них отсутствует достаточный уровень общей культуры. Изменился и облик аспиранта. Например, если раньше аспиранты сами подбирали для своей темы библиографию, искали интересный ракурс исследуемой научной проблемы, мучились — и ликовали! — постигая тайны научного труда, с которым потом многие из них не могли расстаться всю жизнь, становясь учеными по своему внутреннему убеждению, то теперь зачастую научный руководитель сам подбирает библиографию, сам указывает, куда двигаться в исследовании и каких результатов можно ожидать, а в итоге «вытянутая» из аспиранта диссертация из научно-квалификационной работы опускается если не до уровня заурядной контрольной, то до уровня прежнего диплома. Здесь, как и в случае с дипломом о высшем образовании, все чаще действует карьерно-номенклатурный стимул. И ни для кого не секрет — мы все не раз видели такого рода объявления, — что существует диссертационный рынок, в котором услуги по написанию соответствующим образом оплачиваются. Однако специалисты высшей квалификации — это уже прямой наш читатель, с которым нам приходится иметь дело уже сегодня. И каждому из нас уже приходилось сталкиваться с формально образованными людьми, которые не умеют найти по каталогу ни нужного автора, ни нужную книгу, ни правильно написать требование, указав шифр. Это — результат утраты навыков научного труда. Поэтому, пожалуй, трудно рассчитывать на то, что любой человек с дипломом поймет истинную ценность той библиотеки или отдела, в котором читает.

Тем не менее, в городе не просто растет число высших учебных заведений: в последние годы, как мы знаем, прокатилась волна переименований, и очень многие институты стали академиями. Налицо стремление учреждений повысить свой статус, претендуя на академичность как на эталон предлагаемого сво-



им клешням образовательного уровня. Новых академий в городе — 12. Есть в городе и вновь образованные научные организации, посвящие название академий — Петровская академия наук и искусств, Академия общественно-политических и правовых наук и т. п. Эти академии являются добровольными объединениями разных специалистов, работа которых организована по типу научного общества или академической конференции. Правда, уровень предлагаемых для обсуждения и публикации докладов довольно неравнобный, но в целом попытка уравнивать себя в правах с большой Академией, куда попасть значительно сложнее. Специализированных библиотек при таких академиях нет, научная работа специалистов ведется в крупных городских библиотеках, в том числе и в нашей.

Итак, в нашем городе, с одной стороны, растет число образовательных учреждений и услуг по обучению, которые стремятся к академизму как к эталонному уровню (многие образовательные учреждения стали давать своим выпускникам даже специальные степени — бакалавра и магистра, отличая их от простого выпускника), а с другой стороны, наблюдается тенденция спада образовательного уровня, и обе эти тенденции замыкаются на нашей Библиотеке, потому что в нее приходит все больше неакадемических читателей, то задача Библиотеки в целом и нашего отдела, в частности, очевидна: поддержание высокой планки академического уровня (эталонная функция) и широкое распространение академического знания (образовательная-просветительская функция). Как видим, здесь же кроется и наше отличие от любой крупной публичной библиотеки.

Для Отдела изданий Академии наук проблема подготовки читательской среды стоит, пожалуй, наиболее остро. Если любой другой отдел может привлечь неподготовленного читателя как-то занимательным или развлека-

тельным материалом, то Отдел изданий Академии наук этим «похвастать» не может. Поэтому для нас обе новые — и обучающая (образовательно-просветительская), и эталонная — функции научной библиотеки выходят на первый план. Да, мы — архивное собрание, но читатель должен был готов оценить важность этого архива. Да, мы — отражение великого пути Академической Науки, но если читатель не сумеет понять, зачем ему этот путь, то не помогут никакие уговоры.

Практическими шагами, помимо создания собственно научных библиографических указателей и других работ, в этом направлении могли бы стать: 1) непосредственные контакты с учебными заведениями (деканатами, кафедрами), внедрение своего материала в обучающий процесс (с помощью выставок, библиографических подборок, подробных справок); 2) реализация совместных выставочных проектов с городскими музеями; 3) выход с научно-популярными публикациями в городскую прессу; 4) участие в городских праздниках — праздник книги, день учителя, последний звонок, день города, фестиваль «Белые ночи»; 5) небольшие издания научно-популярного плана и т. п.

Другими словами, основной задачей становится снятие пугающей дистанции между Библиотечкой и городской средой, более активное и профилированное обслуживание высших учебных заведений и всемерная пропаганда «академизма».

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Лютова К. В., Тарасова Ю. М. Академические издания в фондах Библиотеки Российской академии наук: К 275-летию первой государственной научной библиотеки России. — СПб.: БАН, 1992. — С. 3.

<sup>2</sup> Там же. С. 88–90.

<sup>3</sup> Там же. С. 90.

<sup>4</sup> Там же. С. 92.

<sup>5</sup> Там же. С. 91.

<sup>6</sup> Там же. С. 93–94.

<sup>7</sup> Из архивного фонда литература выдалась читателям, как правило, только на другой день и при условии получения читателем «отказа» из генерального каталога или из основного фонда (см.: *Лотова К. В., Тарасова Ю. М.* Академические издания... С. 104).

<sup>8</sup> Из ОИАН литература выдается практически сразу же: имеется семь «партий», но если книга нужна срочно, то заказ выполняется немедленно.

<sup>9</sup> *Гусина Л. И.* Взаимодействие издательской и библиотечной деятельности Российской академии наук в информационном пространстве: Дисс. ... доктора филологических наук / БЕН РАН. — М., 2004. — С. 198.

<sup>10</sup> Там же. С. 198.

<sup>11</sup> *Дергулева Т. В.* Формирование и развитие информационно-библиотечной системы Российской академии наук (организационно-методический аспект). — Новосибирск, 2003. С. 81–84.

<sup>12</sup> Здесь важно помнить, что положение может очень быстро измениться, потому что в радионовостях от 20.11.2004 сообщили, что по распоряжению министра науки и образования А. А. Фурсенко доля науки в университетах будет

в 2005 г. увеличена с 7 до 14%. Соответственно увеличится и финансирование, которое будет иметь конкурсный (грантовый?) характер, а высшие учебные заведения будут получать звание университет в зависимости от степени участия в научной деятельности. Правда, при учебной нагрузке преподавателям «очень трудно выкраивать время на написание конкурсных заявок и конкурировать с учеными, которые заняты исключительно научной деятельностью» — *Шукушинов В.* Сектор риска: Пренебрежение вузовской наукой обернется для страны катастрофой // *Поиск.* 2004. № 36. С. 6.

Тем не менее, такое изменение не может не привести к изменению профиля комплектования вузовских библиотек, которые из учебных могут превратиться в учебно-научные. Правда, не всем из них удастся укомплектовать свои фонды научной литературой за прежние годы: в основном пойдет комплектование современной научной литературой. Так что, учитывая, что срок устаревания фундаментальной научной литературы 30–40 лет (*Гусина Л. И.* Взаимодействие издательской и библиотечной деятельности... С. 181), научные библиотеки долго будут вне конкуренции.

## АВТОГРАФ Н. Н. ПУНИНА ИЗ СОБРАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

*Елена Николаевна Кутькова* — библиограф Отдела редкой книги НБ РК (Карелия)

30 мая 1920 г. искусствовед Николай Николаевич Пунин в письме к жене с удовлетворением констатирует свою творческую удачу: «Пишу о Татлине, работа, которая должна наконец дать мне настоящее и бесспорное имя, пишу очень хорошо и совсем не импрессионистичес-

ки»<sup>1</sup>. Речь идет об известной монографии Пунина, посвященной творческому методу крупнейшего русского художника-конструктивиста Владимира Евграфовича Татлина (1885–1953), «Татлин (против кубизма)» (Пб., 1921). Экземпляр этого образцового эссе, декларирующего посте-



Н. Н. Пунин

пенный выход русской школы живописи из сферы влияния французского кубизма и мастерски написанного, хранится в Отделе редкой книги Национальной библиотеки Республики Карелия (НБРК). На титульном листе книги авторская дарственная надпись: «Честолюбцу, что б и не думал о славе, с дружеским приветом и впредь спасу от славы. Пунин. 1921. 7. XII». Помимо того, что эта надпись Н. Н. Пунина, тонкого художественного критика, одного из организаторов системы художественного образования и музейного дела в советской России, мужа А. А. Ахматовой, делает экземпляр НБРК библиографической редкостью, само посвящение не может не заинтриговать читателя. Кто был этим «честолюбцем» и каким образом Пунин мог «спасти» его от славы?

Наиболее очевидным, на первый взгляд, ответом на вопрос об адресате дарственной надписи представляется предположение о том, что книга была поднесена автором самому Татлину.

Глубину впечатления от новаторского подхода В. Е. Татлина к искусству, восхищение им как органичным, внутренне крепким человеком и уверенным в своем мастерстве художником, попытки нащупать суть его творческого метода отражают дневниковые заметки, письма и критические статьи Н. Н. Пунина.

В открытом письме «В Москве», опубликованном в газете «Искусство коммуны» в 1919 г. (№ 10, 9 февраля), противопоставляя одиночку-Татлина (сравниваемого автором с добродушным, «себе на уме» великаном) целой группировке художников-супрематистов, Н. Пунин пишет: «<...> я считаю Татлина единственной творческой силой, способной выдвинуть искусство за окопы старых позиционных линий. В чем его сила? — в простоте, совершенно чистой и органической. Как мастер он внутренне настолько проработан, что я не нахожу в нем ни одного сырого ощущения, ни одной сырой мысли. Мастер с головы до ног, от самого непроизвольного рефлекса до самого сознательного акта. Поражающее, совершенно невиданное мастерство!»<sup>2</sup>. Далее в той же статье автор оценивает вклад художника даже не в искусство (кстати, сам Татлин свое творчество определяет не как искусство, но как «изобразительное дело»), а шире — в само бытие: «Татлин дал через это изобразительное дело новую форму миру»<sup>3</sup> (речь идет о знаменитых «рельефах» художника — конструкциях из различных материалов — разных пород дерева, металла, стекла, гудрона и т. д.). Н. Пунин предрекает крах (правда, нескорый) старого искусства в тот «<...> день и год, в который художники поймут всю значимость этой формы и увидят наконец, что другого пути нет»<sup>4</sup> (интересно, что критик верно угадал одно из направлений развития отечественного изобразительного искусства: среди русских предшественников такого популярного в конце XX — начале XXI в. вида искусства как инсталляция Татлин с его «рельефами» и «контррельефами», несомненно, занимает одно из видных мест).

То же восхищение перед вновь открытой формой, способной, по мнению Н. Пунина, стать неким лекалом, образцом для создания новой души, звучит и в более ранней дневниковой записи от 23 октября 1916 г.: «Только перед „рельефами“ Татлина испытываешь, как мир ничтожен. Куски творчества, куски красоты, куски истины. Эра европейской эстетики. Единственный путь. Пусть душа станет „рельефом“. „Рельеф“ — вот истинное состояние подходящей, приличной души. Все инстинкты души в формах сухих и проработанных»<sup>5</sup>.

Обращение к «материалу», к его фактуре, освоение приемов работы с ним — вот те идеи Татлина, которые неожиданно оказались близки и понятны искусствоведу Н. Пунину. В 1918 г. В. Татлин, обвиняя в газете «Анархия» (№ 30, 29 марта) футуристов в «утрате художественного зрения на 3/5 <...>», призвал членов своего цеха «улучшить глаз» и выразил надежду на создание «оборудованных художественных дело, где психическая машина художника могла бы получить соответствующий ремонт»<sup>6</sup>. О том, насколько Н. Пунин увлекся этими новыми идеями, можно судить, например, по его воспоминаниям 1930-х гг. «Искусство и революция»: в главе «Квартира № 5» автор так определяет значение В. Татлина для художников своего круга: «<...> в Татлине видели мы кратчайший путь к овладению качеством, в особенности качеством материала; жили мы в Петербурге и были повиты петербургским, миriskусническим, „графическим“ отношением к материалу, то есть просто плохо его чувствовали. Татлин нам был нужен как хлеб»<sup>7</sup>.

Непосредственным воплощением на практике новых форм — воплощением, даже более впечатляющим, чем упомянутые «рельефы» — стал экспериментальный проект памятника III Интернационала, знаменитая «Башня Татлина». По плану внешний несущий каркас этого грандиозного сооружения, в котором должны были разместиться законодательные



В. Е. Татлин у модели памятника III Интернационала. 1920

и исполнительные органы III Интернационала, его информационное бюро, радиостанция, редакция собственной газеты и т. п.<sup>8</sup>, составлен из двух наклонных пересекающихся спиралей, превышающих высоту вдвое нью-йоркский небоскреб Эмпайр-Стейт-Билдинг, причем ярусы «башни» должны были вращаться вокруг своей оси с различной скоростью — от одного оборота в год до оборота за сутки. Несмотря на очевидную утопичность проекта<sup>9</sup> автор стремится воплотить его в жизнь: в течение восьми месяцев, с марта по октябрь 1920 г., Татлин с учениками трудятся над сооружением семиметровой модели памятника<sup>10</sup>. Пунин периодически присоединяется к этой группе, учится делать заклепки. Он так передает в дневнике бодрую атмосферу строительства: «<...> весело, как дома в детской. Острят, как могут, изо всех сил над живописью, искусством, модернизмом и пр. Если латка не пришлось по рейке у кого-

шубь, кричат с хохотом — модернизм, а Татлин увещевает медленно и солидно: «Ничего, товарищи, это у него от „Мира искусства“ графическая форма; поработает, мерзавец, станет делать лучше» (запись от 17 июля 1920 г.<sup>11</sup>). Увлеченный работой Н. Пунин то ли в шутку, то ли всерьез даже планирует взять отпуск на месяц и поступить к Татлину в мастерскую «для живописи»<sup>12</sup>.

Приведенных отзывов Н. Н. Пунина о творчестве и личности В. Е. Татлина достаточно, чтобы сложилось общее впечатление о том значении, которое придавал критик его новаторству.

Если предположить, что наш экземпляр монографии «Татлин (против кубизма)» был подарен в 1921 г. автором самому художнику, то обещание «и впредь снасти от славы» можно расценивать лишь как дружескую шутку, так как пишет, с которым критик говорит о Татлине в процитированных выше дневниковых записях и статьях, в не меньшей степени проявляется и в этой книге. Например, в заключение своего очерка Н. Пунин так определяет место Татлина в истории русского и зарубежного искусства: «Если к нам приходит новое искусство, обновляя все элементы нашего творчества, при этом несет неизмеримые утилитарные возможности, мы ведь не станем ни отворачиваться от него, ни защищать его. Мы просто должны будем признать его существование. Именно таким приходит к нам искусство Татлина, самое возможное из всех возможностей. Мы и не хотим его защищать; мы просто определяем его место, если при этом оказывается, что это место занимает площадь большую, чем площадь земного шара, то и с этим мы бессильны бороться. Значит потребность в этом искусстве слишком велика. Те же, которые по-прежнему будут утверждать, что они в нем не нуждаются, тем самым не нуждаются ни в жизни, ни в земле»<sup>13</sup>.

Каждому прочитавшему монографию Н. Пунина наше мнение о том, что книга, скорее, могла упрочить славу художника,

чем «спасти» от нее, покажется очевидным. Таким образом, либо дарственная надпись автора намекает на некие не зафиксированные в дневниках и письмах Н. Н. Пунина или просто не вошедшие в опубликованную часть его архива, а потому нам не известные представления о «славе» художника, либо она адресована другому лицу.

Несмотря на некоторую странность поднесения книги, посвященной одному лицу, в дар другому существует по крайней мере один, но достаточно веский аргумент против предложенной версии о Татлине-адресате дарственной. Надпись Н. Н. Пунина, как мы помним, датирована 7 декабря 1921 г., но книга, на которой она стоит, вышла из печати значительно раньше.

Монография «Татлин (против кубизма)» была закончена автором зимой 1920—1921 гг. (в феврале)<sup>14</sup> (о чем, в частности, свидетельствует авторское посвящение книги учащимся Свободных государственных художественных мастерских (Свобмас), подписанное Н. Пуниным февралем 1921 г.). К сожалению, в самом издании не содержится каких-либо указаний, позволяющих с точностью до месяца определить время его выхода (сведений о том, когда книга была подписана в печать), но, судя по некоторым косвенным данным, оно вышло из типографии летом (видимо, в июле) 1921 г. В «Книжной летописи» Российской Центральной книжной палаты книга Пунина значится в числе других, поступивших в книжную палату в течение сентября 1921 г.<sup>15</sup> В дневнике Н. Пунина 1921 г. встречается запись, помеченная 29 июля: «<...> я только что договорился получить довольно значительную сумму денег (около 2000000 р.) за свою книгу о Татлине <...>»<sup>16</sup>.

Еще одним свидетельством в пользу выхода книги из печати не позднее июля 1921 г. служит дарственная надпись на сей раз В. Татлина, фотография которой вошла в качестве иллюстрации в сборник статей и заметок Н. Пунина «О Татлине»,

изданный в серии «Архив русского авангарда» в 1994 г. Вот текст этой дарственной на том же самом издании 1921 г. «Татлин (против кубизма)» (экземпляр из архива Д. Сарабьянова, Москва): «Родной семье Весниных в знак прочной нашей дружбы. Татлин. 30 / VII 21 г.»<sup>17</sup>.

Таким образом, между выходом монографии Н. Н. Пунина из печати и дарственной надписью на нашем экземпляре книги прошло почти полгода. Трудно предположить, что за это время у автора не было случая преподнести свое исследование человеку, которому оно и было посвящено.

Оставляя право судить об адресате дарственной надписи Н. Н. Пунина на экземпляре его монографии, хранящемся в НБ РК, более компетентным исследователям наследия этого выдающегося искусствоведа, в заключение позволим себе высказать собственное предположение: возможно, наш экземпляр монографии «Татлин (против кубизма)» был подарен автором в декабре 1921 г. не самому В. Е. Татлину, но другому художнику его круга (скажем, кому-нибудь из «учеников» Татлина, участвовавших вместе с Н. Пуниным летом 1920 г. в строительстве модели памятника III Интернационалу (Л. А. Бруни и др.). Конечно, это лишь гипотеза, но, по нашему мнению, адресата дарственной следует искать в числе художников, входящих в круг близких знакомых Н. Пунина и В. Татлина в начале 1920-х гг.

Свою задачу мы видели в том, чтобы ввести в научный оборот доступный нам автограф Н. Н. Пунина, и будем рады препоручить специалистам решение интересующего нас вопроса об адресате этой дарственной надписи.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> *Пушин Н. Мир светел любовью: Дневники. Письма / Сост., примеч. и коммент. Л. А. Зыкова. — М.: Артист. Режиссер. Театр, 2000. — С. 131.*

<sup>2</sup> Цит. по изд.: *Пушин Н. О Татлине: [Сб. ] / Сост.: И. Н. Пушина, В. И. Ракин; Коммент. В. И. Ракина, А. Г. Каминской. — М.: РА, 1994. — С. 25.*

<sup>3</sup> *Пушин Н. О Татлине. — С. 25.*

<sup>4</sup> *Пушин Н. О Татлине. — С. 26.*

<sup>5</sup> *Пушин Н. Мир светел любовью. — С. 103.*

<sup>6</sup> Здесь и выше цит. по изд.: *Пушин Н. О Татлине. — С. 5.*

<sup>7</sup> *Пушин Н. II. Квартира № 5: Глава из воспоминаний / Предисл., публ. и примеч. И. Н. Пушиной // Панорама искусств: [Сб. ст. ]. Вып. 12. — М.: Сов. Художник, 1989. — С. 182–183.*

<sup>8</sup> См.: *Пушин Н. Памятник III Интернационала: Проект худ. В. Е. Татлина. — Пб.: Изд. Отд. изобраз. искусств II. К. II., 1920. — С. [1].*

<sup>9</sup> Позднее, в начале 1930-х гг., столь же почетное место в ряду изобретательских курьезов займет не менее известный одноместный «махолет», орнитоптер «Летатлин» — летательный аппарат, спроектированный и изготовленный В. Е. Татлиным в 1929–1932 гг. в башне Новодевичьего монастыря.

<sup>10</sup> Подробнее о проекте памятника и его моделях см. в ст.: *Стригалев А. О проекте «Памятника III Интернационала» художника В. Татлина // Вопросы советского изобразительного искусства и архитектуры: [Сб. ]. — М.: Сов. художник, 1973. — С. 408–452.*

<sup>11</sup> Цит. по изд.: *Пушин Н. Мир светел любовью. — С. 135.*

<sup>12</sup> *Пушин Н. Мир светел любовью. — С. 135 (из письма к А. Е. Аренс-Пушиной, написанного в июле 1920 г.).*

<sup>13</sup> *Пушин Н. Татлин (против кубизма) / Петроград. отд-ние изобраз. искусств. — Пб., 1921. — С. 25.*

<sup>14</sup> *Пушин Н. О Татлине. — С. 113.*

<sup>15</sup> Книжная летопись Российской Центральной книжной палаты при Государственном издательстве. № 19 (1 окт. 1921 г.). — [1921]. — С. 29, № 5051.

<sup>16</sup> *Пушин Н. Мир светел любовью. — С. 141.*

<sup>17</sup> См.: *Пушин Н. О Татлине. — С. 108.*

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАНДАРТА, РАЗРАБОТАННОГО МЕЖДУНАРОДНЫМ ОБЩЕСТВОМ ИСТОРИКОВ БУМАГИ, ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОЛЛЕКЦИИ ФИЛИГРАНЕЙ

(Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 03-07-90329)

*Вера Григорьевна Подковырова* — канд. филологических наук, БАН;

*Елена Владимировна Каширина* — доцент, канд. педагогических наук, РГПУ им. А. И. Герцена

Процесс исследования водяных знаков старой черпальной бумаги в настоящее время идет особенно интенсивно благодаря внедрению новых информационных технологий. Во многих центрах по исследованию филигрanei создаются или уже созданы базы данных<sup>1</sup>, разнообразные по величине, принципам организации, количеству используемых полей. В большинстве из них в качестве основы используется стандарт, разработанный Международной ассоциацией историков бумаги (IPH). Разработчики четко сформулировали во вступлении к последней представленной в Интернет версии стандарта (2.0/1997 с последними исправлениями 1999 г.)<sup>2</sup> следующие требования: 1) введение для описания каждого листа бумаги общепринятых определенных стандартных параметров, для идентификации водяного знака и датирования бумаги исследуемого документа; 2) накопление возможно большего объема информации обо всех аспектах исследования бумаги, в том числе и о водяных знаках.

Основой стандарта является ряд базовых положений, включающих: введение общего понятия о водяном знаке; возможность использования водяного знака для получения последовательности датированных листов бумаги; выявление при описании филигрanei небольших различий и дефектов в близких водяных знаках как способ исследования парных отличных форм и исторических изменений в этих формах; определение отдельного листа и каждой формы для отливки листа как отправной точки регистрации; сопровождение описания каждого

листа кодификационным и библиографическим описанием; включение информации о печатных источниках изображений филигрanei; накопление возможно более полной зарегистрированной информации о листе бумаги для сравнения со сходными листами.

Разработчики стандарта IPH различают индивидуальные параметры, необходимые для каждого отдельного листа бумаги, и параметры, общие для определенного количества листов (кодификационные, библиографические, исторические и т. п.), которые заполняются только один раз. Таким образом, логическую структуру полей, описывающих образцы бумаги, можно представить в виде связанных между собой таблиц, основной из которых является таблица описаний отдельных листов бумаги. Остальные таблицы играют роль справочников (сведения о производителях бумаги, о бумажных мельницах, о формах и проч.), на которые делаются ссылки из основной таблицы. Физически каждая таблица представляет собой так называемый мастер-файл, состоящий из сформированных по определенным правилам записей переменной длины. Такая структура хранения данных позволяет наиболее эффективно использовать пространство технического носителя.

В настоящее время в Рукописном отделе БАН ведется работа над созданием электронной коллекции изображений водяных знаков, содержащихся на листах бумаги из собрания Г. А. Енша. Для этого необходима разработка специального формата для хранения и поиска сохраняемых изображений. При проектировании

базы данных электронной коллекции необходимо соблюсти два главных принципа: полноты и достаточности. Это, с одной стороны, стремление к максимальной насыщенности информацией, с другой, — избегание излишнего усложнения структуры хранимой информации. В результате могут возникнуть объективные трудности при практическом использовании электронной коллекции: громоздкий пользовательский интерфейс не привлекает исследователей, из-за сложности заполнения автоматизированной системы.

Отправной точкой для разработки формата описания бумажных водяных знаков послужил стандарт ИРН и все его основные положения. Но, поскольку стандарт ИРН направлен на описание листов бумаги как таковых и содержит достаточно много факультативных с точки зрения описания водяного знака полей, для создаваемого в БАН формата существует необходимость выявить в стандарте ИРН и исключить из него целый ряд полей, которые серьезно утяжеляют работу с электронной коллекцией. При этом будет обеспечена совместимость структуры хранения данных в электронной коллекции с форматом описания бумаги, разработанным ИРН.

Формат ИРН — это не только детально отработанный и утвержденный на международном уровне стандарт, предназначенный для автоматизированного ввода, хранения и поиска информации. Принципиально важным для нас является и то, что он не является мертвым и окончательно завершенным, а, напротив, постоянно дорабатывается. Результаты вносимых изменений регулярно отражаются в выпусках специального бюллетеня<sup>3</sup>. Создаваемая в БАН электронная коллекция также будет постоянно расширяться не только за счет введения в нее изображений и научных описаний новых водяных знаков (уже не только из коллекции Г. А. Енша), но также за счет расширения количества описываемых параметров для каждого водяного знака и появления новых поисковых возможностей.

Из известных разработок по созданию универсальных баз данных водяных знаков. Привлекает, в частности, внимание работа Р. В. Алисона по созданию доступной и пополняемой через Интернет базы данных<sup>4</sup>. Формат описания филиграней, предложенный этим автором, предполагает совместимость со стандартом ИРН. Однако разбор формата Алисона не представляется нам принципиально важным в данной работе, поскольку при создании электронной коллекции водяных знаков мы руководствуемся иными задачами.

В последние годы в рамках выполнения проекта INTAS группой исследователей из разных стран ведется работа над созданием международной универсальной базы данных для хранения и исследования изображений водяных знаков<sup>5</sup>. К сожалению, в доступных нам материалах и публикациях нет описания применяемого формата.

Стандарт ИРН предусматривает включение в структуру описания каждого листа обязательных и факультативных для заполнения полей. Если назвать те аспекты описания каждого отдельного листа бумаги, которые есть смысл опустить при создании именной электронной коллекции филиграней, то они будут касаться, прежде всего, описания непосредственно бумаги: технологических параметров процесса производства, материалов, из которых она изготовлена, интенсивности окраски и т. д. Все эти параметры описания не являются обязательными и в рассматриваемом формате ИРН. Практически все обязательные аспекты описания водяных знаков включены в создаваемый в БАН формат, хотя они в свою очередь будут поделены на обязательные для заполнения и факультативные:

поле 3.1.0. «Вид ВЗ на листе»: (возможные значения — графичный ВЗ кайма?), двусторонний ВЗ (на противоположных сторонах листа), угловой ВЗ (украшение на углах), раздельные линии, основной ВЗ);

поле 3.1.1. «Структура ВЗ»: (возможные значения — типичный ВЗ, комбина-



ция линий и рельефа (геии), линейный ВЗ, вдавленный ВЗ (полученный давлением, штемпель), теневой ВЗ, ВЗ, полученный путем цитяных линий, — будут в формате БАН факультативными.

Для разработок БАН принципиальным условием является тот факт, что формат описания водяных знаков является лишь частью более широкого формата описания рукописных документов в целом. В настоящее время идет работа совместно с РНБ, ГИМ и Археорграфической комиссией над созданием элементов коммуникативного формата описания рукописных материалов как части аналогичного электронного формата для каждого хранилища рукописей<sup>6</sup>. В случае, если разрабатываемый коммуникативный формат будет принят в качестве стандарта, к стандарту RUSMARC добавля-

ются поля с дополнительными номерами (девятисотые поля). Часть таких полей уже сформирована. Таким образом, для создаваемой электронной коллекции необходимо провести работу по адаптации соответствующих полей и элементов разрабатываемого в настоящее время коммуникативного формата описания рукописных материалов.

В представленной ниже таблице показано, каким образом идет эта работа. В ней в двух левых столбцах указываются номер поля и описание поля по стандарту IPH, далее идет графа, в которой указана наша интерпретация содержания каждого поля. В специальном столбце приводится код соответствующего поля и подполя из создаваемого коммуникативного формата описания рукописных материалов.

Номер поля формата IPH	Содержание поля формата IPH	Комментарии	Номер поля по RUSMARC
3.0	Данные о листе		
3.0.2	Местоположение; организация, осуществляющая заполнение базы данных водяных знаков (ВЗ)	Делится на два поля: «Страна» и «Организация»	801\$a 801\$b
3.0.3	Идентификация исходного листа: инвентарный или добавочный номер	Делится на два поля: инвентарный номер; шифр рукописного отдела для единицы хранения	899\$р 899\$j
3.0.4	Номер/подъединица исходного листа	Число	
3.0.5	Ссылки на библиографию: аббревиатура библиографии + число цитируемых ссылок	Библиография	
3.0.6	Ссылки на литературу: включает автора (полное имя), заглавие, год, том, страницу	Библиография	
3.0.8	Итоговое использование бумаги	Заполняется из базы данных описания рукописного материала	

Номер поля формата IPH	Содержание поля формата IPH	Комментарии	Номер поля по RUSMARC
3.0.9	Состояние листа <ul style="list-style-type: none"> <li>• Фрагмент</li> <li>• Необрезанный лист</li> </ul>	Используем только два значения: <ul style="list-style-type: none"> <li>• фрагмент</li> <li>• не фрагмент</li> </ul>	920\$a
3.0.10	Высота листа (в мм)		215\$d
3.0.11	Ширина листа (в мм)		215\$d
3.0.17	Расположение стороны, на которой отпечаталось дно бумажной формы (проволока). Рекомендуется выбирать (отделять) данные, для которых «проволочная» сторона – обратная <ul style="list-style-type: none"> <li>• «проволочная» сторона – обратная</li> <li>• «проволочная» сторона – лицевая</li> <li>• Не установлено</li> </ul>		
3.1	<b>Данные о ВЗ</b> Данные в пунктах 3.1.1. – 3.1.12. должны вноситься отдельно для каждого ВЗ или части составного ВЗ, находящейся на листе		
3.1.0	Вид ВЗ на листе. <ul style="list-style-type: none"> <li>• Граничный ВЗ (кайма?)</li> <li>• Двусторонний ВЗ (на противоположных сторонах листа)</li> <li>• Угловой ВЗ (украшение на углах)</li> <li>• Раздельные линии</li> <li>• Основной ВЗ</li> <li>• Без ВЗ</li> </ul>	Факультативное	
3.1.2	Расположение ВЗ на листе. Возможно сочетание двух литер, например: «DL» для обозначения левой нижней части <ul style="list-style-type: none"> <li>• Центр</li> <li>• Нижняя часть</li> <li>• Левая часть</li> <li>• Срединна</li> <li>• Правая часть</li> <li>• Верхняя часть</li> </ul>	Факультативное	

Номер поля формата IPH	Содержание поля формата IPH	Комментарии	Номер поля по RUSMARC
3.1.3	Основной мотив ВЗ, в форме аббревиатуры	Сопровождается условным изображением, сопоставленным с кодом	
3.1.4	Класс ВЗ с подклассом	Сопровождается условным изображением, сопоставленным с кодом	
3.1.5	Словесное (пространное) описание ВЗ (полностью)	Свободный текст	
3.1.6	Высота ВЗ в мм (измеряется по прямой, параллельной вертикальной оси ВЗ с использованием штангенциркуля)	Заполнение поля не предусмотрено, поскольку значение может быть получено по изображению ВЗ, снятому с использованном электронной линейки	
3.1.7	Ширина ВЗ в мм (измеряется согласно п. 3.1.6)	Заполнение поля не предусмотрено, поскольку значение может быть получено по изображению ВЗ, снятому с использованном электронной линейки	
3.1.8	Наименьшее расстояние по горизонтали в мм между ВЗ и ближайшим понтюзо слева	Заполнение поля не предусмотрено, поскольку значение может быть получено по изображению ВЗ, снятому с использованном электронной линейки	
3.1.9	Наименьшее расстояние по горизонтали в мм между ВЗ и ближайшим понтюзо справа	Заполнение поля не предусмотрено, поскольку значение может быть получено по изображению ВЗ, снятому с использованием электронной линейки	

Номер поля формата IPH	Содержание поля формата IPH	Комментарии	Номер поля по RUSMARC
3.1.10	Наименьшее расстояние по горизонтали в мм между ВЗ и низом листа	Факультативно	
3.1.11	Наименьшее расстояние по горизонтали в мм между ВЗ и верхом листа	Факультативно	
3.1.12	Число интервалов (считая слева направо), которые соприкасаются с крайней левой точкой ВЗ	Заполнение поля не предусмотрено, поскольку значение может быть получено по изображению ВЗ	
3.1.13	Дополнительная информация о текущем ВЗ	Свободный текст	
3.2	<b>Данные об изготовлении бумаги</b>		
3.2.1	Тип бумажного производства • Ручное • Машинное		
3.2.2	Тип бумаги исходя из способа отлива • Бамбуковая сетка • Вержеры (Европа) • Сетка из текстиля • Не идентифицирован • Веленевая бумага (Европа)	Факультативное	
3.2.3	Вержеры на листе	Есть / нет	
3.2.6	Специальные характеристики отливной сетки, полностью Например: дефекты сетки, специальные отметки (следы)	Заполняется, если дефекты видны на электропном изображении Произвольный текст	
3.3	<b>Библиографические / кодикологические данные</b>	Включает элементы палеографического, кодикологического и каталожного описания рукописного материала	
3.3.1	Автор или редактор, если автор отсутствует (при необходимости со ссылкой на специальную базу данных)	Заполняется из базы данных описания рукописного материала	700

Номер поля формата IPH	Содержание поля формата IPH	Комментарии	Номер поля по RUSMARC
3.3.2	Художник (при необходимости со ссылкой на специальную базу данных): живописец, художник, гравёр	Заполняется из базы данных описания рукописного материала	700
3.3.3	Писец рукописи	Заполняется из базы данных описания рукописного материала	700
3.3.4	Заглавие произведения искусства (предмет), рукописи (= название краткое) или печатной книги Краткое изложение содержания (полностью)	Делится на несколько полей Заполняется из базы данных описания рукописного материала	200\$a 200\$d 500\$ 3 330\$a
3.3.5	Страна использования (полностью и аббревиатура) Историческое название страны, где бумага была использована, сопровождается современным названием (аббревиатура согласно международному автомобильному коду)	Делится на несколько полей Заполняется из базы данных описания рукописного материала	991
3.3.6	Место использования (печатания или написания) Наименование места, где бумага была использована, в местном произношении или в английском, сопровождается историческим наименованием, бытовавшим во время использования бумаги (если оно отличается) в местном или латинском произношении	Делится на несколько полей Заполняется из базы данных описания рукописного материала	991
3.3.9	Самая ранняя возможная дата использования (печатания, написания и т. д.)	Заполняется из базы данных описания рукописного материала	917\$k
3.3.10	Позднейшая возможная дата использования (написания, печатания)	Заполняется из базы данных описания рукописного материала	917\$n
3.3.11	Вид датировки Заполняется из базы данных описания рукописного материала • Дата сохраняется на листе (объекте) или современником	Если заполнено поле 974\$b («Тип записи» в	

Номер поля формата IPH	Содержание поля формата IPH	Комментарии	Номер поля по RUSMARC
	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Традиционная дата</li> <li>• Без даты; дата оценочная или выведенная</li> </ul>	<p>базе данных описания рукописного материала)</p> <p>данные из альбомов филиграней для идентичных знаков</p> <p>данные из альбомов филиграней для близких или сходных знаков</p>	
3.4	<b>Данные о бумажной мельнице</b>	Факультативное	
3.4.1	Страна расположения бумажной мельницы	Факультативное Из справочника	
3.4.2	Место расположения бумажной мельницы	Факультативное Из справочника	
3.4.3	Наименование бумажной мельницы	Факультативное Из справочника	
3.5	<b>Данные об изготовителе бумаги (бумажном мастере)</b>		
3.5.1	Фамилия мастера-изготовителя бумаги, в современном произношении, сопровождается различными историческими произношениями	Факультативное Из справочника	
3.5.2	Имя (имена) мастера-производителя бумаги	Факультативное Из справочника Часто указываются только инициалы, отлитые мастером в виде водяных знаков	
4.0	<b>Информация об исходном ВЗ или о листе и его воспроизведении</b>	Если имеется несколько изображений водяного знака с одного и того же листа поля 4.1.–4.11. повторяются	
4.1	<p>Данные получены из оригинала или воспроизведения</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• Из оригинала</li> <li>• Из воспроизведения</li> </ul>	Получается из списка значений поля «тип документа» базы данных описания рукописного материала по специальному алгоритму	990\$a

Номер поля формата IPH	Содержание поля формата IPH	Комментарии	Номер поля по RUSMARC
4.2	Срисовано от руки		
4.9	Скапирование: Цифровое сканирование листа в translucent mode на специальном сканере		
4.10	Другие техники воспроизведения	Налии виды съемки. Делится на два поля: с помощью цифровой камеры; с помощью телекамеры	
4.11	Номер доступа и/или место расположения (нахождения) воспроизведения	Ссылка на изображение (воспроизведение), имеющаяся в нашей базе данных	

Предполагается следующий порядок описания водяного знака в соответствии с предлагаемым стандартом. Сначала описывается единица хранения — лист, свиток, кодекс, папка с листами. Для них делается так называемое «внешнее описание», включающее данные хранения и каталожные сведения. Затем делается описание каждого отдельного листа бумаги.

В данной работе нет возможности рассматривать формат IPH с точки зрения изменений, вносимых в классификацию ВЗ. Научная классификация филиграней с выработкой единой терминологии для общероссийских стандартов, которые одновременно будут адаптированы и к международным стандартом, — очень важная, сложная задача, требующая совместных усилий всех специалистов, занимающихся кодикологией и историей бумаги. Мы предполагаем использовать формат IPH и конкретные разработки, которые на основе классификации Г. Пикара<sup>7</sup> ведут участники международного проекта по созданию единой базы данных филиграней.<sup>8</sup> Наши аналогичные разработки по классификации будут рассмотрены в отдельной работе.

Разработчики стандарта IPH, при формулировании его целей, исходили из предположения, «что хранение оцифрованных и воспроизведенных изображений водяных знаков не найдет широкого применения в обозримом будущем»<sup>9</sup> (хотя и не отрицали возможности хранения подобного изображения). Трудоемкость способов получения электронного изображения, перечисленных в описании формата IPH, действительно серьезно осложнили бы работу по созданию базы данных с изображениями. Кроме того, сложность процесса поиска по графическому изображению при наличии огромного количества специфических деталей практически в каждом изображении до сих пор не позволяет создать удобную поисковую систему для идентификации филиграней. Поэтому важным положением предложенного IPH стандарта является возможность отказа от хранения в базе данных изображений водяных знаков. Следствием подобной установки стало появление в описании многих параметров водяного знака, которые легко видны при визуальном знакомстве с оцифрованным изображением. Эти поля

претерпели смысловую модификацию, поскольку в нашей базе особый акцент ставится именно на легко получаемом и сохраняемом изображении.

В Рукописном отделе БАИ имеется современное оптико-электронное оборудование, позволяющее быстро и легко получать достаточно качественные изображения в машиночитаемом виде<sup>10</sup>. Мы считаем, что для исследователя-источниковеда, не использующего базу данных, визуальное знакомство с изображением намного проще и информативнее, чем расшифровка сложного по структуре текстового (знакового) описания филиграны в том виде, в котором оно представлено в приложении «Основы стандарта. Алфавитный цифровой код»<sup>11</sup>. Однако использование цифрового кодирования изображения имеет свои преимущества для создания более производительной поисковой системы. Поэтому мы не предполагаем полностью отказываться от этого принципа.

Предлагаемые нами необходимые дополнения к базовым положениям стандарта IPH предусматривают, во-первых, существенное расширение кодикологического описания источника; во-вторых, хранение наиболееобъемного электронного изображения (ниогда — нескольких изображений) листа бумаги с водяным знаком; в-третьих, использование графических образов, схематически отображающих однотипные ВЗ, в основу которых предполагается положить классификацию, разработанную Г. Пикаром;

в-четвертых, упрощенное (по возможности) словесное описание ВЗ с программно-реализуемым алфавитно-цифровым кодированием.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Большинство из них известно по Интернет. Библиогр. См. в ст. *Корогодина М. В., Подковырова В. Г., Сергеев А. Г.* Новейшие оптико-электронные и информационные технологии в филиграновед-

ческих исследованиях ПИОР БАН // Петербургская библиотечная школа. 2002, № 4. С. 22–27.

<sup>2</sup> <http://www.paperhistory.org/standard.htm>. Перевод на русский язык см.: *Есипова Е. А.* К вопросу о создании электронных баз данных филиграней // Археографический ежегодник за 2000 год. М., 2001, с. 75–93; <http://filigran.tsu.ru/stat/stat4.html>

<sup>3</sup> <http://www.paperhistory.org/standard.htm>. Index.

<sup>4</sup> Сопоставительный список стандарта IPH и разрабатываемого Р. В. Алисоном стандарта для WWW см. [http://abacus.bates.edu/Faculty/wmarchive/wm-initiative/IPH-WWW\\_cfison.html](http://abacus.bates.edu/Faculty/wmarchive/wm-initiative/IPH-WWW_cfison.html).

<sup>5</sup> <http://www.viskom.oecaw.ac.at/~weng/wzdb.html>.

<sup>6</sup> Автоматизированная система, разработанная и. с. ГИМ Е. В. Ухановой, находится на стадии внедрения. Аналогичная работа ведется сотрудниками РНБ Т. И. Филимоновой, Е. В. Крушельницкой и Л. В. Емельяновой на основе ИПС «Депозитарий». Уже в течении ряда лет подобная ИПС последовательно заполняется в Екатеринбурге в Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета.

<sup>7</sup> *Piccard G.* Vossereichen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Wuerttemberg: Sonderreihe Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart; Stuttgart, 1961–1997. Findbuch 1–17.

<sup>8</sup> <http://www.viskom.oecaw.ac.at/~weng/wzdb.html>.

<sup>9</sup> *Есипова Е. А.* К вопросу о создании электронных баз данных филиграней // Археографический ежегодник за 2000 год. М., 2001. С. 76.

<sup>10</sup> См. ст. *Корогодина М. В., Подковырова В. Г., Сергеев А. Г.* Новейшие оптико-электронные и информационные технологии в филиграноведческих исследованиях ПИОР БАН // Петербургская библиотечная школа. 2002, № 4. С. 22–27.

<sup>11</sup> <http://www.paperhistory.org/standard.htm>; перевод на русский язык см.: *Есипова Е. А.* К вопросу о создании электронных баз данных филиграней // Археографический ежегодник за 2000 год. М., 2001. С. 90–92; <http://filigran.tsu.ru/stat/stat4.html>.



**БИБЛИОГРАФИЯ С. Ф. ШАРАПОВА**  
**(Псевдонимы: Земледелец, Очевидец, Зинин М.,**  
**Семенов Лев, Талицкий)\***

*Юрий Виллович Базулин* — канд. экономических наук, доцент СПбГУ

**1880**

1. Еще несколько слов об «опыте» г. Янсона / *Земледелец* // Русь. — 1880. — № 7. — С. 11, 12.

**1881**

2. Вопрос о реформе крестьянского хозяйства на Московском губернском земстве / *Земледелец* // Русь. — 1881. — № 16. — С. 10–12.

3. Вопросы по очереди / *Земледелец* // Русь. — 1881. — № 49. — С. 17–20.

4. Два слова о сельскохозяйственных школах / *С. Ф. Шаратов* // Русь. — 1881. — № 55. — С. 16, 17.

5. Другая сторона вопроса о пьянстве / *С. Ф. Шаратов* // Русь. — 1881. — № 50. — С. 15, 16.

6. Задачи центрального хозяйственного органа в России / *С. Ф. Шаратов* // Русь. — 1881. — № 24. — С. 17–19; № 25. — С. 12–14; № 26. — С. 21–23; № 29. — С. 18, 19; № 30. — С. 19, 20; № 31. — С. 17, 1 8; № 33. — С. 17–19; № 38. — С. 21–23.

7. История одного хозяйства / *С. Ф. Шаратов* // Русь. — 1881. — № 41. — С. 15, 16; № 42. — С. 14–16; № 45. — С. 17–19.

8. Критика и библиография / *С. Ф. Шаратов* // Русь. — 1881. — № 58. — С. 18, 19.

9. Малоземелье как результат ненормальных отношений труда к вознаграждению в крестьянском хозяйстве: Доклад *С. Ф. Шаратова*. — М., 1881. — 50 с.

10. Мой ответ профессору Тарасову / *Земледелец* // Русь. — 1881. — № 11 — С. 13.

11. Наличный «народный кредит» / *Земледелец* // Русь. — 1881. — № 56. — С. 16–19; № 57. — С. 14–16.

12. Новое сочинение кн. А. Васильчикова: «Сельский быт и сельское хозяйство

в России» / *Земледелец* // Русь. — 1881. — № 13. — С. 20, 21.

13. Ответ «Земледельческой газете» по вопросу об удобрениях / *Земледелец* // Русь. — 1881. — № 40. — С. 21, 22.

14. Письмо из деревни / *Земледелец* // Русь. — 1881. — № 37. — С. 14.

15. Последнее слово и расширение надделов / *Земледелец* // Русь. — 1881. — № 9. — С. 14–16.

16. Сельское хозяйство и переселения / *Земледелец* // Русь. — 1881. — № 51. — С. 12–15; № 52. — С. 14–16; № 54. — С. 16–19.

17. Счастливы уголок / *Земледелец* // Русь. — 1881. — № 18. — С. 11, 12; № 20. — С. 12, 13; № 27. — С. 20, 21; № 31. — С. 20–22.

18. Что такое «крестьянские разделы»? / *Земледелец* // Русь. — 1881. — № 59. — С. 17–19.

**1882**

19. Будущность крестьянского хозяйства: (Критико-экономическая монография) Ч. 1 / *С. Ф. Шаратов*. — М., 1882. — 160 с.

20. Министерство земледелия и его задачи в России: Доклад *С. Ф. Шаратова*. — М., 1882. — 111 с.

21. Министерство земледелия и его местные агентства / *С. Ф. Шаратов*. — М., 1882. — 58 с.

**1885**

22. Высокий курс и высокий процент / *Талицкий* // Русь. — 1885. — № 1. — С. 15–17; № 2. — С. 11–13.

23. Законы ли виноваты? / *С. Ф. Шаратов* // Русь. — 1885. — № 18. — С. 10–12.

24. Из экскурсии к Западной границе. Листки из записной книжки / *С. Ф. Ша-*

\* Начало см. в журнале «Петербургская библиотечная школа», № 3, 2004.

*рапов* // Русь. — 1885. — № 9. — С. 7-10; № 10. — С. 7-10; № 12. — С. 12-14; № 14. — С. 8-10; № 17. — С. 11-13; № 21. — С. 9-12.

25. Как разоряются государства / *Талицкий* // Русь. — 1885. — № 4. — С. 13-15; № 5. — С. 12-14; № 6. — С. 15, 16.

26. Об убыточности для нас войны в экономическом отношении / *Талицкий* // Русь. — 1885. — № 24. — С. 9-11.

27. Опись селения сосновцы / *С. Ф. Шаратов* // Русь. — 1885. — № 22. — С. 15.

28. Письмо к редактору по поводу письма Берлинского корреспондента Московских ведомостей / *С. Ф. Шаратов* // Русь. — 1885. — № 7. — С. 20.

29. Что нужно прежде всего для нашего экономического возрождения? / *Талицкий* // Русь. — 1885. — № 10. — С. 1-3; № 12. — С. 1-6.

30. Экономические заметки / *С. Ф. Шаратов* // Русь. — 1885. — № 15. — С. 8-10.

## 1886

31. Государственная роспись / *Талицкий* // Русь. — 1886. — № 28. — С. 4-6; № 29. — С. 7-9; № 30. — С. 4-7.

32. Почему Лодзь и Сосновицы побеждают Москву? Публичная лекция ... / *С. Ф. Шаратов*. — М., 1886. — 36 с.

33. Деревенские мысли о нашем государственном хозяйстве Талицкого / *С. Ф. Шаратов*; Примеч. И. С. Аксакова. — М., 1886. — 160 с.

## 1887

34. Деревенский календарь на 1887 г. / Сост. под ред. С. Ф. Шаратова. — М., 1887. — 141 с.

35. Московский сборник из произведений М. Д. Скобелева, И. С. Аксакова, В. С. Соловьева, О. Ф. Миллера, А. А. Кареева, А. М. Калювича, П. И. Аристова и др. / Под ред. С. Ф. Шаратова. — М., 1887. — 292 с.

## 1890

36. Деревня. Письма из Сосновки / *Земледелец* // Русское дело. — 1890. —

№ 1. — С. 5, 6; № 2. — С. 3-5; № 3. — С. 8, 9; № 4. — С. 4-6; № 6. — С. 3-5; № 7. — С. 7, 8; № 8. — С. 7, 8; № 9. — С. 6, 7; № 10. — С. 7, 8; № 12. — С. 6-8.

37. Что не делать? / *С. Ф. Шаратов* // Русское Дело. — 1890. — № 1. — С. 6-9; № 2. — С. 7-9; № 3. — С. 6-8; № 4. — С. 7-9; № 5. — С. 6-8; № 6. — С. 7, 8; № 7. — С. 9; № 8. — С. 8-10; № 9. — С. 8, 9; № 10. — С. 8-10; № 12. — С. 8, 9.

## 1892

38. Сочинения: Кн. 1-3. Кн. 1: Церковные вопросы. Публичные речи. Путешествие по: Италии, Франции, русской Германии, Подунавью. Киевские торжества / *С. Ф. Шаратов*. — СПб., 1892. — 314 с.

39. Сочинения: Кн. 1-3. Кн. 2: Путешествие по Подунавью, Сербии и Болгарии. Десять дней на Афоне (1889). В области неурожая, поездка по губерниям: Нижегородской, Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Тамбовской и Воронежской (1891) / *С. Ф. Шаратов*. — СПб., 1892. — 11, 156, 169 с.

## 1893

40. А. Н. Энгельгардт и его значение для русской культуры и науки: Публичная лекция / *С. Ф. Шаратов*. — СПб., 1893. — 62 с.

41. Основы русской денежной системы / *Талицкий* // Русское обозрение. — 1893. — Т. IV. — С. 763; Т. V. — С. 276; Т. VI. — С. 272; Т. VII. — С. 890.

42. По русским хозяйствам. Путевые заметки из летней поездки 1892 г. в газету «Новое время» / *С. Ф. Шаратов*. — М., 1893. — XIV, 232 с.

43. Реформа крестьянского банка / *Талицкий* // Русское обозрение. — 1893. — Т. 1. — С. 253.

44. Что предстоит нашему промышленному кредиту / *С. Ш.* // Русское обозрение. — 1893, окт. — С. 1000-1020.

## 1894

45. Иностранное обозрение / *С. Ш.* // Русское обозрение. — 1894. — янв. — С. 412; февр. — С. 971; апр. — С. 971;

май. — С. 474; июнь. — С. 395; июль. — С. 424; авг. — С. 900; сент. — С. 455.

46. Круглым путем / М. Зимин // Русское обозрение. — 1894. — февр. — С. 762; март. — С. 264; май. — С. 189; июнь. — С. 692; июль. — С. 23; авг. — С. 575; сент. — С. 121; окт. — С. 566; нояб. — С. 243; дек. — С. 276.

47. Русский сельский хозяин. Несколько мыслей об устройстве хозяйства в России на новых началах / С. Ф. Шаранов. — СПб., 1894. — 168 с. — (Популярная б-ка прикладных знаний. Т. 3).

48. Франция и славянство: Речь / С. Ф. Шаранов. — СПб., 1894. — 20 с.

### 1895

49. Бумажный рубль: (его теория и практика) / С. Ф. Шаранов. — СПб., 1895. — 156 с.

50. Экономика в русском самодержавном государстве [Бумажный рубль (его теория и практика) / С. Ф. Шаранов] // Экономика русской цивилизации / Сост. О. А. Платонов. — М.: «Родина», 1995. — С. 253–347.

51. По садам и огородам. Путевые заметки из поездки летом 1894 г. / С. Ф. Шаранов. — СПб., 1895. — 41 с.

52. Пособия молодым хозяевам при устройстве их хозяйства на новых началах. С прил. 16 неизвестных писем А. П. Энгельгардта к А. Н. Куломзину / С. Ф. Шаранов. — СПб., 1895. — 168 с.

### 1896

53. Выступления С. Ф. Шаранова в прениях III отделения императорского Вольного экономического общества // Реформа денежного обращения в России: Доклады и прения в III отделении императорского Вольного экономического общества: Стенограф. отчет. — СПб., 1896. — С. 47, 54, 78, 107, 166, 249.

54. Крестьянский плуг. Публичные чтения в Сельско-хозяйственном музее в С.-Петербурге 5 нояб. 1895 г. / С. Ф. Шаранов. — СПб., 1896. — 20 с.

55. Круглым путем: Роман: В 5 ч. / М. Зимин (С. Ф. Шаранов). — СПб., 1896. — 324 с.

56. По черноморскому побережью: Письма из поездки в составе экспедиции министра земледелия и государственных имуществ ... / С. Ф. Шаранов. — СПб., 1896. — 111 с.

57. Среди хозяев: Путевые письма из поездки по выдающимся хозяйствам средней России / С. Ф. Шаранов; Ред. В. И. Шемякин. — СПб., 1896. — 192 с.

### 1897

58. Круглым путем. Роман: В 5 ч. / М. Зимин (С. Ф. Шаранов). — 2-е изд. — СПб., 1897. — 324 с.

59. Новый устав Государственного Банка / С. Ф. Шаранов. — М., 1897. — 14 с.

60. Цифровой анализ расчётного баланса России за пятнадцатилетие 1881–1895: Доклад Обществу для содействия русской промышленности и торговли С. Ф. Шаранова на основании данных, собранных и сгруппированных П. В. Олем. — СПб., 1897. — 20, 58, 39 с.

61. Чем спасти дворянство / С. Ф. Шаранов // Русский труд. Еженедельная политическая, экономическая и литературная газета, издаваемая без предварительной цензуры Сергеем Шарановым. — 1897. — № 20. — особое прил. — 8 с.

### 1898

62. Александр Троппечась и «троппечасование» / С. Ф. Шаранов // Русский труд. — 1898. — № 39. — С. 9–11.

63. Арсений Иванович Введенский / С. Ф. Шаранов // Русский труд. — 1898. — № 22. — С. 9, 10.

64. Болгария и славянство / С. Ф. Шаранов // Русский труд. — 1898. — № 1. — С. 16–23.

65. Грустный юбилей / С. Ф. Шаранов // Русский труд. — 1898. — № 45. — С. 6–8; № 46. — С. 4–6.

66. Деловые этюды / С. Ф. Шаранов // Русский труд. — 1898. — № 15. — С. 15.

67. Дон Хозе Ивес Мешантур / С. Ф. Шаранов // Русский труд. — 1898. — № 21. — С. 7, 8.

68. Жорж Вилль / С. Ф. Шаранов // Русский труд. — 1898. — № 15. — С. 7, 8.

69. Записка *С. Ф. Шаропова* «О финансовом кризисе в России» [1898] / Подгот. М. Ю. Конягин // Источник. — 1996. — № 5. — С. 5–12.
70. Изменение денег / *С. Ф. Шаропов* // Русский труд. — 1898. — № 16. — С. 1–32.
71. Изменение денег. Доклад ежегодному конгрессу «Христианских собственников и капиталистов» / А. Шабри; Пер. с фран. *С. Ф. Шаропова*. — СПб., 1898.
72. Капиталы и долги: Доклад Обществу для содействия русской промышленности и торговле 11 февр. 1897 г. / Пред. и выводы *С. Ф. Шаропова*, Г. Бутми. — СПб., 1898.
73. Кюлленс Юноша / *С. Ф. Шаропов* // Русский труд. — 1898. — № 18. — С. 4, 5.
74. М. Г. Черняев: К 50-летию его служения России: Очерк *С. Ф. Шаропова*. — СПб., 1898. — 15 с.
75. Милый Алексеевич Балакирев / *С. Ф. Шаропов* // Русский труд. — 1898. — № 17. — С. 5, 6.
76. Мнимое перепроизводство серебра: Доклад Обществу для содействия Русской промышленности и торговли 29 апр. 1898 г., сделанный *С. Шароповым* / П. Оль. — СПб., 1898.
77. Мое последнее свидание с митрополитом Михаилом / *С. Ф. Шаропов* // Русский труд. — 1898. — № 8. — С. 8, 9.
78. Н. А. Новосельский / *С. Ф. Шаропов* // Русский труд. — 1898. — № 41. — С. 5.
79. Памяти И. С. Аксакова / *С. Ф. Шаропов* // Русский труд. — 1898. — № 4. — С. 1, 2.
80. Памяти Некрасова / *С. Ф. Шаропов* // Русский труд. — 1898. — № 1. — С. 14–16.
81. По душе / *С. Ф. Шаропов* // Русский труд. — 1898. — № 4. — С. 20–22; № 5. — С. 12–14; № 6. — С. 22–24; № 7. — С. 13–16; № 8. — С. 17–20; № 10. — С. 17–20; № 11–12. — С. 7–8; № 13. — С. 16–18; № 14. — С. 12–14; № 15. — С. 15, 16; № 16. — С. 17–20; № 17. — С. 21–24; № 18. — С. 5–7; № 19–20. — С. 3–6; № 23. — С. 18–21; № 25. — С. 9–13; № 27. — С. 15–17; № 29. — С. 16–19; № 30. — С. 16–20; № 31. — С. 17–22; № 32. — С. 15–28; № 33. — С. 15, 16; № 34. — С. 15–18; № 35. — С. 12–15; № 36. — С. 14–18; № 37. — С. 15–19; № 38. — С. 15–19; № 38. — С. 18–20; № 39. — С. 19–22; № 41. — С. 15–17; № 42. — С. 22, 23; № 43. — С. 17–22; № 48. — С. 16–18; № 49. — С. 18–20; № 50–51. — С. 24–30; № 52. — С. 15–18.
82. Православные американские иерархии / *С. Ф. Шаропов* // Русский труд. — 1898. — № 44. — С. 12, 13.
83. С дороги / *С. Ф. Шаропов* // Русский труд. — 1898. — № 21. — С. 4–6; № 22. — С. 10–17.
84. Теория государства у славянофилов: Сб. статей И. С. Аксакова, К. С. Аксакова, Аф. В. Васильева, А. Д. Градовского, Ю. Ф. Самарина и *С. Ф. Шаропова*. — СПб., 1898. — 95 с.

#### 1899

85. 20-летний юбилей Сосновских мастерских / *С. Ф. Шаропов*. // Русский труд. — 1899. — № 20. — С. 1–8.

86. Вопрос о валюте на Орловском областном съезде сельских хозяев 1898. / Под ред. и с пред. *С. Шаропова*. — СПб., 1899. — 120 с.

87. Золотая валюта / *С. Ф. Шаропов*. — Париж, 1899. — 26 с.

88. Как ликвидировать золотую валюту? / *С. Ф. Шаропов* — СПб., 1899. — 30 с.

89. Как ликвидировать золотую валюту? / *С. Ф. Шаропов* // Русский труд. — 1899. — № 19. — особое прил.

90. Поэтический дебют Н. М. Соколова / *С. Ф. Шаропов*. — М., 1899. — 13 с.

91. Самодержавие и самоуправление: Исследование *Сергея Шаропова*. — Берлин, 1899. — 83 с.

92. Сочинения: Кн. 1–3. Кн. 3: Публичные речи. Открытые письма и ответы / *С. Ф. Шаропов*. — СПб., 1899. — 218 с.

#### 1900

93. Денежная сила Франции / *С. Ф. Шаропов*. — Екатеринбург, 1900. — 35 с.

94. Мирные речи. Другие статьи *Сергея Шаропова*. — М., 1900. — 40 с.

95. По-русски: Из последних статей *Сергея Шаропова*. — М., 1900. — IV, 40 с.

96. Сочинения *Сергея Шаранова*. Т. 1, вып. 1: Мой дневник (с 1 окт. по 5 нояб. 1900). — М., 1900. — 44 с.; Т. 1, вып. 2: (с 5 по 25 нояб. 1900). — М., 1900. — 44 с.; Т. 1, вып. 3: (с 25 нояб. по 25 дек. 1900). — М., 1900. — 44 с.

97. Старое и новое: Из последних работ *Сергея Шаранова*. — М., 1900. — 40 с.

98. Чему можно поучиться среди русских хозяйств: Письмо из поездки по хозяйствам средней России / *С. Ф. Шаранов*. — М., 1900. — 251 с.

## 1901

99. Две записки *Сергея Шаранова* о русских финансах. — Берлин, 1901. — 95 с.

100. Кружным путем: Роман: В 5 ч. / *С. Ф. Шаранов*. — 3-е изд. — СПб., 1901. — 425 с.

101. Мирные речи — По-русски — Старое и новое: Три сборника 1900 г. / *С. Ф. Шаранов*. — 2-е изд. — М., 1901. — 236 с.

102. Русский Дарвин: Очерк *Сергея Шаранова*. — М., 1901. — 19 с.

103. Сочинения *Сергея Шаранова*. Т. 2, вып. 4: Сугробы. — М., 1901. — 80 с.; Т. 2, вып. 5: Оттепель. — М., 1901. — 80 с.; Т. 2, вып. 6: Ледоход. — М., 1901. — 80 с.; Т. 3, вып. 7: Борозды. — М., 1901. — 84 с.; Т. 3, вып. 8: Посевы. — М., 1901. — 84 с.; Т. 3, вып. 9: Сенокос. — М., 1901. — 86 с.; Т. 4, вып. 10: Жатва. — М., 1901. — 80 с.; Т. 4, вып. 11: Озимь. — М., 1901. — 80 с.; Т. 4, вып. 12: Умолот. — М., 1901. — 87 с.; Т. 5, вып. 13: Заморозки. — М., 1901. — 80 с.; Т. 5, вып. 14: Пороша. — М., 1901. — 80 с.; Т. 5, вып. 15: Метели. — М., 1901. — 80 с.

104. Сущность брака. Обмен мыслями между И. П. Аксаковым, Миряннином, В. В. Розановым... / Примеч., предисл., ред. и сост. *С. Ф. Шаранова*. — М., 1901. — 199 с.

105. Хозяйство Путиловского общества в цифрах / *С. Ф. Шаранов*. — М., 1901. — 16 с.

## 1902

106. Об успехах нашего народного и государственного хозяйства за последнее десятилетие / *С. Ф. Шаранов*. — СПб.: Г. Бернштейн, 1902. — 42 с.

107. Роковой шаг: Драматический этюд *Сергея Шаранова*. — М., 1902. — 15 с.

108. Самодержавие и самоуправление: Исследование *Сергея Шаранова*. — Берлин, 1902. — 62 с.

109. Сочинения *Сергея Шаранова*: Т. 6, вып. 16: Ухабы. — М., 1902. — 88 с.; Т. 6, вып. 17: Половодье. — М., 1902. — 80 с.; Т. 6, вып. 18: Яровые. — М., 1902. — 88 с.; Т. 7, вып. 19: Страда. — М., 1902. — 80 с.; Т. 7, вып. 20: Урожай. — М., 1902. — 84 с.; Т. 7, вып. 21: Туманы. — М., 1902. — 80 с.; Т. 8, вып. 22, 23 и 24: Через полвека. Фантастический политико-социальный роман. Неопознанный гений. Дезинфекция московской «прессы». — М., 1902. — 212 с.

110. Сочинения *Сергея Шаранова*. — 2-е изд. — Т. 2. — М., 1902. — 230 с.

## 1903

111. Неопознанный гений. Памяти Никиты Петровича Гилярова-Платонова. Статьи, заметки, письма и выдержки / Сост. и ред. *С. Ф. Шаранов*. — М., 1903. — 99 с.

112. Пахота в высочайшем его имп. Величестве присутствии: Доклад / *С. Ф. Шаранов*. — М., 1903. — 16 с.

113. Самодержавие и самоуправление: Исследование *Сергея Шаранова*. — 2-е изд., перераб. — М., 1903. — 83 с.

## 1904

114. Сочинения *Сергея Шаранова*. — Т. 9, вып. 25: Тучи. — М., 1904. — 90 с.

## 1905

115. Вопль голодающего интеллигента. Статья доктора с комментариями *Сергея Шаранова*. — М., 1905. — 32 с.

116. Гневное письмо дамы в защиту «Русского собрания»; Мой ответ; Избрание г. Грингмута и мой выход / *С. Ф. Шаранов* // Русское дело. — 1905. — № 8. — С. 12.

117. Земледельческие кассы в Болгарии / *С. Ф. Шаранов* // Пахарь. — 1906. — № 1. — Стб. 27–33; № 2. — Стб. 26–37.

118. Исторический документ: Мемория Совета министров по делу о порядке осу-

цествления высочайших преуказаний, вознесенных в Рескрипте 18 февр. 1905 г... / *С. Ф. Шаранов*. — М., 1905. — 48 с.

119. Исторический документ: Мемория Совета министров по делу о порядке осуществления высочайших преуказаний, вознесенных в Рескрипте 18 февраля 1905 г. ... / *С. Ф. Шаранов* // Русское дело. — 1905. — № 38/39. — особое прил.

120. Мой ответ И. П. Кунчину / *С. Ф. Шаранов* // Русское дело. — 1905. — № 24. — С. 10, 11.

121. Наш спрос с Д. Х. о самодержавии / *С. Ф. Шаранов* // Русское дело. — 1905. — № 35. — С. 11-14.

122. Одесские дни: Рассказ очевидца / *Старожил* // Пахарь. — 1905. — № 6. — прил.

123. Опыт русской политической программы / *С. Ф. Шаранов* // Русское дело. — 1905. — № 13. — С. 10.

124. Опыт русской политической программы. I. Самодержавие и самоуправление: исследование. II. Сущность бюрократизма: Переписка С. Ф. Шаранова с князем В. П. Мещерским / *С. Ф. Шаранов*. — М., 1905. — 97 с.

125. От редактора «Русского дела» / *С. Ф. Шаранов* // Русское дело. — 1905. — № 42-43. — С. 1, 2.

126. От редакции / *С. Ф. Шаранов* // Пахарь. — 1905. — № 1. — Стб. 2-7.

127. От редакции / *С. Ф. Шаранов* // Пахарь. — 1905. — № 11/12. — Стб. 1, 2.

128. Ответ студенту по пунктам: Нравственная цена Гапону / *С. Ф. Шаранов* // Русское дело. — 1905. — № 6. — С. 8-10.

129. Пахота в высочайшем его императорского величества присутствии / *С. Ф. Шаранов* // Пахарь. — 1905. — № 1. — Стб. 17-25; № 2. — Стб. 14-20.

130. Переписка А. А. Киреева с Самариным / *С. Ф. Шаранов* // Русское дело. — 1905. — № 22. — С. 7-9; № 23. — С. 10, 11; № 25. — С. 5-8; № 26. — С. 11 13; № 28. — С. 6-9; № 29. — С. 10, 11; № 30. — С. 12-14; № 31. — С. 8-11.

131. Письма издалика / *С. Ф. Шаранов* // Русское дело. — 1905. — № 37. — С. 1-5; № 38-39. — С. 4-7.

132. Письмо *С. Ф. Шаранова* к А. А. Папкову // Пахарь. — 1905. — № 11/12. — Стб. 22-23.

133. Письмо «Попечителя городского училища»: Корпоративная организация учителей, и что это обещает / *С. Ф. Шаранов* // Русское дело. — 1905. — № 12. — С. 10.

134. Приход как оплот порядка / *С. Ф. Шаранов* // Пахарь. — 1905. — № 11/12. — Стб. 9-13.

135. Пятнадцать лет назад / *С. Ф. Шаранов* // Русское дело. — 1905. — № 40. — С. 14-16.

136. Сочинения *Сергея Шаранова*. Т. 9, вып. 26: Снега. — М., 1905. — 80 с.

137. У государя / *С. Ф. Шаранов* // Русское дело. — 1905. — № 44. — С. 5-9.

138. Что такое Государственная Дума, в чем ее работа и кого в нее надо выбирать / *С. Ф. Шаранов* // Русское Дело. — 1905. — № 41. — С. 1-7.

139. Что такое Государственная Дума? / *С. Ф. Шаранов* // Пахарь. — 1905. — № 8/9. — Стб. 1-26.

## 1906

140. Акт 9 ноября: Его истинный характер. Экономическое и бытовое значение упразднения общины. Завершение законодательства о крестьянах. / *С. Ф. Шаранов* // Пахарь. — 1906. — № 11/12. — Стб. 10-18.

141. Выводы *С. С. Бехтева* / *С. Ф. Шаранов* // Русское дело. — 1906. — № 30-31. — С. 19-22.

142. Д. Ф. Трепов / *С. Ф. Шаранов* // Русское дело. — 1906. — № 36. — С. 5-7.

143. Дворянская ли идея — насильственное упразднение общины? / *С. Ф. Шаранов* // Русское дело. — 1906. — № 47. — С. 11, 12.

144. Золотая реформа, экономические условия и будущность / *С. Ф. Шаранов* // Русское дело. — 1906. — № 5/6. — С. 21-23; № 7. — С. 14-15; № 8. — С. 15, 16; № 9. — С. 14, 15; № 10. — С. 13, 14; № 11. — С. 10-13.

145. Киевские впечатления / *С. Ф. Шаранов* // Русское дело. — 1906. — № 42. — С. 8-11.

146. Комитеты порядка / *С. Ф. Шаронов* // Пахарь. — 1906. — № 8. — Стб. 5–13.
147. Максим Ковалевский о демократии и парламентаризме / *С. Ф. Шаронов*. — М., 1906. — 20 с.
148. Мой дневник / *С. Ф. Шаронов* // Русское дело. — 1906. — № 13. — С. 4–7; № 14. — С. 7–11; № 16. — С. 6–9.
149. Мой ответ г. Адэ / *С. Ф. Шаронов* // Русское Дело. — 1906. — № 49. — С. 9.
150. Мой ответ О. Д. Самарину / *С. Ф. Шаронов* // Русское дело. — 1906. — № 3. — С. 5–10.
151. На парламентских выборах. Несколько моментальных снимков / *С. Ф. Шаронов*. — СПб., 1906. — 24 стб.
152. На парламентских выборах. Несколько моментальных снимков / *С. Ф. Шаронов* // Пахарь. — 1906. — № 4/5. — С. 7–31.
153. Нашим читателям / *С. Ф. Шаронов* // Русское дело. — 1906. — № 22. — С. 1–3.
154. О приходе / *С. Ф. Шаронов* // Русское дело. — 1906. — № 8. — С. 15.
155. О приходе: Письмо к А. А. Папкову / *С. Ф. Шаронов* // Русское дело. — 1906. — № 2. — С. 15, 16.
156. Опять война / *С. Ф. Шаронов* // Пахарь. — 1906. — № 11/12. — прил.
157. Опять война / *С. Ф. Шаронов* // Русское дело. — 1906. — № 50. — прил.
158. Открытое письмо к П. А. Столыпину / *С. Ф. Шаронов* // Русское дело. — 1906. — № 35. — С. 1–7.
159. Открытое письмо к П. А. Столыпину о правительственном сообщении и программе / *С. Ф. Шаронов* // Пахарь. — 1906. — № 9. — Стб. 9–34.
160. Открытое письмо *С. Шаронова* к председателю Совета Министров Л. И. Горемыкину // Русское дело. — 1906. — № 17. — С. 2–7.
161. Памяти Н. М. Павлова / *С. Ф. Шаронов* // Русское Дело. — 1906. — № 12. — С. 5–7.
162. Письмо дамы-патриотки о Финляндии / *С. Ф. Шаронов* // Русское дело. — 1906. — № 19. — С. 7–11.
163. Польский вопрос о русских поставках / *С. Ф. Шаронов* // Русское дело. — 1906. — № 38. — С. 7–11; № 44. — С. 6–8; № 45. — С. 13–15.
164. Разговор с польским журналистом / *С. Ф. Шаронов* // Русское дело. — 1906. — № 36. — С. 7, 8.
165. Роспуск государственной думы / *С. Ф. Шаронов* // Пахарь. — 1906. — № 7. — С. 3–13.
166. Слово негодования / *С. Ф. Шаронов* // Русское дело. — 1906. — № 2. — С. 1.
167. Сочинения *Сергея Шаронова*. — Т. 9, вып. 27: Ураган. — 1906. — 127 с.
168. Судебный процесс / *С. Ф. Шаронов* // Русское дело. — 1906. — № 26. — С. 11–16.
169. Сушность аграрного кризиса / *С. Ф. Шаронов* // Русское дело. — 1906. — № 32. — С. 8–11.
170. Сушность аграрного кризиса / *С. Ф. Шаронов*. — М., 1906. — 20 с.
171. Финансовое возрождение России / *С. Ф. Шаронов*. — М.: И. М. Машистов, 1906.
172. Что такое «конституция»: Речь, произнесенная на собрании самодержавно-монархической партии 22 янв. 1906 г. / *С. Ф. Шаронов*. — М., 1906. — 4 с.
173. Что такое «конституция»: Речь, произнесенная на собрании самодержавно-монархической партии 22 янв. 1906 г. / *С. Ф. Шаронов* // Пахарь. — 1906. — № 1. — С. 3–14.
174. Экономический отдел о нашем финансовом положении / *С. Ф. Шаронов* // Русское дело. — 1906. — № 20. — С. 13–15.
- 1907**
175. Государственная роспись и народное хозяйство / *С. Ф. Шаронов* // Свидетель. — 1907. — № 6. — С. 28–62.
176. Два слова А. И. Добровину / *С. Ш.* // Свидетель. — 1907. — № 5. — С. 127, 128.
177. Диктатор: Политическая фантазия / *Лев Семенов*. — 2-е стереотипное изд. — М., 1907. — 31 с.
178. Диктатор: Политическая фантазия / *С. Ф. Шаронов* // Русское дело. — М., 1907. — № 9. — Особое прил.

179. Диктатор: Политическая фантазия / *С. Ф. Шаранов*. — М., 1907. — 32 с.
180. Защита пьянства / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1907. — № 1. — С. 77–84.
181. Защита пьянства: Открытое письмо к преосвященному Петру, епископу Смоленскому и Дорогобужскому *Сергея Шаранова*. — М., 1907. — 12 с.
182. Земля и воля... без денег: Публичная лекция, прочитанная в апреле 1907 г. в Тамбове, Саратове и Смоленске / *С. Ф. Шаранов*. — М., 1907. — 31 с.
183. Иванов 16-й и Соколов 18-й: Политическая фантазия: Продолжение «Диктатора» / *Лев Семёнов*. — М., 1907. — 32 с.
184. Из моих объяснений с поляками / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1907. — № 5. — С. 22–36.
185. Истинно русский Шмидт / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1907. — № 5. — С. 37–57.
186. Мой дневник: Гл. CCLVI — CCLIX / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1907. — № 1. — С. 43–76.
187. Мой дневник: Гл. CCIX — CCIXX / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1907. — № 3/4. — С. 59–126.
188. Мой дневник: Гл. CCLXXI — CCLXXXIV / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1907. — № 5. — С. 58–127.
189. Мой дневник: Гл. CCLXXXV — CCXCI / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1907. — № 6. — С. 62–96.
190. О г. Демчинском и пересадке ржи при помощи г. Крижановского и полиции / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1907. — № 1. — С. 85–94.
191. О польской автономии / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1907. — № 1. — С. 5–42.
192. О польской автономии: Открытое письмо к г. Роману Дмовскому, президенту польского кола во 2-й Государственной думе / *С. Ф. Шаранов*. — М., 1907. — 40 с.
193. Об «автономиях» и самоуправлении: Мой ответ А. Я. Антоновичу / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1907. — № 2. — С. 74–79.
194. Опять сначала ... (Размышления перед Третьей Думой) / *С. Ф. Шаранов*. — М., 1907. — 19 с.
195. От издателя / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1907. — № 1. — С. 3, 4.
196. Отрывок из письма к сановнику \*\*\* / *С. Ф. Шаранов*. — М., 1907. — 16 с.
197. Россия будущего: (3-е изд. «Опыта русской политической программы. I. Самодержавие и самоуправление: исследование. II. Сущность бюрократизма: Переписка С. Ф. Шаранова с князем В. П. Мещерским») / *С. Ф. Шаранов*. — М., 1907. — IV, 97 с.
198. Социализм / *С. Ф. Шаранов*. — М., 1907. — 16 с.
199. Социализм, как религия ненависти / *С. Ф. Шаранов*. — М., 1907. — 16 с.
200. У очага хищений. Политические фантазии: Продолжение Диктатора / *Лев Семенов (С. Ф. Шаранов)*. — М., 1907. — Русское дело. — № 10. — (Особое прибавление).
201. У очага хищений. Политические фантазии: Продолжение диктатора / *Лев Семенов (С. Ф. Шаранов)* // Свидетель. — 1907. — № 2. — С. 3–60.
- 1908**
202. Ближайшая задача России на Балканах / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1908. — № 16/17. — С. 71–84.
203. Возможен ли Славянский съезд / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1908. — № 7. — С. 3–35.
204. Вопрос о приходе на Смоленском земстве. Ч. I–III: Доклад / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1908. — № 7. — С. 36–65.
205. Вопрос о приходе на Смоленском земстве. Ч. IV–V / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1908. — № 8. — С. 3–29.
206. Вопрос о приходе на Смоленском земстве: Доклад общему собранию Аксаковского литературного и политического общества / *С. Ф. Шаранов*. — М., 1908. — 56 с.
207. Государственная роспись и народное хозяйство: Речь, произнесенная в С.-Петербурге в Русском собрании 9 дек. 1907 / *С. Ф. Шаранов*. — М., 1908. — 36 с.



208. Друзьям, читателям, подписчикам / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1908. — № 16/17. — С. I–XV.
209. Земля и деньги: Письмо к *С. Ф. Шарапову* с его ответным примечанием / Н. А. Павлов. — М., 1908. — 42 с.
210. Из деятельности Аксаковского общества [Речь протоирея И. Восторгова, Письмо Ф. Д. Самарина к *С. Ф. Шарапову*, Ответ *С. Ф. Шарапова* Ф. Д. Самарину, Заседание общества 27 января] // Свидетель. — 1908. — № 7. — С. 66–84.
211. Истиннорусский Шмидт: (Печальная история от сочетания пламенного патриотизма с государственной изменой) / *С. Ф. Шарапов*. — М., 1908. — 23 с.
212. Кабинет диктатора: Политические фантазии (3-е продолжение «Диктатора») / *Лев Семенов*. — М., 1908. — 78 с.
213. Кабинет Диктатора: Политические фантазии: Гл. XLI — CDIII / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1908. — № 18. — С. 3–94.
214. «Матрикулированные» октябристы, или как я не попал в Государственную Думу / *С. Ф. Шарапов*. — М., 1908. — 34 с.
215. Мой дневник: Гл. CCXCV — CCCIV / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1908. — № 8. — С. 37–79.
216. Мой дневник: Гл. CCCLXIII — CCCLXXXII / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1908. — № 14. — С. 28–93.
217. Мой дневник: Гл. CCCLXXXIV — CCCLXXXV / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1908. — № 15. — С. 43–94.
218. Мой дневник: Гл. CCCLXXXVI — CDI / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1908. — № 16/17. — С. 92–160.
219. Мой дневник: Гл. CCCXLIII — CCCLXII / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1908. — № 13. — С. 21–104.
220. Мой дневник: Гл. CCCXVII — CCCXXVII / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1908. — № 10/11. — С. 79–144.
221. Мой дневник: Гл. CCCXXVIII — CCCXLI / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1908. — № 12. — С. 46–110.
222. Мой дневник: Гл. CCXCII — CCXCIV / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1908. — № 7. — С. 85–96.
223. О всеславянском съезде: Открытое письмо к А. А. Борзенко / *С. Ф. Шарапов*. — М., 1908. — 33 с.
224. Об автономиях и самоуправлении: мой ответ А. Я. Антоновичу / *С. Ф. Шарапов* // Антонович А. Я. Бакунин и Шарапов об автономиях. — М., 1908. — С. 14–21.
225. Пора разобраться: [Открытое письмо *С. Ф. Шарапову*. Мой ответ В. Н. Снежкову. С Англией или Германией? Ответ К. Н. Пасхалову] / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1908. — № 16/17. — С. 1–52.
226. Примечание к письму Н. А. Павлова / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1908. — № 15. — С. 26–42.
227. Разговоры / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1908. — № 10/11. — С. 3–16.
228. Разговоры: Рассказ *Сергея Шаропова*. — М., 1908. — 16 с.
229. Русские политические начала и их современное приложение: Речь, произнесенная *С. Ф. Шароповым* 30 нояб. 1907 г. при открытии Аксаковского политического и литературного общества. — М., 1908. — 29 с.
230. С Англией или с Германией? / *С. Ф. Шарапов* — М., 1908. — 84 с.
231. Самодержавие или конституция? Первые шаги 3-й думы солидной бестолочи / *С. Ф. Шарапов* — М., 1908. — 94 с.
232. Финансовое возрождение России / *С. Ф. Шарапов*. — М., 1908. — 55 с.
233. Финансовое возрождение России / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1908. — № 9. — С. 3–107.
234. Царь и народ: Речь: произнесенная 25 нояб. 1907 г. в г. Иванове *Сергеем Шароповым* при открытии общества того же имени с приложением программ. — М., 1908. — 31 с.
- 1909
235. Ближайшие задачи России на Балканах / *С. Ф. Шарапов*. — М., 1909. — 14 с.
236. Германия и славянство / *С. Ф. Шарапов* // Свидетель. — 1909. — № 22. — С. 5–51.

237. Германия и славянство: Доклад С.-Петербургскому славянскому съезду Аксаковского литературного и политического общества в Москве / *С. Ф. Шаранов*, Н. П. Аксаков. — М., 1909. — 48 с.
238. Дело о шерстяных одеялах: [I. Письмо С. Ф. Шаранова к б. Военному министру А. Ф. Редигеру. II. Прошение Лялиных. III. 2-е письмо С. Ф. Шаранова к б. Военному министру А. Ф. Редигеру] / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1909. — № 22. — С. 52–74.
239. Из моих воспоминаний о Никифоре Михайловиче Бардыгине: Очерк *Сергея Шаранова* // Виталь А. А. Егорьевский городской голова Никифор Михайлович Бардыгин. (1872–1901). — М., 1909. — С. 173–187.
240. Мой дневник: Гл. CDLI — CDLVI / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1909. — № 22. — С. 75–96.
241. Мой дневник: Гл. CDLVII — CDLXVII / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1909. — № 23/24. — С. 90–126.
242. Мой дневник: Гл. CDLXVIII — CDLXXXIX / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1909. — № 25/26. — С. 49–125.
243. Мой дневник: Гл. CDLXXXIX — DIX / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1909. — № 27/28. — С. 54–147.
244. Мой дневник: Гл. CDV — CDXII / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1909. — № 19. — С. 68–93.
245. Мой дневник: Гл. CDXIII — CDXXVII / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1909. — № 20. — С. 44–96.
246. Мой дневник: Гл. CDXXVIII — CDL / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1909. — № 21. — С. 21–93.
247. Мой дневник: Главы DIX — DXXVI / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1909. — № 29/30. — С. 44–119.
248. На скамье подсудимых / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1909. — № 20. — С. 1–13.
249. По поводу закона 9 нояб. 1906 г. / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1909. — № 19. — С. 41–67.
250. По поводу закона 9 нояб. 1906 г.: Открытое письмо к К. Н. Пасхалову / *С. Ф. Шаранов*. — М., 1909. — 96 с.
251. По поводу закона 9 нояб. 1906 г. (продолжение) / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1909. — № 20. — С. 14–43.
- 1910**
252. В виду грядущей мировой войны / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1910. — № 31/32. — С. 1–39.
253. В. В. Розанов о государственности / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1910. — № 33. — С. 28–39.
254. Возврат к славянофильству / И. Залетный, прим. *С. Ф. Шаранова* // Свидетель. — 1910. — № 39/40. — С. 3664.
255. Горчичник: Комедия в 4 д. / *С. Ф. Шаранов*. — М., 1910. — 109 с.
256. Горчичник: Комедия *Сергея Шаранова* // Свидетель. — 1910. — № 41/42. — С. 1–109.
257. Жмых и отруби / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1910. — № 35. — С. 3–21.
258. Мой дневник: Гл. DLXXVIII — DLXXXVIII / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1910. — № 37/38. — С. 56–119.
259. Мой дневник: Гл. DLVII — DLXIII / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1910. — № 34. — С. 78–98.
260. Мой дневник: Гл. DLXIV — DLXXII / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1910. — № 35. — С. 58–96.
261. Мой дневник: Гл. DLXXIII — DLXXVII / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1910. — № 36. — С. 75–96.
262. Мой дневник: Гл. DLXXXIX — DXСIII / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1910. — № 39/40. — С. 94–117.
263. Мой дневник: Гл. DXL — DLVI / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1910. — № 33. — С. 47–96.
264. Мой дневник: Гл. DXXVII — DXXXIX / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1910. — № 31/32. — С. 77–117.
265. Мой протест / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1910. — № 34. — С. 65–67.
266. На могилу Марии Кононицкой: [Некролог] / *С. Ф. Шаранов* // Свидетель. — 1910. — № 39/40. — С. 80–93.

267. Обязательность всеобщего обучения / С. Ф. Шарапов // Свидетель. — 1910. — № 33. — С. 3–13.
268. От издателя / С. Ф. Шарапов // Свидетель. — 1910. — № 41/42. — С. III–VI.
269. Открытое письмо к депутатам Финляндского сейма / С. Ф. Шарапов // Свидетель. — 1910. — № 34. — С. 54–64.
270. Открытое письмо Н. А. Хомякову / С. Ф. Шарапов // Свидетель. — 1910. — № 36. — С. 3–33.
271. Отчет о действиях животных туков / С. Ф. Шарапов // Свидетель. — 1910. — № 33. — С. 40–46.
272. Польский вопрос: Ч. I–III / С. Ф. Шарапов // Свидетель. — 1910. — № 35. — С. 22–57.
273. Польский вопрос: Ч. IV–VI / С. Ф. Шарапов // Свидетель. — 1910. — № 36. — С. 39–74.
274. Польский вопрос: Ч. VIII–IX / С. Ф. Шарапов // Свидетель. — 1910. — № 39/40. — С. 65–79.
275. Православные теории и правые партии / С. Ф. Шарапов // Свидетель. — 1910. — № 37/38. — С. 3–10.
276. Что делать с Финляндией? / С. Ф. Шарапов. — М., 1910. — 77 с.
277. Что делать с Финляндией? / С. Ф. Шарапов // Свидетель. — 1910. — № 34. — С. 3–53.
- Литература о Шарапове С. Ф.**
1. Антонович Ав. Бакунин и Шарапов об автономии // Свидетель. — 1907. — № 2. — С. 61–71.
2. Власенко В. Е. Теория денег в России. Коней XIX — дооктябрьский период XX в. — Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1963. — С. 14–64.
3. Власов О. В. Шарапов Сергей Федорович // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия: В 4 т. / Гл. ред. А. М. Румянцев. Т. 4: Социология — Я. — М.: Сов. энциклопедия», 1980. — С. 415.
4. Конягин М. Ю. С. Ф. Шарапов: критика правительственного курса и программ преобразований (конец XIX — нач. XX в.): Автореферат дис. канд. ист. наук: 070002 / РАН Ин-т рос. истории. — М., 1995. — 18 с.
5. Конягин М. Ю. Перед нами неизбежное государственное банкротство // Источник. — 1996. — № 3. — С. 4, 5.
6. Мельгунов С. Независимые русские писатели // Голос минувшего. — 1916. — № 5/6. — С. 398–402.
7. Объяснение С. Ф. Шарапова по поводу взятых у С. Ю. Витте денег // Новое время. — 1903. — № 16.
8. Отзыв на «Будущность крестьянского хозяйства» // Вестник Европы. — 1882. — № 7. — С. 415–447.
9. Отзыв на «Министерство земледелия и его местные агентства» // Вестник Европы. — 1882. — № 12. — С. 924.
10. Отзыв на «Опыт русской политической программы» // Русский вестник. — 1905. — № 6. — С. 772.
11. Отзыв на «Сочинение» // Библиограф. — 1892. — № 8/9. — С. 314–316.
12. Русский вестник. — 1905. — № 9. — С. 331–336.
13. Рязанов В. Т. Экономическое развитие России: Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв.: Науч. издание. — СПб.: Наука, 1998. — С. 182–184. — (Экономический строй России и его отражение в экономических теориях).
14. Слонимский Л. З. Социальный роман г. Сергея Шарапова // Вестник Европы. — 1903. — апр. — С. 774–789.
15. Слонимский Л. З. Споры о денжной реформе // Вестник Европы. — 1895. — № 8. — С. 707–720.
16. Смирнов С. Ив. Возражение директора Путиловского завода. — СПб., 1901.
17. Снежков В. Н. Бехтеев, Шарапов, Князь Цертелев. — Козлов, 1911. — 15 с.
18. Шарапов С. Ф. // Энциклопедический словарь / Под ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского: В 86 т. Т. XXXIX, кн. 77: Чугиев — Шен. — СПб., 1903. — С. 173.
19. Эфрон С. К. Воспоминание о С. Ф. Шарапове // Ист. вестник. — 1916. — № 2. — С. 496–520; № 3. — С. 723–751.

«BIBLIOGRAPHIE GÉNÉRALE DU COSTUME  
ET DE LA MODE» — БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ  
ПО ИСТОРИИ КОСТЮМА ВСЕХ СТРАН И НАРОДОВ

Анна Эрнестовна Жабрва — канд. педагогических наук, БАН

Развитие отраслевой библиографии зависит от степени ее научной разработанности и количества публикаций. Потребности в изданиях по истории одежды и моды возникла буквально сразу после изобретения книгопечатания. Первые труды по истории костюма стран и народов, известных на тот момент, стали появляться уже с XVI в., а первый журнал мод начал издаваться с XVII в. С каждым столетием число изданий, как прямо посвященных данной теме, так и опосредованно относящихся к ней, увеличивалось все более и более. К концу XIX в. была практически изучена история европейского костюма, было опубликовано большое число исследований по костюмам разных народов. Огромную библиотеку по костюму составили публикации самого разного уровня информационной значимости и полиграфического оформления: от небольших сочинений карманного формата до многотомных фолиантов, от поверхностных статей на злобу дня до научных исследований на базе археологических, этнографических и иллюстративных материалов. Обобщение сведений об этих публикациях стало очевидной необходимостью, специальные разделы по одежде в структуре общеисторических библиографических трудов уже были недостаточными. В конце XIX — начале XX века в Германии, Австро-Венгрии, Америке, России стали появляться первые библиографические указатели, учитывающие литературу по истории всеобщего и национальных костюмов: сначала росписи выкроек и тематические списки по фондам отдельных государственных и частных библиотек, затем и первые опыты библиографических трудов<sup>1</sup>.

Появление одного из первых солидных библиографических указателей по ис-

тории костюма всех стран и народов во Франции было естественным и закономерным. На протяжении нескольких веков Франция оставалась законодательницей мод: из Парижа отправлялись в путешествия по всей Европе знаменитые Пандоры — куклы, одетые по последней моде, в «столице мира» стал выходить первый в мире журнал мод «Mercure Gallante». Известные французские художники создавали не только живописные, но и гравированные изображения модных светских нарядов и образы народных типов. Историки Альбер Расин, Виоле Ле-Дюк, Франсуа Буше и другие составили фундаментальные труды по истории костюма, ставшие хрестоматийными.

«Bibliographie générale du costume et de la mode»<sup>2</sup> увидела свет в 1933 г. Ее составитель Рене Коля (1888-?) был книгопродавцем и владельцем книжного издательства, специализировавшегося на издании книг по искусству<sup>3</sup>. К этому времени он уже выпустил нескольких иллюстрированных книг по истории искусства Парижа и Франции<sup>4</sup>. Однако библиографический указатель по истории костюма, составленный с большим знанием дела, стал, возможно, его главным трудом.

«Bibliographie générale du costume et de la mode», без сомнения, опиралась на опыт своих предшественников и стала высокопрофессиональным пособием. Указатель содержал все основные элементы пособия подобного жанра: предисловие, тщательно выверенные библиографические описания, вспомогательные указатели, системе отсылок. Разыскания составителя базировались на фондах французских библиотек и частных собраний (в том числе немецкого собирателя барона Липперхайде) с использованием ряда преды-

дущих библиографических пособий. Список последних приложен в конце издания.

Данное библиографическое пособие состоит из двух томов и включает 3121 запись<sup>5</sup>. В предисловии, оговаривая свои взгляды на принципы отбора, Р. Коля отметил, что для того, чтобы составить достаточно полную библиографию по костюму, требуется учесть не только книги и специальные сочинения на эту тему, но также все издания с описаниями путешествий, праздников и церемоний, иллюстрированные книги разных эпох и стран, гравированные картинки с изображениями костюмов. Замечая, что эта программа практически невыполнима, Р. Коля пишет, что вынужден ограничиться теми изданиями, которые наиболее соответствуют теме<sup>6</sup>.

Тем не менее среди включенных им изданий оказалось значительное количество путешествий с описаниями быта и нравов, серий гравированных листов с изображениями одежд разных народов, модных нарядов знати, карикатур на вычурные модные элементы и т. д. Особо следует отметить так называемые «крики» — изображения типов уличных торговцев, одетых определенным образом и имеющих в руках атрибуты своей профессии и соответствующий товар. Первые изображения торговцев в Париже появились в XVI в., а особой популярности этот жанр достиг, пожалуй, в XVIII — начале XIX вв., когда были опубликованы несколько серий «криков» Лондона, Парижа (в том числе работы таких известных художников, как Буше и Ватто) и Санкт-Петербурга (Дальштейн, Лепренс, Гейслер).

К сожалению, ввиду многочисленности и специфики официальных и частных изданий, посвященных разнообразным праздникам и церемониям, автор решил отказаться от этого огромного пласта материалов, в которых словесные описания или изображения костюмов, весьма значимых атрибутов подобных мероприятий, занимают одно из важнейших мест. Однако эти издания, за редким исключением, не являются предметом учета и в других указателях по истории костюма.

Поражает широта собранных материалов, среди которых встречаются издания на разных европейских языках с XVI по начало XX в. Учтены сочинения, посвященные истории костюма в целом и костюмам отдельных стран и эпох, отдельным видам костюма — гражданскому, военному, церковному, театральному, маскараднему. Включены также карикатуры, философские и эстетические трактаты, технологические материалы, журналы мод.

«Bibliographie générale du costume et de la mode» состоит из основной части и вспомогательных указателей. Основная часть представляет собой алфавитный нумерованный перечень книг и названий журналов мод (иногда с росписью содержания), с полными описаниями и более или менее подробными аннотациями пояснительного характера. Описания состоят из следующих элементов: автор (если есть) и заглавие, подзаголовочные данные, выходные сведения (место издания, издательство, иногда типография с адресом, год издания). В случае отсутствия выходных данных их заменяют латинские буквы s. l., n. e., n. d. (б. г., б. и., б. м.). Указан формат издания (например: petit in-folio, in-8 и т. д.) и количество страниц, охарактеризованы иллюстрации. В отдельных случаях дается их полный перечень: например, под № 786 приведена роспись иллюстраций из альбома Дамама-Демартре «Vues de Russie et usages divers des habitants de ce genre» (Paris, 1817).

Раскрытию содержания помогают два вспомогательных указателя: 1. Table générale des noms propres et des titres anonymes — алфавитный указатель имен авторов, редакторов, издателей и заглавий анонимных произведений (с отсылкой к номеру основной части). 2. Table méthodique — систематический указатель, в котором приводятся краткие описания учтенных в основной части произведений. Ввиду редкости данной библиографии в российских библиотеках<sup>7</sup> приведем полностью схему классификации систематического указателя.

1. Общие труды
  - Издания XVI в.
  - Издания XVII в.
  - Издания XVIII в.
  - Издания XIX и XX в.
  - Энциклопедии, словари
2. Античный костюм
  - Общие труды
  - Народы Востока
  - Греция
  - Рим и Италия
3. Костюм Средних веков и Возрождения
4. Костюм Нового времени
  - Общие труды
  - Издания XVII в.
  - Издания XVIII в.
  - Издания XIX и XX вв.
5. Костюмы разных стран (в порядке латинского алфавита их названий)
  - Германия (разделы общий и по курфюршествам и регионам: Bade, Augsburg, Nuremberg, Hanse, Hannover, Prusse и т. д.)
  - Австро-Венгрия (общий раздел и по провинциям, выделена Вена)
  - Бельгия
  - Дания
  - Испания и Португалия
  - Франция (общий раздел, издания XVII, XVIII, XIX и XX вв., «крики» Парижа, костюмы разных провинций)
  - Великобритания (общий раздел, Шотландия, «крики» и костюмы Лондона)
  - Греция и Балканские страны
  - Голландия
  - Италия (общий раздел, костюмы разных провинций и многих отдельных городов)
  - Польша
  - Россия
  - Швейцария
  - Турция и Малая Азия
  - Азия (общий раздел и отдельные страны — Китай, Индия и Афганистан, Япония, Ява, Персия)
  - Африка (общий раздел и отдельные страны — Алжир, Тунис и Марокко, Современный Египет)
  - Северная Америка
  - Центральная Америка
  - Южная Америка
  - Австралия
6. Форменный костюм разных стран
  - Придворный и церемониальный костюм, одежды различных государственных чинов
  - Костюмы университетов, магистратов, врачей
  - Костюмы рабочих, ремесленников, членов корпораций
  - Церковный костюм
  - Ордена (общий раздел, ордена монашеские, ордена кавалерские, гражданские и военные)
7. Фантастические костюмы, созданные для разных целей
  - Театральный костюм
  - Ряжение и костюмы для балов, праздников и карнавалов
8. Военный костюм
  - Военный костюм до принятия униформ
  - Военные униформы (общий раздел)
  - Военный костюм по отдельным странам (Германия в целом и по курфюршествам; Австро-Венгрия; Бельгия; Дания, Швеция и Норвегия; Испания и Португалия; Франция (общий раздел и по эпохам); Великобритания; Голландия; Италия; Польша; Россия; Швейцария; Турция; Румыния и Балканские страны; Америка; Азия)
9. Карикатура и странности в моде (Германия, Англия, Франция, Италия)
  - Аксессуары
  - Общий раздел
  - Обувь
  - Прически
  - Руководства и пособия (traites techniques)
10. Пособия назидательные, философские, эстетические; законодательство, медицина (включены также журналы мод)

В каждом разделе и подразделе систематического указателя краткие описания расположены в хронологическом порядке, позволяющем проследить нарастание литературы на протяжении четырех веков. Даже беглый просмотр этого

указателя позволяет увидеть степень изученности костюма разных частей света и, в частности, понять, что издания по европейским костюмам значительно преобладают по сравнению с материалами о других континентах. Среди сочинений по отдельным странам, безусловно, доминирующее положение занимают Англия, Германия, Италия, Франция, в которых выделены даже хронологические и региональные подразделы, в то время как разделы по Америке, Австралии и Африке состоят из считанных описаний. Военный костюм выделен в самостоятельный крупный раздел, отделенный от форменного гражданского разделом о фантастических костюмах. Количество имеющихся на момент составления указателя изданий об аксессуарах позволило выделить лишь два самостоятельных подраздела — обувь и прически.

Раздел, посвященный костюму России, насчитывает 59 названий. Первое по хронологии издание относится к 1755 г. (Dahlsteen A. *Russische Trachten und Ausrüfer in St-Petersbourg*), последнее — к 1920 г. Среди изданий XVIII в. — 9 книг, в том числе «Открываемая Россия, или Собрание одежд всех народов в Российской империи обретающихся» и «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» И. Г. Георги, а также четыре серии гравюр французского художника Ж.-Б. Лепренса. Учтены альбомы иностранных и русских художников — Гейслера, Аткинсона, Дамама-Демартре, Орловского, Грузинского, и целый ряд сочинений, изданных как в России, так и за рубежом и представляющих костюмы народов России, «крики» Санкт-Петербурга, внешний быт и костюмы отдельных народов. Среди учтенных такие известные альбомы, как «*Costumes de l'Empire de Russie*» (London, 1803), «*Costumes de l'Empire Russe*» (London, 1810), шеститомник Бретона «*La Russie, ou mouers, usages et costumes ...*» (Paris, 1813), альбом князя Гагарина «*Costumes du Caucase*» (Paris, 1840), «Древности Россий-

ского Государства» (СПб., 1849–1853) и др.

Сведения о российском военном мундире (около 40 названий) можно найти в разделе «Военный костюм», где выделена соответствующая географическая рубрика. Самое раннее издание датировано 1760 г., последнее — 1901 г. Составитель не обошел вниманием такое фундаментальное издание, как «Историческое описание одежды и вооружения российских войск» А. В. Висковатова (с дополнениями), несколько гравированных серий (Лепренса, Гейслера, Губарева и др.), посвященных изображениям русских военных костюмов. Описания всех русскоязычных изданий даны в переводе на французский язык.

Среди приводимых Р. Коля публикаций по костюму России иностранные<sup>8</sup> издания преобладают над российскими, поэтому этот труд можно считать наиболее полным источником для выявления именно иностранной литературы XVIII — начала XX вв. по русскому костюму. Здесь описаны многие уникальные, забытые современными исследователями сочинения и прежде всего альбомы гравюр и литографий.

Библиографический указатель французского издателя, несмотря на ряд более новых подобных изданий<sup>9</sup>, сохраняет свою информационную значимость до настоящего времени и продолжает служить исследователям материальной культуры, источниковедам, искусствоведам, художникам театра и кино, библиографам. Такая часть учтенного в нем материала, как иллюстрированные издания путешествий, редкие иллюстрированные издания XVI–XVIII вв., которые практически не попадали в последующие указатели, делают труд Р. Коля важным источником ценнейших сведений по истории костюма. Подтверждением тому служат переиздания этого уникального библиографического пособия, осуществленные репринтным образом в Нью-Йорке в 1963 и 1969 гг., а затем в Женеве и Париже в 1991 г.<sup>10</sup>

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> *Katalog der Freiherrlich von Lipperheide'schen Kostüm-Bibliothek.* — Berlin, 1896–1901. — Bd. 1–2.; *A reading and reference list on costume / Public library.* — Brooklyn, 1909; *Catalogue d'une collection de livres sur les costumes militaires: Autriche-Hongrie.* — Vien, 1928; *Costume index: A subject index to plates and to ill. text / Ed. by I. Monro, D. E. Cook.* — New York, 1937. (Supplement: / Ed. by I. Monro, K. M. Monro. — 1957.); *Hiler Н., Hiler М. Bibliography of costume: A dictionary catalog of about eight thousand books and periodicals.* — New York, 1939. К этому же периоду относятся и появления первого специального этнографического указателя с большим разделом по костюму: *Зеленин Д. К. Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России, 1700–1910 гг.: (Жилище. Одежда. Музыка. Искусство. Хозяйств. быт).* — СПб, 1913.

<sup>2</sup> *Colas R. Bibliographie générale du costume et de la mode: Description des suits, recueils, séries, revues et livres français et étrangers relatifs au costume civil, militaire et religieux, aux modes, aux coiffures et aux divers accessoires de l'habillement, avec une table méthodique et un index alphabétique.* — Paris: Libr. R. Colas, 1933. — Т. 1–2. — I–VII р., 1–1480 col., I–III р. Далее: *Colas R. Bibliographie générale...*

<sup>3</sup> Издательство находилось в Париже на улице Одеон. См. в изд.: *Liste-clef des Maisons d'éditions annonçant leurs ouvrages dans la «Bibliographie de la France».* Paris, [1931]. P. 6, № TY (Annexe aux bibliographies «Les livres du mois» et «Le livres de l'année»).

<sup>4</sup> *Paris qui reste.* — Paris, 1914; *Le style Gothique en France dans l'architecture et la décoration des monuments.* — Paris, 1926; *Le style Roman en France dans l'architecture et la décoration des monuments.* — Paris, 1927; *Les styles de la Renaissance en France dans l'architecture et la décoration*

*des monuments.* — Paris, 1928. Все книги вышли в издательстве Рене Коля на пре-красной бумаге с большим количеством иллюстраций.

<sup>5</sup> По количеству записей указатель Р. Коля уступает лишь американской библиографии 1939 г., которая также была переиздана в наши дни.

<sup>6</sup> «Pour être véritablement complète, une bibliographie du costume devrait embrasser, non seulement les livres et recueils spécialement consacrés a cette branche de l'industrie humaine, mais encore toutes les publications qui représentent des individus *habillés*: c'est-à-dire les livres de fêtes et de cérémonies, les livres ornés de figures de tous les époques et de toutes les pays, les oeuvres gravées de la plupart des artistes; c'est là, à peu de chose près, l'ensemble de tous les livres illustrés. Ce programme trop étendu m'a semblé irréalisable et j'ai obligé, afin de restreindre raisonnablement mes recherches, a ne décrire qu'une catégorie bien définie de publications: celles qui ont trait effectivement que costume et aux modes; je ne me suis départi de cette limitation qu'en aveur de quelques relations de voyages et de certains ouvrages sur les moeurs qui, par leurs planches, se rattachent a l'histoire des costume. J'ai longtemps balancé sur la question de décrire les livres de fêtes et de cérémonies officielles ou privées qui présentent un intérêt indéniable pour les costumes; si j'ai renoncé a include cette catégorie dans une bibliographie du costume c'est qu'une grande quantité de ces livres dites de fêtes n'ayant aucun rapport avec ce sujet, j'aurais été obligé, soit a décrire des ouvrages qui ne correspondaient pas a l'objet de mon travail, soit a n'envisager que partiellement une classe de livres cependant bien définie» (*Colas R. Bibliographie générale...*, p. V).

<sup>7</sup> Данный труд имеется в РГБ (см.: Декоративно-прикладное искусство: Заруб. справ. и библиогр. издания: Аннотир. кат. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Отдел справ.-библиогр. обслуживания; Сост. А. М. Борха Мойя. — М., 1987. — С. 38, № 84), в РНБ имеется издание 1933 г., в Библиотеке РАН отсутствует.



<sup>8</sup> Для сравнения: в отечественном книгопродавческом каталоге 1912 г. приведен список из 63 иностранных изданий по русскому костюму, среди которых, правда, много отдельных гравюр и литографий (см.: Соловьев П. Искусство, архитектура, костюм = Beaux-arts, architecture, costumes. — СПб., 1912. — С. 18-21).

<sup>9</sup> **Leprévons A.-F.** Memoire de fin d'etude: [bibliographie générale du costume et de la mode]. — [Paris], 1965; **Snowden J.** European folk dress: A guide to 555 books

and other sources of ill. a. inform. — London, 1973; **Андрејућ Љ.** Библиографија о народној ношњи југословенских народа. — Београд, 1976; **Linzbothová J.** Odievanie v priebehu storoči ar podnes: Výberový čiastkový katalóg knih z fondow UK. — Bratislava, 1988; **Letexier D.** Mode et costume civil: Bibliographie: Collections de la Bibliothèque Forney. — Paris, 1992.

<sup>10</sup> **Colas R.** Bibliographie générale... — New York, 1963; То же. — New York, 1969; То же. — Genève; Paris, 1991.



## СЕМЕЙНЫЕ ЧТЕНИЯ В НОВОСЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

*Елена Львовна Шилина* — заведующая Новосельской библиотекой, филиал ЦБС Ломоносовского р-на

При сохранении всех функций, присущих публичной, да к тому же сельской библиотеке, я выбрала семейное направление и организацию семейного чтения как приоритет в своей работе.

Наш поселок очень молод, соответственно много у нас и начинающих молодых семей, испытывающих трудности в создании и организации семьи, ведении домашнего хозяйства, воспитании и обучении детей.

Если в 80-е годы семья жила стабильно и проблемы, которые, конечно же, были и в те годы не носили такого разрушительного характера, то в наше время все кардинально изменилось. На воспитание детей времени не остается. Эта проблема касается, как обеспеченных, так и малообеспеченных семей, где дети предоставлены сами себе. Кроме того, добрые семейные традиции утеряны из-за отсутствия нравственных ориентиров. Многие молодые люди, планирующие создавать свои семьи, не имеют опыта благополучной семейной жизни и эмоционально-привлекательного образа семьи, полученного извне, в том числе из литературы.

Библиотека поставила перед собой задачу поддержать детей и взрослых, помочь им адаптироваться к новым условиям жизни, а детям помочь понять и почувствовать радость общения с книгой. Как научить ребенка любить ближнего своего, природу, животных? Как помочь не ожесточиться его сердцу и быть милосердным и снисходительным? Как подготовить ранимую душу ребенка к будущей самостоятельной жизни? Ответ на все эти вопросы может быть только один — с помощью книги.

Библиотечная цель в организации этой работы состоит в том, чтобы возродить традицию семейных чтений и озна-

комить детей и родителей с золотым фондом литературы, формировать читателя, превратить его в духовную личность.

Прежде всего, мы вместе с родителями — нашими читателями и друзьями библиотеки — организовали библиотечное пространство как квартиру, где живет одна большая читательская семья со своими детьми, бабушками, дедушками, домашними животными, где уютно и присутствует домашнее тепло, благотворно влияющее и располагающее всякого к тому, чтобы здесь остаться подольше. Оформили книжные выставки: «Что читать нашему ребенку», «Читаем все вместе», для родителей — выставку-совет «Счастливые родители». А советы такие: «Как правильно выбрать книжку для малыша», «Когда и сколько нужно читать малышу?», «Почему дети рвут книги?» и т. д., а также подборка журналов: «Мой ребенок», «Няня», «Кроха и я» и папка «Хотите-верьте» с материалами, извлеченными из тех журналов, газет и книг, которые списываются.

Формирование души возможно только при существовании трех составляющих: семьи, дома и памяти о роде. В итоге все это складывается в понятие «Родина». Мы стремились реализовывать все три составляющие при организации библиотечного пространства. Атмосферу семьи мы попытались создать своим отношением к каждому пришедшему в библиотеку. Строго продуманный дизайн формирует отношение к миру книг, уюту родного дома. У нас много цветов, всегда тепло, висят картины и рисунки детей, красивые люстры, удобно расположены стеллажи, есть место для игр, комната для просмотра телепередач. Особенно хочу отметить детский абонемент. Мы постарались оформить его

в виде сказки. У искусственного камин (очага) сидит на расписной скамеечке Буратино и приветствует каждого входящего. Впечатление сказки усиливается с помощью выставок детских поделок, объединенных общим названием «Самodelкины поделки», такими тематическими выставками, как «Приглашает Баба-Яга» (сказки), «Почитаем, поиграем» (забавные и веселые истории, игры, шарады, загадки, пословицы и т. д.), «Каждый может разобраться как нам с книжками общаться» (цикл книжных выставок и библиотечных уроков). В настоящее время в библиотеке работает выставка «Живопись, натюрморт, скульптуры малых форм» нашего читателя Щеглова Сергея. Еще учеником начальной школы приходил он в библиотеку и днями просиживал над книгами, теперь Сергей студент Санкт-Петербургского художественного училища им. Рериха и автор двух скульптур, представленных на городской выставке в Смольном Соборе, посвященной 300-летию юбилею Петербурга.

На нашей выставке представлено 12 его работ. Вхождение читателя, тем более ребенка, в духовную вселенную происходит прежде всего с помощью тех образцов, которые он впитывает из окружающего мира. И этот окружающий мир в библиотеке создают книги, литературные герои, их отношения и переживания, временные и пространственные связи, переплетающиеся в своем многообразии вокруг вечных и неприменных истин. Книга питает ум и воображение, прививает приемлемые модели поведения в обществе и соответствующий образ мыслей и жизни. Поэтому на летние каникулы текущего года библиотека для читателей и всех жителей Новоселья объявила три творческих конкурса:

1. «Твори, выдумывай, пробуй» (любое творчество читателей — вязание, плетение, лепка, рисование, моделирование, выжигание).

2. «Знай наших» для умеющих сочинять в любом жанре.

3. «Моя первая книжка» под девизом «Книжки всякие нужны, Книжки разные важны» (нужно самому придумать, написать и издать книжку).

4. «Своя копилка знаний» под девизом («Почитай сам — поделись с другим»).

Все конкурсные материалы в течение лета сдаются в библиотеку на выставку, а 1 сентября, в день знаний, будут подведены итоги и проведено награждение победителей.

Такое триединство «Дети — книги — родители» при чутком и умелом участии библиотеки многое дает не только детям, но и взрослым читателям и библиотеке, так как мы все вместе формируем тематический комплекс собирающейся литературы, которая отражает многообразие интересов всех членов семьи.

В библиотеке широко практикуется такая форма работы как громкое чтение. Знакомство с книгой начали с дореволюционной литературы: Графиня Де Сегюр «Проделки Софи», «Русские народные сказки», рассказы Л. Чарской и т. д. Дети рассказывают вокруг библиотекаря или любого родителя, зажигается настольная лампа, выключается верхний свет. Этим достигается иное восприятие прочитанного, чем просто чтение, и создается домашняя атмосфера и даже какое-то театральное действие. Такие чтения возвращают к домашнему очагу. Ребенок думает, сопереживает, возникает единение детей и родителей, просыпается чувство благодарности к книге, объединившей их с библиотекой, организовавшей эту встречу друг с другом и с книгой.

Психологи считают чтение одним из важнейших способов общения детей и родителей, отдавая библиотеке роль посредника, сближающего всех членов семьи, помогающего преодолевать конфликтные ситуации. В этом мы убедились, когда вместе с Домом культуры взяли под контроль организацию и проведение досуга односельчан, таких общих праздников, как «Серебряная прядь», «Осенний листопад», «Бабушкин секрет», «Семья плюс семья» и т. д.

Библиотека становится не только участником, но и членом семьи, другом, помощником, потому что вся подготовка идет через книгу. Для возрождения исконно русских семейных традиций и духовного обогащения мы берем лучшие произведения классической и современной литературы.

Не случаен девиз нашей библиотеки:

*«Пусть наш очаг горит не остывая,  
Теплом домашним сердце согревая.  
Семью сплотить сумеет мудрость книг,  
Чтоб знаний ваших не иссяк родник».*

Но самое приятное во всей работе по привлечению к чтению и формированию круга семейного чтения это то, что читатели наши раскрываются, в них обнаруживается масса всяких талантов.

## К ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МАССОВЫХ БИБЛИОТЕК ПЕТРОГРАДСКОГО РАЙОНА

*Марина Николаевна Тищенко* — канд. педагогических наук, СПбГУКИ

Одной из интересных и до сих пор малоизученных страниц истории библиотечного дела первых лет Советской власти является создание разветвленной сети государственных библиотек. Этим и обусловлена необходимость воссоздания истории формирования сети, в данном случае, в Петроградском районе за 1917–1941 гг.

К октябрю 1917 г. в Петрограде существовали бесплатные народные библиотеки разного типа. После относительной стабилизации политической обстановки в 1918 г. было зарегистрировано 23 действующих библиотеки, руководство которыми осуществляла библиотечная секция подотдела внешкольного образования Комитета просвещения Союза коммунистической партии. Эти библиотеки имели суммарный фонд в 183 316 томов. В течение 1918 г. в них было зарегистрировано 38 227 читателей, 321 616 посещений, 644 872 книговыдачи<sup>1</sup>.

В 1918 г. библиотечной секцией были разработаны общие принципы организации библиотечной сети, а затем — «Положение о библиотеках, состоящих в ведении внешкольного подотдела Петроградского городского отдела народного образования» (Пг., 1919. 15 с.).

В городе предусматривались: 1) центральная коммунальная библиотека; 2) районные коммунальные библиотеки; 3) подрайонные коммунальные библиотеки; 4) библиотечные пункты; 5) детские библиотеки. Все они должны были находиться в «тесной органической связи и развивать общую согласованную деятельность».

С 1920 г., после декрета о централизации, библиотечному делу, ранее развивавшемуся преимущественно по индивидуальной и общественной инициативе, было придано государственное значение.

В Петрограде с 1918 по 1925 г. сеть массовых библиотек увеличилась с 23 до 132 библиотек, однако государственные библиотеки составляли лишь четвертую часть этого числа. Их количество сокращалось из-за недостаточных бюджетных ассигнований. На 1 июля 1927 г. в городе было всего 20 государственных массовых библиотек, имевших суммарный фонд 447 055 томов<sup>2</sup>.

В 1920 г. в Петроградском районе Ленинграда существовал ряд библиотек. Сведения о них обрывочны, неточны, а иногда и противоречивы. Библиотеки часто переименовывались, переходили в иное подчинение, переезжали с места

на место, наконец, просто ликвидировались, что было следствием экономической и политической нестабильности в стране.

На основании архивных материалов, а также некоторых неопубликованных библиотечных источников удалось воссоздать следующую картину.

Старейшей библиотекой района была библиотека им. А. С. Пушкина, организованная еще в 1887 г. по решению Городской Думы как 2-я бесплатная народная читальня в память великого поэта (в том году исполнилось 50 лет со дня его смерти). Заметим, что и 1-я, и 2-я читальни были учреждены одновременно. Они предназначались для обслуживания пенуших слоев населения и существовали на добровольные пожертвования петербуржцев и небольшие отчисления из бюджета Думы. 1-я читальня находилась на Обводном канале, а 2-я читальня до 1913 г. — на Выборгской стороне, с 1914 по адресу ул. Большая Ружейная, 14 (ныне ул. Мира в Петроградском районе)<sup>3</sup>.

На Большой Ружейной библиотека занимала две большие комнаты: одна из них являлась читальной, а другая — книгохранилищем. На 1 января 1919 г. ее фонд состоял из 17 416 томов, число читателей за 1918 г. равнялось 2028, посещаемость — 8891<sup>4</sup>. Основную массу читателей составляла учащая молодежь, 25% — рабочие, 15% — дети. Наибольшим спросом пользовалась художественная литература: произведения Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. И. Тургенева, И. А. Гончарова, а также техническая и естественнонаучная, что объяснялось соседством Петербургского электротехнического института, студенты которого были частыми посетителями Пушкинской библиотеки. Справочный аппарат был представлен алфавитным и систематическим каталогами.

В 1920-е гг. штат библиотеки состоял из заведующей, помощницы заведующей (библиотекаря), двух помощниц библиотекаря и двух девочек-учениц для обслуживания читателей (подававших книг).

Заведующей библиотекой с 1917 по 1925 г. была Екатерина Васильевна Кезевич-Каминская, заменившая на этой должности свою мать Наталью Николаевну Кезевич, проработавшую в читальне с 1890 по 1917 г. В дальнейшем заведующие сменялись довольно часто, не задерживаясь в библиотеке более двух лет (Р. Б. Буслаева, Н. П. Дахневский-Витковский, [?] Бабайлова, Д. Я. Бем, [?] Алексеев, [?] Левтова и др.).

В 1927 г. библиотека пересхала на Большой проспект, 73 (по данному адресу она размещается и в настоящее время, являясь Центральной районной библиотекой им. А. С. Пушкина ЦБС Петроградского района).

В это же время на территории района работала также библиотека имени Петра I, открытая 3 февраля 1912 г. До 1931 г. она располагалась по адресу: Петровская набережная, 2/4. Фонд библиотеки на 1 января 1919 г. составлял 5343 тома, число читателей за 1918 г. равнялось 1757, число посещений — 7865<sup>5</sup>. Штат данной библиотеки состоял из семи человек. Заведующей в 1920-х гг. была Антонина Васильева Храмцова, имевшая гимназическое образование и диплом библиотечных курсов при Народном университете имени А. Л. Шанявского, одновременно она являлась инструктором библиотечной секции Наркомпроса по Петроградскому району.

Большое внимание библиотека уделяла работе с детьми, даже в трудные послереволюционные годы здесь проводились громкие чтения и беседы. Из фонда библиотеки выделялись книги для 7 библиотечных пунктов<sup>6</sup>.

В 1927 г., вероятней всего по политическим мотивам, она стала называться библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. В начале 1934 г. библиотека пересхала с Петровской набережной на Пороховскую улицу, затем в 1935–1939 гг. на Пионерскую ул., 47. С 1936 г. в связи с созданием Приморского района она находилась в ведении Приморского отдела народного образования.

Накануне Великой Отечественной войны книжный фонд библиотеки составлял 36 тыс. томов. В первые годы войны в читальном зале располагалось общежитие отряда МПВО, а потом его приспособили под склад для хранения продуктов. Библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина функционировала почти всю блокаду, за исключением первой блокадной зимы<sup>7</sup>.

20 сентября 1915 г. на Малом проспекте Петроградской стороны в доме 22/2 в память Лейкина была открыта народная библиотека<sup>8</sup>. Она помещалась в съемной квартире из семи комнат, имела два читальных зала (для детей и взрослых), была обставлена хорошей мебелью. На 1 января 1919 г. ее фонд составлял 4537 томов, число читателей равнялось 954, посещаемость — 9384, книговыдача — 15 247<sup>9</sup>. В библиотеке имелся как алфавитный, так и систематический каталог. Библиотека обеспечивала книгами три передвижных пункта. Большую часть ее фонда составляла научно-популярная литература: историческая, естественнонаучная и др. Основными посетителями библиотеки были учащиеся и студенты.

Заведовала ею Ольга Феоктистовна Фоменко. Было два помощника библиотекаря, две девочки — ученицы для выдачи книг и два сторожа.

В 1920 г. библиотека переехала на Малый проспект, 30/34, где находилась до 1923 г. Дальнейшая судьба ее неизвестна. С 1923 г. она не упоминается в справочнике «Весь Петроград», но зато в списке библиотек за этот год появилась библиотека Народного Дома, заведующей которой указана О. Ф. Фоменко. Не исключено, что библиотека им. Н. А. Лейкина была или перевезена в помещение Народного Дома и переименована, поскольку ее название уже не соответствовало новым реалиям, или ее фонд просто слит с фондом уже существовавшей в данном Доме библиотеки. Более правдоподобной кажется первая версия, но она требует дополнительных разысканий. Нельзя не упомянуть и тот любопытный факт, что в фонде одной из библиотек

ЦБС Петроградского района сохранились дореволюционные издания с двумя штемпелями — «Библиотека Народного Дома» и «Читальня в память Н. А. Лейкина». История этой библиотеки — филиала № 2 (им. Б. А. Лаврентева) — также требует углубленного изучения. По некоторым неподтвержденным сведениям, она была организована из народной библиотеки, располагавшейся в 1920-х гг. в районе ул. Большой Зеленой. Не исключено, что это была библиотека им. А. Н. Островского (о ней будет сказано ниже).

В свою очередь возникает вопрос: каким путем оказались указанные книги в третьей библиотеке?

Очень мало сведений найдено о другой библиотеке района — Новодеревенской народной библиотеке, находившейся в Каменноостровском дворце, 3/5 (у Строганова моста)<sup>10</sup>. Известно, что до революции во дворце имелась библиотека-читальня, занимавшая большое помещение из семи комнат на втором этаже, обставленная хорошей мебелью и библиотечным инвентарем. Ее фонд составлял около 12 тыс. томов. К сожалению, не удалось выяснить, в чьем подчинении она находилась и на чьи деньги содержалась.

В 1918 г. сюда были свезены реквизированные библиотеки А. В. Бильбасова (сына известного историка), директора Педагогического музея военно-учебных заведений генерала А. И. Макшеева и др. В это время библиотека находилась в ведении культпросветотдела Новодеревенского района. В июне 1919 г. она перешла в подчинение Института мозга и психической деятельности. Условием передачи библиотеки институту являлось сохранение ее прежнего назначения, т. е. обслуживание населения близлежащих районов — Каменного острова, Новой Деревни, Аптекарского острова. После перехода она стала называться Новодеревенской народной библиотекой при Институте по изучению мозга и психической деятельности. Библиотека обратилась в отдел народного просвещения с ходатайством о присвоении ей имени академика

В. М. Бехтерева, но оно было отклонено, хотя сотрудники Института мозга, в частности сам В. М. Бехтерев, принимали активное участие в работе библиотеки.

10 августа 1919 г. при этой библиотеке открылся детский отдел, впоследствии 4-я детская библиотека. О ней более ничего не известно. Заметим, что в это время в городе было всего четыре самостоятельных детских библиотеки.

7 февраля 1920 г. к Новодеревенской была присоединена библиотека Сестрорецкой железной дороги на правах отделения.

Штат библиотеки состоял из 5 человек. Заведующая И. Сентюрина выполняла также обязанности городского инструктора по библиотечной работе с детьми, а с 15 февраля 1920 г. в ее обязанности входило заведование по совместительству еще одной библиотекой — Приморской. Дальнейшую судьбу Новодеревенской библиотеки проследить не удалось.

Не удалось полностью восстановить историю еще одной библиотеки, имевшей в то время статус центральной районной. Она была учреждена 16 ноября 1918 г. и открыта для читателей 18 февраля 1919 г. в бывшем особняке князя А. М. Горчакова по адресу: ул. Большая Монетная, 11. Обширный вестибюль особняка и прилегающие комнаты были заняты музеем по естественным наукам (орнитология и минералогическая коллекция). Библиотека, в свою очередь занимала, 12 больших комнат, где размещались читальни для детей и взрослых, книгохранилище, подсобные помещения. В ее фонд вошли книги из библиотек частных лиц и учреждений, в том числе книги из библиотеки Александровского лицея, книги графа С. Ю. Витте и др. Центральная районная библиотека находилась в ведении Петроградского райсовета.

В штат библиотеки входили 14 человек: заведующая, два библиотекаря, два старших помощника библиотекаря, шесть младших помощников, три служителя, но фактически работало меньше. Заведую-

щей библиотекой была [?] Леонтьева, имевшая гимназическое образование, как впрочем, и остальные библиотекари<sup>11</sup>.

Режим работы библиотеки был установлен с 10 до 16 часов (для абонемента), а с 17 до 22 часов в читальном зале дежурили помощник библиотекаря и один служитель. Читательские билеты выдавались лишь тем лицам, которые хотели брать книги на дом, а лица, желавшие пользоваться журналами и газетами в читальном зале, допускались без билета, и учет их не велся.

Из поступивших в библиотеку книг отбирались книги на русском языке, причем наиболее спрашиваемые. Одни обрабатывались, а другие складывались в шкафы или на полу. Из особо популярных книг составлялись летучие библиотечки, которые под залог в 300 р. отправлялись на два месяца на заводы, в клубы, интернаты и т. д. Издания, входившие в такие библиотечки, в инвентарные книги не вносились.

В районной библиотеке шла напряженная работа по инвентаризации книг, проводившаяся в две смены, — днем и вечером. Книги расставлялись в шкафы в порядке инвентарных номеров, без классификации и без учета формата. Была начата работа по составлению алфавитного и систематического каталогов в карточной форме с разноцветными разделениями. К июлю 1919 г. было учтено более 15 тыс. книг.

К концу 1919 г. фонд библиотеки составлял около 100 тыс. томов, но на полках расставлено было только 30 тыс. За год библиотека обслужила 1100 читателей: 100 рабочих, 200 красноармейцев, 325 школьников и 475 служащих. Число передвижных библиотек увеличилось до 45, они обслуживали 30 предприятий. При библиотеке работали библиотечные курсы.

Сведений о библиотеке за 1920–1921 гг. разыскать не удалось, но установлено, что в 1922–1925 гг. Центральная библиотека района располагалась уже на Большом проспекте, 52, и с 1923 г. носила имя В. И. Ле-

нина<sup>12</sup>. Была ли это также самая библиотека или другая, сказать сложно. В 1926 г. она вообще исчезала со страниц справочника «Весь Ленинград». Что же касается бывшего адреса библиотеки (ул. Большая Монетная, 11), то по нему в 1923–1924 гг. находилась партийная библиотека.

Долгое время, примерно с 1896 г., на Петроградской стороне существовала частная платная библиотека М. И. Григорьевой, располагавшаяся в домах № 56 и 60 по Большому проспекту. Она славилась богатыми фондами по педагогике, философии и другим наукам и пользовалась популярностью у студентов и педагогов. В 1919 г. библиотека была куплена Шлиссельбургским отделом народного образования у Петроградского совета депутатов. Однако председатель культпросветотдела Петроградской стороны И. С. Книжник выступил за сохранение библиотеки для района<sup>13</sup>, и Петроградский отдел народного образования предоставил для библиотеки помещение в доме № 52 по Большому проспекту<sup>14</sup>.

Сопоставление данных позволяет сделать предположение о том, что статус центральной библиотеки в первой половине 1920-х гг. получила бывшая библиотека М. И. Григорьевой, а библиотека на Монетной улице перешла в ведение райкома партии.

В 1935 г. на страницах справочника «Весь Ленинград» появилась еще одна библиотека им. В. И. Ленина по адресу: ул. Р. Люксембург, 9, затем ул. О. Кошевого, где она располагалась до 1957 г. Предистория этой библиотеки уходит в начало 1920-х гг., о чем говорит сохранившаяся в архиве данной библиотеки историческая справка<sup>15</sup>.

В 1920 — начале 1930-х гг. в Ленинграде существовали так называемые Домпросветы, которые решали задачи по ликвидации безграмотности и развитию просветительской и культурной работы с населением. При них, как правило, имелись библиотеки. В Петроградском районе было два Домпросвета. Домпросвет № 2 им. В. И. Ленина до 1924 г. размещался в особняке М. Ф. Ксешинской (Кропверский

пр., 1/3), а с 1925 по 1930 г. на 1-й улице Деревенской Бедноты, 21 (ныне ул. Куйбышева). В справочнике «Весь Ленинград» за 1926 г. впервые указывалось, что при Домпросвете есть библиотека с кабинетом самообразования, которой заведовал Б. Д. Веккер (Беккер?). Вполне возможно, что данная библиотека была организована ранее самого Домпросвета (скорее всего, в ее основу легла библиотека М. Ф. Ксешинской), дату которого не удалось установить. Это всего лишь предположение, но оно не лишено основания. Так, в одной краеведческой работе указывалось, что библиотека им. В. И. Ленина в первые послереволюционные годы помещалась в особняке М. Ф. Ксешинской, а в дальнейшем ее фонды были пополнены за счет книг бывшего Народного дома.

Справочные издания о Ленинграде сообщают об этом в обтекаемой форме: «организован в особняке Ксешинской в первые годы революции». О библиотеке не упоминается вообще.

Библиотека им. В. И. Ленина при Домпросвете вела большую работу с населением района. Она занимала просторное помещение, где кроме книгохранилищ и абонемента, было два читальных зала с кабинетом самообразования. Кабинет вел активную работу по всем общеобразовательным дисциплинам, в нем занимались люди, завершающие среднее образование, а также учащиеся рабфаков. Обслуживая население района, библиотека и Домпросвет основное внимание уделяли коллективам заводов: «Электроприбор», «Знамя труда», «Монетный двор», фабрике А. В. Луначарского, гардинной фабрике, второму хлебозаводу. Позднее библиотека начала создавать передвижки в домоуправлениях.

В упомянутой исторической справке говорится, что в 1929 г. библиотека им. В. И. Ленина была переведена в здание Государственного народного дома, который располагался в Александровском парке. В свою очередь, в справочнике «Весь Ленинград», было указано, что данная библиотека в 1929–1930 гг. оставалась



лась на ул. Деревенской Бедноты. В использованных источниках есть расхождение в указании времени местонахождения библиотеки им. В. И. Ленина на ул. Деревенской Бедноты в 1929–1930 гг., за которым следует пробел до 1935 г.

Некоторые неопубликованные материалы, хранящиеся в филиале № 1 Петроградской ЦБС, рассказывают о большой массовой работе, которую проводили сотрудники библиотеки им. В. И. Ленина для зрителей Драматического театра и Театра музкомедии, размещавшихся в здании Народного дома. Летом библиотека открывала общедоступную летнюю читальню в парке им. В. И. Ленина, а с 1931 г. — летнюю читальню на Елагином острове. Здесь устраивались лекции, чтения и книжные выставки.

Во время блокады в Великую Отечественную войну библиотека им. В. И. Ленина находилась на ул. Р. Люксембург, 9, весь этот период она обслуживала читателей.

12 марта 1933 г. была создана библиотека Кировского острова (ныне Крестовского)<sup>17</sup> на базе библиотек-передвижки Дворца культуры промкооперации (ныне ДК им. Ленсовета) в доме № 24 по Морскому проспекту. К концу 1933 г. ее фонд составлял 3 тыс. экземпляров, число читателей — 1 тыс. человек. В следующем году библиотека переехала во вновь выстроенное здание по Морскому проспекту, 45, где ей выделили отдельную комнату.

Библиотека стала центром досуга жителей острова — она активно занималась повышением культурного и образовательного уровня населения. Здесь работал кабинет самообразования, велась индивидуальная работа с неграмотными и малограмотными. Особой задачей было привлечение к чтению женщин, в частности домохозяек. В 1939 г. за лучшие показатели в работе она была награждена грамотой Обкома союза политпросветучреждений. Число читателей в 1940 г. составляло 5200 человек. Первым заведующим библиотекой до 1939 г. был А. П. Воронцов, много сделавший для ее становления.

В 1924 г. в Петроградском районе стала работать детская библиотека, размещавшаяся первоначально в том же здании, что и центральная районная библиотека им. В. И. Ленина, на Большом проспекте. С 1929 по 1931 г. детская библиотека занимала помещение на Большом проспекте, 73.

В 1930 г. детская библиотека открыла два филиала. Один располагался в Старой Деревне, в помещении школы рядом с буддийским храмом, а другой, на кооперативных началах с одной из школьных библиотек, на Большом проспекте, 18. Впоследствии этот филиал стал основой нынешней юношеской библиотеки им. А. П. Гайдара<sup>18</sup>.

В 1931 или 1932 г. детская библиотека стала отделом Дома коммунистического воспитания детей Петроградского района и ненадолго была переведена на ул. Куйбышева, а затем в особняк на ул. Рентгена, 7, где ей предоставили три комнаты на первом этаже<sup>19</sup>. Это был период ее интенсивной работы. Библиотека имела абонементы и читальню для среднего и старшего возраста, абонемент и читальню для 1–4 классов, а также передвижной фонд. Активно велась массовая работа. Частыми гостями библиотеки были писатели Б. С. Житков, В. В. Бианки, ученый-популяризатор Я. И. Перельман. Данная библиотека являлась методическим центром для школьных библиотек.

В 1936 г. фонд библиотеки составлял 10 177 экземпляров. Вскоре ее в очередной раз переместили вместе с Домом коммунистического воспитания детей в малопримечательное здание в саду им. Ф. Э. Дзержинского. Бюджет библиотеки всецело зависел от бюджета Дома коммунистического воспитания, который был достаточно скуден. Книжный фонд почти не обновлялся, устаревшие издания не разрешали списывать, за исключением самых ветхих. В 1939 г. библиотека размещалась уже по другому адресу — Кировский проспект, 36. Первой ее заведующей была Н. П. Есипова, а в 1931–1937 гг. — О. Ф. Хузе.

В Петроградском районе в рассматриваемый период были зарегистрированы

еще несколько государственных библиотек, о которых почти ничего не известно. Здесь, в частности, можно упомянуть библиотеку им. А. Н. Островского, организованную в 1905 г. (в 1919 г. она располагалась на ул. Большая Зеленина, 31/1<sup>20</sup>, в 1922 г. — на той же улице в доме 4-6, в 1923 г. — на ул. Красного Курсанта, 26<sup>21</sup>); библиотеку им. А. А. Покровского (в 1931 г. она располагалась на Большом проспекте, 42); два передвижных фонда, находившихся в 1939–1940 гг. на Большой Зелениной, 28 и на ул. Скороходова, 17 (ныне Большая Монетная)<sup>22</sup>.

В 1919–1920 гг. были открыты библиотечные пункты: им. Л. Н. Толстого в кинотеатре «Молния», им. Г. Гейне при общественной столовой в трамвайном парке на Вульфовой улице, им. В. И. Засулич — при 40-й общественной столовой на заводе военно-медицинских заготовок на Аптекарском острове, а также пункт при Морском клубе на Крестовском острове и пункт на Большом проспекте, 12.

Таким образом, в Петроградском районе к началу 1940-х гг. сложилась сеть массовых библиотек. На территории района, ограниченной после 1936 г. нечетной стороной Большого и Каменноостровского проспектов от площади Льва Толстого, действовали следующие библиотеки: библиотека им. В. И. Ленина, библиотека им. А. С. Пушкина, Центральная районная детская библиотека, а также передвижной фонд.

В свою очередь на территории Приморского района (в границах бывшего Петроградского) работали: библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, библиотека Кировских островов, детская библиотека (бывший филиал Петроградской детской библиотеки) и передвижной фонд.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Соловьева Л. А. Обслуживание населения Ленинграда массовыми библиотеками

ми в первое десятилетие Советской власти / Л. А. Соловьева // Тр. Ленингр. гос. ин-та культуры. Л., 1964. Т. 15. С. 145.

<sup>2</sup> Там же. С. 148.

<sup>3</sup> Тищенко М. Н. Пушкинские читальни (к истории первых бесплатных народных библиотек Санкт-Петербурга) / М. Н. Тищенко // Петербургская библиотечная школа. 1999. № 2. С. 43–47.

<sup>4</sup> ЦГА СПб. Ф. 2551, оп. 1, д. 3162. Л. 4.

<sup>5</sup> Там же. Д. 3127. Л. 4–5.

<sup>6</sup> Там же. Л. 6.

<sup>7</sup> Ефремов Г. Чкаловский проспект / Г. Ефремов // Блокнот агитатора. 1971. № 28. С. 46.

<sup>8</sup> ЦГА СПб. Ф. 2551, оп. 1, д. 3152, Л. 2–4.

<sup>9</sup> Там же. Л. 4.

<sup>10</sup> Там же. Д. 3116. Л. 1–5; д. 3105. Л. 10; д. 3199. Л. 7

<sup>11</sup> Там же. Д. 3201. Л. 3–12.

<sup>12</sup> Весь Петроград: Адрес. и справ. кн. на 1922–1925 гг. Пг., 1922–1925.

<sup>13</sup> ЦГА СПб. Ф. 2551, оп. 1, д. 3201. Л. 11; д. 3147. Л. 35.

<sup>14</sup> Там же. Д. 542. Л. 5 об.

<sup>15</sup> История библиотеки им. В. И. Ленина Петроградского района г. Ленинграда. 2 л. Машинопись. Хранится в библиотеке-филиале № 1 Петроградской ЦБС.

<sup>16</sup> Воложенинов И. Большая Пушкинская улица / И. Воложенинов // Блокнот агитатора. 1968. № 34. С. 46.

<sup>17</sup> ЦГА СПб. Ф. 4905, оп. 6, д. 325; Альбом по истории библиотеки Кировских островов (Хранится в библиотеке-филиале № 5 Петроградской ЦБС).

<sup>18</sup> Письмо бывшей заведующей детской библиотеки Ольги Федоровны Хузе коллективу библиотеки. Не датировано (ок. 1960 г.). 10 с. Хранится в Центральной детской библиотеке Петроградской ЦБС.

<sup>19</sup> Там же. С. 4.

<sup>20</sup> ЦГА СПб. Ф. 2551, оп. 1, д. 938. Л. 9.

<sup>21</sup> Весь Петроград: Адрес. и справ. кн. на 1922–1923 гг. Пг., 1922–1923.

<sup>22</sup> Весь Ленинград: Адрес. и справ. кн. на 1931, 1939, 1940 гг. Л., 1931–1940.

**ПЕТЕРБУРГСКОЕ  
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО**

**П О З Д Р А В Л Я Е Т**

**Библиотеку Академии Наук  
с юбилеем!**

История Вашей библиотеки началась в далеком 1714 году в эпоху Петровских реформ и неразрывно связана с основанием нашего великого города. Уникальность Библиотеки Академии Наук состоит в том, что с момента ее создания как государственной библиотеки, она смогла сочетать в себе функции академической, публичной и первой общедоступной библиотеки России.

Получение в 1978 году статуса научно-исследовательского института Академии наук в области библиотековедения, библиографоведения, истории книги и автоматизации процессов подтвердило лидерство Вашей библиотеки среди крупнейших библиотек России.

Тяжелым испытанием для библиотеки стал пожар 1988 года, но коллектив библиотеки достойно и мужественно перенес эту беду.

В настоящее время государственная власть, к сожалению, не всегда по достоинству оценивает значение такой уникальной библиотеки, но очередная знаменательная дата в истории Вашей библиотеки, позволяет надеется на понимание, веру государства и общества в великое предназначение Вашей библиотеки, ее необходимость России и всему миру.

Примите наши самые теплые и искренние поздравления с юбилеем! Желаем Вам здоровья и благополучия, успехов и процветания делу, которому Вы самоотверженно служите.

25.11.2004 г.

Президент Петербургского библиотечного общества  
Заслуженный работник культуры РФ *З. В. Чалова*

## К 290-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК: ЮБИЛЕЙНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ

*Наталья Владимировна Колтакова* —  
зам. директора по науке БАН

*Ирина Михайловна Беллева* —  
зам. директора по науке БАН

В конце ноября 2004 г. Библиотека Российской академии наук праздновала 290 лет со дня своего основания. Торжества стали заметным явлением в жизни библиотечной общественности города и страны.

К юбилейной дате была приурочена Юбилейная научная сессия, в рамках которой были проведены три конференции: «290 лет Библиотеке РАН», VI Международная конференция «Книга в России» и «Россия и Япония», проходившие с 25 ноября по 4 декабря. Выбор конференций и их последовательность в ряду Юбилейной научной сессии — явление для БАН не случайное. Важно было раскрыть три приоритетных направления в исследовании Библиотской ее собственной деятельности как центральной академической библиотеки и как центра книжной культуры в целом. Поэтому тематика конференций Юбилейной научной сессии была ориентирована на изучение роли Библиотеки Российской Академии наук в истории России и на современном этапе, значения российской книжной культуры, роли Библиотеки РАН в развитии международных книжных связей.

Выстраивая концепцию Юбилейной научной сессии, дирекция БАН учитывала то важнейшее обстоятельство, что Библиотека Российской академии наук является первым культурным и научным государственным учреждением России, основой будущего культурного строительства новой европейской державы. БАН возникла по велению Петра I в 1714 г. и создавалась по лучшим западноевропейским образцам. Она стала первой русской государственной публичной библиотекой, а также первым в стране академическим учреждением. До открытия в 1814 г. Императорской публичной

библиотеки она оставалась единственной общедоступной библиотекой. Служа целям образования и науки, она объединила в своих фондах исторически сложившиеся собрания (библиотека московских царей, библиотека Аптекарского приказа, Готторгская библиотека), научные издания, специально для нее приобретающиеся за границей, и издания, подготовленные Академией наук. Это единственная российская библиотека, в которую с 1746 г. поступает обязательный экземпляр всех академических изданий, а с 1783 г. — обязательный экземпляр печатной продукции России.

Кроме того, БАН — особая гордость Санкт-Петербурга. Она возникла за 10 лет до основания Академии наук, и ее собрание стало книжным базисом научной деятельности первых в России профессиональных ученых — российских академиков. Именно на фондах нашей Библиотеки взращивалась новая — западноевропейская — культура города, который стал колыбелью новой, ориентированной на общеевропейские ценности, русской цивилизации. Именно наши фонды стали для государя-преобразователя, каковым для России явился Петр Великий, средством воспитания граждан новой России и, прежде всего, горожан «доселе в России города невиданного» в духе интереса к западноевропейской культуре и западноевропейскому знанию. В этом заключается особая миссия Библиотеки РАН, которую она с честью пропесла через почти трехвековую свою историю.

И, наконец, в настоящее время БАН — одна из крупнейших библиотек мира: ее фонд насчитывает более 20 млн. единиц хранения. Централизованная библиотечная система БАН включает более 30 специальных научных библиотек при петер-

бургских учреждениях Российской Академии наук (на правах ее отделов и секторов), обслуживает ученых и специалистов независимо от принадлежности учреждений, в которых они работают. БАН является всероссийским государственным хранилищем универсального профиля со статусом научно-исследовательского института в области библиотекovedения, библиографоведения, информатики, книговедения, научного описания рукописей, консервации и реставрации документов, безопасности библиотек и архивов. Благодаря новейшим информационным и библиотечным технологиям, БАН входит в мировое информационное пространство. Она является членом Международной организации библиотечных ассоциаций и институтов (ИФЛА), сотрудничает с ЮНЕСКО, Международной ассоциацией библиофилов и другими международными организациями, крупнейшими библиотеками, информационными и реставрационными центрами мира.

Поскольку необходимость отразить в научных сообщениях всю многогранную проблематику, связанную с историей и современной деятельностью БАН, — задача непростая, было решено рассредоточить доклады о БАН по всей Юбилейной научной сессии, посвященной знаменательной дате Библиотеки. Таким образом, тема Библиотеки Российской академии наук оказалась в центре внимания всех трех конференций и стала их своеобразным ориентиром. Этот ориентир позволил сверить современное состояние культурного развития страны с той первоначальной задачей культурного строительства, которая когда-то с помощью Библиотеки была перед страной поставлена Петром I.

Итак, Юбилейная научная сессия начала свою работу 25 ноября 2004 г. с конференции «290 лет Библиотеке Российской академии наук».

Конференция проходила в два этапа. Начало ее было отмечено торжественным актом: совместным заседанием Президиума Санкт-Петербургского научного

центра РАН и ученых советов БАН и МАЭ РАН, посвященном 290-летию Библиотеки Академии наук и Кунсткамеры. Это заседание происходило в Петровском зале Санкт-Петербургского научного центра РАН на Университетской набережной, где собрались не только члены ученых советов двух первых научных учреждений России, которые исторически возникли как единое комплексное научное учреждение, но и представители научной общественности города и страны. Вел заседание председатель Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН, вице-президент РАН академик Жорес Иванович Алферов. Открывая заседание, Ж. И. Алферов произнес вступительное слово, в котором тепло поздравил юбиляров, отметил их важную роль в истории и на современном этапе и пожелал успехов в будущей деятельности. Затем слово было предоставлено директорам Библиотеки и Кунсткамеры. В докладе директора Библиотеки РАН д. п. н., проф. В. П. Леонова «290 лет Библиотеке Академии наук: научный потенциал и возможности его реализации» история БАН была представлена как последовательное решение тех научных задач, которые перед ней ставили и ставят время и государство. Директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) д. п. н. Ю. К. Чистов свой доклад «290 лет Кунсткамере» посвятил современным проблемам, с которыми Кунсткамера сталкивается и которые старается решать. После докладов директоров двух учреждений-юбиляров прозвучало большое число поздравлений и приветствий. К открытию конференции в стенах Библиотеки РАН и в помещении Научного центра РАН были развернуты экспозиции, посвященные истории БАН и ее отделов и несколько тематических выставок.

Вторым этапом конференции «290 лет Библиотеке Российской академии наук» стали заседания, которые состоялись 26 ноября в трех секциях в различных аудиториях Библиотеки РАН. Секции

названий не имели, но были ориентированы в основном на изучение роли БАН как академического учреждения, роли в истории БАН ее сотрудников и отдельных фондов, решение кадровых и научных задач в подразделениях Библиотеки. В тематике докладов об истории БАН отразились интересы научных сотрудников БАН: деятельность руководства Библиотеки и его связь с Академией наук в XVIII в. («Иоганн Даниэль Шумахер и Российская академия наук» — В. П. Леонов, Е. А. Савельева), международные связи Академии наук в XVIII в. («Бенджамин Франклин и Петербургская академия наук» — В. П. Леонов, Е. А. Савельева, Н. М. Баженова) и на современном этапе («Международное сотрудничество БАН в области книгообмена: современное состояние» — М. Б. Мельникова, П. П. Хотеева), отображение деятельности РАН и БАН в исторических источниках XVIII в. («Петербургская академия наук и ее библиотека в сочинении Генриха фон Реймерса „Санкт-Петербург в конце своего первого столетия“ — А. Д. Сытчиков, Е. А. Савельева), роль сотрудников БАН в ее истории («Василий Андреевич Эртель — библиотекарь II Отделения Библиотеки Академии наук (1828–1833)» — П. В. Бекжанова, «Вера Платоновна Алексеева — человек и библиограф (по личным воспоминаниям)» — Л. А. Хвощевская, «Библиотекари БАН в годы ленинградской блокады (по данным архивов РАН и БАН)» — Н. Н. Елкина, «Библиотечные кадры отделов и секторов БАН при НИУ СПб НЦ РАН» — Л. М. Карамышева, М. О. Наумова), роль фондов БАН в истории Библиотеки, города и страны («Академическое собрание Библиотеки РАН — информационный ресурс научно-образовательного комплекса Санкт-Петербурга» — Н. М. Баженова, «Роль Славянского фонда БАН в образовательном процессе на кафедре славянской филологии СПбГУ» — З. К. Шапова (СПбГУ), «Возрождение Славянского

фонда БАН: основные итоги (1994–2004)» — О. В. Гусева, «Дарственные надписи на книгах из фонда СБО Библиотеки РАН» — Н. А. Волкова, «Библиотека Института физиологии И. П. Павлова РАН — страницы истории» — Е. Л. Тимофеева), организация и результаты научных исследований («К вопросу о посещении Ленинским Библиотеки Академии наук в 1917 г.» — М. П. Лепехин, «Создание электронных информационных массивов по истории Библиотеки Академии наук: Персональный состав БАН за двести лет» — Н. Н. Елкина, В. В. Рубцов, «Интересы исследователя рукописей как начальный этап проектирования автоматизированной системы» — Е. В. Каширина (РГПУ им. А. И. Герцена), В. Г. Подковырова, «Опыт использования программного обеспечения при создании базы данных по „Истории Санкт-Петербурга-Петрограда“ и газеты „Санкт-Петербургские ведомости“» — О. Л. Садов). Всего — с учетом доклада директора БАН в Научном центре — было сделано 18 докладов. В работе конференции участвовало более 100 гостей.

С 29 ноября по 1 декабря 2004 г. под эгидой Научного совета РАН «История мировой культуры» и Библиотеки РАН прошла VI Международная конференция «Книга в России»<sup>1</sup>. Проблематика конференции была традиционной — вопросы истории бытования и распространения книги в России с древнейшего периода по настоящее время.

В программе конференции было заявлено 132 доклада, зачитан был 81. Работа конференции проходила по секциям; «Рукописная и старопечатная книга», «Книга и общество» «Книга в контексте международных связей», «Книгоиздание и книгораспространение», «Частные книжные собрания и библиотеки общественного пользования», «История русской библиографии». Кроме того, в рамках конференции был организован круглый стол «Книжный знак». Помимо петербур-

<sup>1</sup> Предыдущие пять конференций состоялись в 1976, 1981, 1985, 1990 и 1998 гг.

гских участников, в работе конференции приняли участие представители различных научных учреждений городов России (Астрахань, Воронеж, Екатеринбург, Иркутск, Москва, Нижний Новгород, Новгород, Новосибирск, Оренбург, Переславль Залесский, Рязань, Саранск, Саратов, Ставрополь, Сургут, Сыктывкар, Тверь, Тула, Тюмень, Улан-Удэ) и зарубежных стран (Казахстан, Польша, Сербия и Черногория, США, Украина, Франция) и были представлены следующие академические учреждения: Комиссия по истории книжной культуры и комплексному изучению книги Научного совета РАН «История мировой культуры», БЕН РАН, ИМЛИ РАН, Институт славяноведения РАН, ГИИТБ СО РАН (Новосибирск), Санкт-Петербургский институт истории, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Конференция открылась **пленарным заседанием**, на котором были подведены некоторые итоги изучения книги и книжного дела в России, книговедческой деятельности Библиотеки РАН и Комиссии по истории книжной культуры и комплексному изучению книги Научного совета РАН «История мировой культуры». После приветствия участникам конференции, которое произнес директор БАН д. п. н., проф. В. П. Леонов, было зачитано восемь докладов, в том числе доклад В. И. Васильева<sup>2</sup> (Академиздатцентр «Наука» РАН, Москва): «Научный совет РАН „История мировой культуры“ — организатор и координатор исследований в области книговедения и истории книги», посвященный деятельности Комиссии по истории книжной культуры и комплексному изучению книги Научного совета РАН «История мировой культуры»: организовавшимися под ее эгидой с 1970 г. конференциям и издательским проектам. Особое внимание в докладе было уделено деятельности Комиссии за последние три года: возобновлению «Федоровских

чтений» и международных конференций по проблемам книговедения, продолжающемуся изданию серии «Книга: исследования и материалы», новой серии книг «Книжная культура в мировом социуме: теория, история, практика».

В докладе Н. К. Леликовой (РНБ С.-Петербург) «Основные этапы развития книговедения и библиографии в России в XIX — первой трети XX века» были рассмотрены два основных этапа развития науки о книге в России — библиографический (начало XIX в. — 1910-е г.) и книговедческий (1910–1920-е гг.), а также проблемы библиографии как науки и исторические аспекты взаимоотношений библиографии и книговедения.

Е. А. Савельева (БАН, С.-Петербург) в докладе «О работе над сводными каталогами в отделе редкой книги БАН» изложила историю работы над сводными каталогами, начиная со «Всемирного каталога инкунабул» А. И. Маленина, каталога изданий времени Великой Французской революции, «Сводного каталога книг гражданской печати XVIII века», «Сводного каталога книг Вольной печати» 1905–1907 гг. и продолжающейся работе над «Сводным каталогом книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в.», «Сводным каталогом русской книги первой четверти XIX в.» и «Сводным каталогом сериальных изданий первой четверти XIX в.» и поставила проблему создания авторских сводных каталогов. К докладу была приурочена возвращенная в отделе редкой книги БАН экспозиция «Сводные каталоги, изданные Библиотекой Российской академии наук и при ее участии».

М. П. Лепехин (БАН, С.-Петербург) в своем докладе «Изучение истории книги в Библиотеке Академии наук: К 30-летию Научно-исследовательского отдела истории книги» рассказал об истории НИО истории книги, созданного в 1974 г. в БАН (с 1992 — одноименный сектор

<sup>2</sup>Текст доклада В. И. Васильева был зачитан ученым секретарем Комиссии по истории книжной культуры и комплексному изучению книги Научного совета РАН «История мировой культуры» А. Ю. Самаринным.

в составе НИО рукописной и редкой книги и картографин, с 1996 — в НИО редкой книги) и подвел предварительные итоги деятельности отдела. За истекший период было опубликовано свыше 50 отдельных изданий, в том числе 21 выпуск сборника научных трудов «Книга в России».

В докладе М. А. Ермолаевой (Научный центр истории книжной культуры при Академиздатцентре «Наука» РАН) «Развитие книговедческой мысли в России в XVIII столетии» были суммированы книговедческие наблюдения, содержащиеся в трудах российских ученых и писателей указанного периода.

В докладе А. Ю. Самарина (Научный центр истории книжной культуры при Академиздатцентре «Наука» РАН) «Начало деятельности Иоганна Михаэля Гартунга в России (1767–1770 гг.)» были изложены малозвестные факты из жизни и деятельности известного типографа и книгопродавца И. М. Гартунга.

Совместный доклад Н. П. Лаврова (Северо-западный институт печати, С.-Петербург) и Н. Г. Ясеновой (Музей печати, С.-Петербург) «Первая школа печатного дела Санкт-Петербурга: 120 лет профессионального образования» был посвящен открытию в 1884 г. при Императорском Русском Техническом обществе школы, внесшей большой вклад в дело типографского образования в Петербурге.

И. Н. Лебедева (БАН, С.-Петербург) в своем докладе «Библиотека Петра I: о методике описания рукописных книг» охарактеризовала специфику описания личных библиотек в целом и библиотеки Петра I в частности. Автор доклада на конкретных примерах показала многообразие содержания рукописей Петра и членов его семьи и подчеркнула, что основной акцент при описании рукописных книг Петра для печатного каталога был сделан на описании истории каждого экземпляра и обстоятельствах перехода от одного владельца к другому.

Затем работа конференции продолжалась по секциям. 29 и 30 ноября проходила работа секций «Рукописная и старопе-

чатная книга», «Частные книжные собрания и библиотеки общественного пользования», а также «Книга и общество» и «Книгоиздание и книгораспространение». 1 декабря, в последний день работы конференции, прошли заседания секций «Книга в контексте международных связей», «История русской библиографии» и заседание круглого стола «Книжный знак».

В секции «Рукописная и старопечатная книга» из заявленных на участие 30 докладов было прочитано 16. Тематически выступления на секции можно подразделить на посвященные отдельным рукописным или старопечатным книгам или произведениям и обзорные доклады по собраниям рукописных и старопечатных книг.

Доклад Г. С. Гадаловой «Рукописная книга Тверского княжества XIV–XV вв.» (Тверской государственной университет, Тверь) был посвящен проектам по изучению тверской книжности названного периода, в частности речь шла о каталоге рукописей XIV–XVI вв. из тверских хранилищ, а также выдающимся памятникам тверской книжности, в том числе древнейшему списку Хроники Георгия Амартола. Автор изложила несколько предположений относительно происхождения иконографического сюжета миниатюры этого списка Хроники.

Заслуженный работник культуры РФ, почетный архивист Л. М. Сорина (Тверь) поделилась «Опытот издания памятников литературы Древней Твери» на примере фототипических изданий по хранящимся в тверских хранилищах рукописным спискам Житий Анны Кашинской, Михаила Тверского и Хождения Афанасия Никитина.

М. А. Шибаев (РНБ, С.-Петербург) в докладе «Дьяк Василий Мамырев — московский книжник второй половины XV в.» внес дополнения к биографии известного московского дьяка Василия Мамырева в собрании ОР РНБ М. А. Шибаев обнаружил три ранее неизвестных автографа дьяка. Автор доклада охарактеризовал кодикологические особенности



кодексов и отметил, что Мамырев был не только значимым представителем бюрократического аппарата, но и книжником, который по заказу великого князя и митрополита занимался перепиской книг значительного объема, что, возможно, было одним из факторов быстрого подъема дядка по служебной лестнице.

В докладе М. В. Корогодиной (БАН, С.-Петербург) «Переписчики и владельцы древнерусских рукописей с исповедными текстами» подробно излагается материал, касающийся среды, в которой бытовали подобного рода рукописи.

Г. А. Казимова (ИМЛИ РАН, Москва) в докладе «Церковнославянский свод толкований на Псалтирь второй половины XVI в. и история его бытования в XVII–XVIII вв. (на материале рукописей, хранящихся в Отделах рукописей ГИМ, РНБ, РГБ, РГАДА)» представила текстологические варианты комментариев на Псалтирь, бытовавшие преимущественно в западно-русских рукописях указанного периода.

О проблемах прочтения полузатертых записей — автографов А. Е. Бутурлиной, Н. Г. Чирикова и Д. И. Виноградова — и истории бытования книги, их содержащих, сделан доклад Э. А. Малометовой (Астраханская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской, Астрахань) «Три автографа на „Библию“ Плантена 1645 года из коллекции И. А. Репина».

Гравированные издания петровского времени были представлены в докладе Ю. М. Ходько (ГРМ, С.-Петербург) «„А книжки б были таковы величиною... чтоб в кармане было мочно носить“: О малоформатных изданиях 1700–1710-х годов».

Статистическим подсчетом распространения старопечатных изданий был посвящен доклад Е. В. Шапиловой (Рязанский ИАХМЗ, Рязань) «К истории распространения изданий Московского печатного двора 2-й четверти XVII в.». В связи с этим докладом А. В. Вознесенским был поставлен вопрос о корректности методик статистических подсчетов в применении к проблеме распространения печатных богослужебных книг.

На заседании секции прозвучали два доклада об истории и культуре старообрядчества: Е. В. Прокуратовой (Сыктывкарский госуниверситет) «История страннического согласия в сочинениях старообрядческого книжника М. И. Залесского (1894–1925)», С. В. Бураевой (Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, Улан-Удэ) «Рукописные сборники старообрядцев Забайкалья».

Сделан ряд докладов, посвященных обзору коллекций и старопечатных книг. Доклад Е. И. Серебряковой (ГИМ, Москва) «Собрание рукописей и старопечатных книг московского Покровского собора (храма Василия Блаженного)» зачитан на заседании секции А. А. Романовой.

О русских рукописях в музее «Московский Кремль», прежде всего об их художественном оформлении, рассказала Е. В. Исаева (ГИКМЗ «Московский Кремль»; доклад «Русская рукописная книга в собрании музея „Московский Кремль“»).

Е. В. Журавлева (ВГБИЛ, Москва) в своем докладе «Испанские книги XVI в. в фондах ВГБИЛ» рассмотрела происхождение и владельческие знаки книг на испанском языке, хранящихся ныне во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы, и затронула вопрос бытования испаноязычной старопечатной книги в России.

Е. В. Полевщикова (Одесса, Украина) охарактеризовала французские периодические издания Старого порядка из Воронцовского фонда Научной библиотеки Одесского национального университета им. И. И. Мечникова.

О. В. Дергачева (Сургутский краеведческий музей, Сургут) рассказала о том, что представляет собой «Коллекция рукописных и старопечатных книг из фондов Сургутского краеведческого музея», электронном описании, хранении и реставрации книг из этой коллекции.

И. Л. Великодная (ИБ МГУ, Москва), С. Свесс-Кшишковский (Краков, Польша) представили доклад «Редкие польские издания в фондах Отдела редкой книги и ру-

копией Паучной библиотеки МГУ». Выступление И. Л. Великодной вызвало дискуссию по вопросу о том, что следует включать в понятие «польские» и «редкие» и следует ли включать в разряд польских кириллические издания, печатавшиеся на заказ для старообрядцев, проживавших на территории России; активное участие в ней приняли А. В. Вознесенский, И. Л. Великодная, С. Свесс-Кишишковский, В. Валетский, П. Ю. Бубнов.

Завершилась работа секций докладом С. А. Кудрявцева (ЛАИ УрГУ, Екатеринбург) «Западнорусский полемист-стихотворец XVII в.», посвященным стихотворным рукописным записям, сделанным анонимным западнорусским книжником на экземпляре Острожской Библии из собр. Епифанова (ОР БАН). В ходе обсуждения доклада, в котором активное участие приняли А. В. Вознесенский, Г. А. Казимова и Н. Ю. Бубнов, был затронут вопрос о типологии записей в старопечатных изданиях, об указателях к ним и о том, кто может быть автором этих записей.

На заседании секции «Книгоиздание и книгораспространение» (30 ноября) было заслушано 14 докладов и сообщений. М. Ю. Гордеева («Библиотека Академии наук и частные типографии Петербурга последней трети XVIII в.»), основываясь на новых материалах, привела в своем докладе интересные подробности, связанные с пополнением фондов Библиотеки АН за счет изданий, напечатанных в петербургских частных типографиях последней трети XVIII в. В докладе Т. Ф. Филипповой о предстоящей юбилейной выставке «Н. П. Румянцев и Румянцевский музей» описаны наиболее интересные экземпляры книг, изданных на средства Н. П. Румянцева и хранящихся в фондах НИОРК, а также поставлен вопрос об издательской марке, представляющей собой стилизованный родовой герб. Доклад Л. А. Сорокиной «Русские литературные художественные альманахи пушкинского времени в отечественной историографии» вызвал оживленную и

полезную дискуссию, в ходе которой докладчице было рекомендовано более четко обозначить хронологические рамки ее исследования и рассматривать обособленно материалы библиографического, критического и литературоведческого характера. В докладах Н. А. Гринченко, Н. Г. Патрушевой и Д. А. Эльшевича были приведены новые сведения о деятельности центральных и провинциальных цензурных учреждений в Российской империи в XIX столетии. В. Кнорринг рассмотрела один из аспектов деятельности Общества для распространения просвещения между евреями в России в 1863–1929 гг., а именно выпуск в свет литературы исторического содержания. Историк издания «Верного месяцеслова» (М., 1903) был посвящен доклад М. А. Антипова, который, охарактеризовав церковно-хронологические труды архиепископа Сергия Спасского (1830–1904), подчеркнул его роль в составлении канонического списка имен русских святых. Живой интерес вызвал доклад Л. В. Родионовой, которая, сообщив подробности, связанные с печатанием русской народной картинки (лубка) в годы Первой мировой войны, назвала наиболее характерные сюжеты и имена художников, работавших в данном жанре, и коснулась технической стороны издания этого популярного в свое время вида печатной продукции. Л. Д. Шехурина обобщила имеющиеся в ее распоряжении сведения об издательской деятельности художественных обществ в России на протяжении целого столетия, начиная с 1821 г., когда было основано «Петербургское общество поощрения художников». П. Н. Базанов в своем докладе охарактеризовал издательскую деятельность молодежных эмигрантских организаций в конце 20 — начале 30-х гг. XX в., раскрыв содержание наиболее редких и интересных изданий пореволюционного направления политической мысли Русского зарубежья. М. Г. Гучинский на основе архивных материалов осветил историю подготовки к печати «Полного собрания творений

Платона» (Пг.: Academia, 1922–1929), уделив особое внимание вопросам перевода, редактирования и художественного оформления этого издания. В основу доклада Ю. А. Лабынцева и Л. Л. Щавинской «Повествования о протопопе Аввакуме в современной народной книжности российской-белорусского пограничья» легли новые материалы, которые были получены в ходе научной экспедиции в Полесье, предпринятой в 2004 г. А. Н. Ларина подробно рассмотрела вопрос о научном и познавательном значении собрания открытых писем (открыток), которыми располагают московские библиотеки, и поделилась своими соображениями по поводу современного состояния изучения этих коллекций. А. С. Крюков изложил обстоятельства подготовки к печати двух сборников А. А. Ахматовой со стихами, написанными в 1909–1946 гг., и прокомментировал причины уничтожения этих изданий.

На секции «*Частные книжные собрания и библиотеки общественного пользования*» (29–30 ноября) вместо заявленных 30 было прочитано 24 доклада.

В первый день было прочитано 7 докладов, которые условно можно подразделить на две группы: первая была посвящена проблемам, связанным с выяснением времени поступления «Библиотеки курляндских герцогов в Петербург» (Н. Ю. Бубнов) и ее бытования в стенах библиотеки его величества или Академической библиотеки (Е. А. Савельева); вторая — судьба личных библиотек О. М. Бодянского (Л. Ю. Аристова) и И. И. Срезневского (О. В. Гусева — о библиотеке И. И. Срезневского и Н. В. Колгушкина — о проблемах, связанных с комплектованием книжной коллекции лексикографического музея академика И. И. Срезневского в Рызани).

На утреннем заседании 30 ноября сделано 8 докладов, в основном посвященных частным книжным собраниям. Особый интерес вызвал доклад сотрудницы ГАРФ М. В. Сидоровой о дневниках и воспоминаниях членов царской фамилии, хранящихся в этом архиве. Блестящим

был доклад А. И. Слуцкого «История библиотеки Киево-Межигорского монастыря на Кубани». Также вызвал большой интерес доклад Е. П. Пироговой о библиотеках Урала, в частности о собраниях Демидовых.

На вечернем собрании было прочитано также 8 докладов, посвященных различным проблемам, связанным с личными и общественными библиотеками России. Доклад Ю. П. Мелентьевой стал своего рода методическими рекомендациями по книговедческому изучению личной библиотеки. Два доклада (Л. М. Родионова и М. А. Ткаченко) были посвящены такому малоизвестному среди книговедов книжному собранию, как редкие книги научно-технической библиотеки Петербургского государственного университета путей сообщения. Интересны были доклады о гравюрах в собрании Музея книги во Всесоюзной государственной библиотеке им. В. И. Ленина (М. Е. Ермакова). Были сделаны доклады о личных собраниях в составе НСХБ (А. Г. Стрельникова и И. В. Котелькина) и книжной коллекции в фондах Тульской ОУНБ (Т. В. Тихоненкова). В докладе Н. И. Ивановой «Опыт реконструкции библиотеки графа Йорка фон Вартенбурга» были изложены результаты первого научного исследования судьбы крупной немецкой частной библиотеки, которая к началу Второй мировой войны насчитывала 120 тыс. томов и хранилась на территории Шлезии, в фамильном имении Кляйн-Оелс. После 1945 г. часть коллекции (свыше 1000 экземпляров) была вывезена в СССР и оказалась в разных библиотеках Ленинграда и Москвы.

За два дня заседания на секции прозвучали сообщения, посвященные как известным частным собраниям, так и доселе неизвестным коллекциям, честь открытия которых принадлежит самим докладчикам. В научный оборот были введены многие новые сведения, кропотливо собранные авторами в архивах и фондах библиотек. Доклады были посвящены как частным книжным собраниям,

так и общественным и публичным библиотекам России. Были рассмотрены разные аспекты бытования книжных коллекций: история их формирования, судьбы их создателей и хранителей, попытки реконструкции собраний, распыленных в фондах больших библиотек, процесс трансформации небольшой частной коллекции в крупную научную или общественную библиотеку.

В работе секции «Книга и общество» (30 ноября) участвовало 35 человек из 26 учреждений, представлявших 7 городов страны. К сожалению, не смог приехать занимающийся тюремными библиотеками коллега из Колумбийского университета США Джарред Ингерсолл. Им в программу секции был заявлен доклад «„Романовские университеты“: библиотеки, книги и чтение в тюрьмах императорской России». Автором собран обширный материал, и доклад обещал быть очень информативным. Однако сложности в финансировании американского учреждения не позволили, к сожалению, реализовать задуманное.

Всего на секции было прослушано 12 докладов. Их содержание дало возможность участникам секции проследить историю некоторых публикаций; увидеть влияние общественной деятельности авторов и их взглядов на общество на судьбу их книг; оценить усилия авторов XIX в. по теоретическому осмыслению общественной жизни в России.

Н. Н. Шаталова (БАН) рассказала о Семене Васильевиче Капнисте как об авторе анонимных малотиражных печатных и рукописных изданий. Имя С. В. Капниста нераздельно связано с именем Гаврилы Романовича Державина, и доклад показал сердечность взаимоотношений семейного круга великого поэта, тесные дружеские связи людей, с ним соприкасавшихся. Их отражением как раз и являются анонимные стихи Капниста, который был не только секретарем Державина, но другом всего семейства и фактически его членом. Доклад показал, что содержание этих анонимных стихов

позволяет не только точно установить их автора, но и выяснить подробности жизни в имени Звалка.

В. А. Юрченков (Саранск) рассказал о записках Д. Б. Мертваго, относящихся к событиям пугачевского бунта 1773–1775 гг. На местном архивном материале автору сообщения удалось показать, что противостояние двух воюющих сторон было настолько широким, что его вполне можно назвать гражданской войной. Записки Д. Б. Мертваго, которому в ту пору было около 14 лет, рисуют картину событий детально и разносторонне, потому что ему, как и герою А. С. Пушкина Петруше Гриневу, пришлось побывать и в пугачевском плену, потеряв там родителей, и в качестве беглеца, и освободителя, и опекуна своих младших братьев. Архивный материал, представленный В. А. Юрченковым, вводит в научный оборот новые исторические факты, которые будут способствовать дальнейшему изучению не только истории конкретно края, но и России в целом.

Л. Н. Харченко (Иркутск) в своем докладе о русской духовной книге у аборигенов Сибири во второй половине XIX в. рассказывала о взаимоотношениях представителей русского духовенства с местным сибирским населением и о большой миссионерской и просветительской деятельности высшего и среднего православного духовенства в Сибири и на Дальнем Востоке. Докладчица особенно подробно остановилась на переводческих занятиях духовенства, подчеркнув огромный вклад русской православной миссии в работу по составлению словарей и грамматик местных языков.

Д. А. Бадалян (Санкт-Петербург) поделился результатами своих архивных разысканий в области истории публикации книг И. С. Аксакова «Биография Ф. И. Тютчева» и «Взгляда назад». Материалы Главного правления по делам печати и Московского цензурного комитета дали автору выступления возможность установить в этой связи деятельность отдельных лиц, помогавших и препятствовавших писателю.

О. А. Смирнова (Оренбург), которая, к сожалению, сама присхать на конференцию не смогла, прислала интересный доклад на тему «Методологический и информационный потенциал исследования Н. А. Рубакина „Среди книг“ в контексте изучения общественной мысли». Анализируя текст книги знаменитого библиографа, автор приходит к выводу о том, что изложенный материал может быть использован для изучения общественных течений в обществе и историко-социального анализа общества в целом.

В. Г. Владимирцева (Оренбург) интересно рассказала об отношении российской общественности к книжному делу на рубеже XIX и XX вв.

Захватывающим был рассказ А. С. Кручинина (Москва) о полемике вокруг брошюры русского генерала Я. А. Слащева-Крымского «Требую суда общества...». Автор рассказал о предшествовавших появлению брошюры событиях гражданской войны, в частности о взаимоотношениях генералов Слащева-Крымского и Врангеля, а также о том, с какими трудностями столкнулся опальный генерал, когда решил высказать свою точку зрения на исход войны и положение эвакуированной в Константинополь русской армии. Доклад основан на архивном материале и проливает свет на события войны, эвакуации и жизни русских военных в эмиграции.

В докладе Н. И. Ивановой «Путешествия во времени и пространстве: Общественная библиотека немецких обществ Санкт-Петербурга» были рассмотрены библиотеки немецкого Вспомогательного образовательного общества и немецких общин, на основе которых после 1917 г. была создана библиотека Немецкого коммунистического клуба (ликвидирован в 1938 г.), переданная затем в Ленинградскую губернскую библиотеку (туда же попали и многие частные библиотеки, а также библиотеки при магазинах), а затем в Государственную публичную библиотеку. Автор доклада проследила путь биб-

лиотеки и рассказала о принципах атрибуции книг с экслибрисами, дарственными и владельческими записями.

Заседание секции «Книга в контексте международных связей» (1 декабря) было открыто докладом научного сотрудника научно-исследовательского отдела истории книги П. И. Хотеева «Немецкая книга и русский читатель в первой половине XVIII века», в котором он изложил итоги своей многолетней работы над монографией. В ходе комплексного исследования проблемы распространения и восприятия в России немецкой книги, т. е. книги на немецком языке, изданной в Германии, были подробно рассмотрены следующие вопросы: феномен немецкого языкового влияния в России, изучение немецкого языка, немецкая книга на русском книжном рынке, в частных собраниях и библиотеках общественного пользования, читательские интересы, результаты чтения. Как показал П. И. Хотеев, в годы правления Петра I и его ближайших преемников немецкая книга стала для русского читателя источником разнообразной полезной информации, которая широко использовалась в военном деле, в различных областях хозяйственной деятельности, в науке, в образовании, в политике и других сферах культурной жизни страны. Интерес к немецкой книге соответствовал основной тенденции эпохи — интенсивному освоению русским образованным обществом достижений европейской культуры.

Обстоятельный доклад, в ходе которого автор постарался не упустить ни малейшей подробности, связанной с темой исследования, вызвал столь же продолжительное обсуждение не только основных положений доклада П. И. Хотеева, но и вообще проблемы бытования иноязычных книг в России.

Этой же теме был посвящен доклад аспирантки Института истории РАН Е. Д. Теховой «Петр III во французской публицистике XVIII века». Докладчица сумела привлечь новые материалы, характеризующие цензурный режим

в Екатерининскую эпоху и дополняющие исследования А. С. Мыльникова и В. А. Сомова о различии в изображении личности Петра III в официальной российской и западноевропейской историографических традициях. Построенный в строгой академической манере доклад отличался лаконичностью и в продолжение своего увлекательного рассказа автор ответила на многочисленные вопросы слушателей.

Старший научный сотрудник Научной библиотеки Московского университета М. В. Ленчиненко сделала доклад «Иностранные богословские издания в частных дворянских библиотеках конца XVIII — начала XIX вв.», который был посвящен исследованию родовой библиотеки Муравьевых, хранящейся в вышепоименованном учреждении. Слушатели задали ряд вопросов, касающихся как проблемы раскрытия фондов НБ МГУ, так и работе над изучением круга чтения просвещенного дворянства, — в частности, проблемы жанрового различения богословской, духовной и назидательной литературы. Присутствующие высказали пожелание, чтобы результаты изучения библиотеки Муравьевых и ее описание в ближайшем времени увидели свет.

Доклад профессора Ягеллонского университета В. Валецкого «Роман „История“ Игнатия Красицкого на русском языке», представленный в переводе И. Л. Великодной, вызвал большой интерес слушателей, чему способствовали как сам докладчик, частично пренебрегший заранее подготовленным текстом ради непосредственного общения с аудиторией, так и синхронный перевод, осуществлявшийся научным сотрудником Славянского отделения БАН О. В. Гусевой. Доклад перешел в непринужденный разговор, построенный в катехизической форме, причем вопросы (о восприятии польской литературы в России) задавал докладчик аудитории, и сам же давал на них ответы, существенно обогатившие присутствующих познаниями в области восприятия идеологии позднего Просвещения как в Польше, так и в России.

На заседании секции «История русской библиографии» (1 декабря) было зачитано 8 докладов. Выступления были разбиты на два раздела: доклады, посвященные работе по переизданию «Истории русской библиографии» Н. В. Здобнова, его биографии и творческому наследию и доклады по проблемам истории и современности библиографии и библиографических разысканий.

В докладе Н. В. Пономаревой (СПбГУКИ) «Публикации „Истории русской библиографии“ Н. В. Здобнова в 1940–1950-е гг.» на основе архивных материалов была восстановлена история трех изданий «Истории...» и редактирования этого капитального труда. В докладе М. Г. Бокан, В. В. Рубцова, Н. Н. Елкиной, Д. Л. Евстафьева (БАН) «Архив Н. В. Здобнова в фондах Библиотеки Российской академии наук: история и перспективы изучения» были представлены история приобретения личного архива Н. В. Здобнова, работа по его технической обработке, научному описанию и созданию справочного аппарата, а также результаты разработки электронной версии справочно-поискового аппарата архива. В докладе А. А. Романовой (БАН) «История русской библиографии XI–XVII вв.: Из опыта комментирования „Истории русской библиографии“ Н. В. Здобнова», были изложены наблюдения над некоторыми малоизученными в период создания труда Н. В. Здобнова источниками: переводная библиография («Каталогъ събо реестръ всехъ книг...») Иоанна Златоуста, вошедший в «Новый Маргарит» Андрея Курбского), указатели к священному писанию и святоотеческим трудам. В докладе И. К. Леликовой (РНБ) и Н. М. Баженовой (БАН) «Текстологический комментарий к „Истории русской библиографии“» Н. В. Здобнова как способ изучения деятельности ученого» были описаны методы создания текстологического комментария к новому изданию «Истории...», осуществляемому по первоначальному авторскому тексту Н. В. Здобнова. В обсуждении докладов,

посвященных «Истории...» Здобнова, активное участие принял руководитель проекта по переизданию этого труда, директор БАН В. П. Леонов.

Доклад А. В. Сиренова (СПбГУ) «Неизвестная работа А. И. Успенского о царских библиотеках» познакомил аудиторию со статьей известного исследователя, подготовленной для публикации, но сохранившейся только в единственном экземпляре (гранках). Большинство исследуемых А. И. Успенским описей хранится в настоящее время в РГАДА (Москва) и их материал необходимо привлечь для реконструкции библиотеки Петра I и членов царской семьи.

В докладе Г. В. Головки (БАН) «Библиотечная политика Российской академии наук в XVIII–XIX вв. (по материалам «Летописи Библиотеки Российской академии наук») были охарактеризованы основные принципы, которыми руководствовалась в библиотечном деле Российская академия наук в первые два века своего существования.

Два доклада, завершивших работу секции, были посвящены составлению библиографии изданий Академии наук: Т. В. Кульмагова (БАН) в докладе «„100-летний каталог“ (Библиографический указатель изданий Академии наук за 1825–1924 гг.): Из неопубликованных библиографических источников Академического собрания БАН» рассказала о подготовке такого рода библиографии в прошлом, а современные методы, тенденции, проблемы и перспективы создания библиографии академических РАН получили полноценное отражение в докладе В. А. Васильевой, Н. М. Петровой и Н. М. Баженовой «Российская академическая наука: Проблемы переходного периода (по материалам ежегодника „Библиография изданий Российской академии наук“ 1994–2004 гг.)».

В рамках конференции впервые был проведен круглый стол «Книжный знак (1 декабря)». Вед круглый стол В. В. Худолей. Специально для круглого стола в читальном зале редкой книги была органи-

зована временная выставка книжных знаков из фонда НИОРК. Присутствовало около 20 человек — в основном из Москвы (МГУ, ВГБИЛ) и провинциальных городов (Астрахань, Екатеринбург и т. д.). Петербург был представлен музейными работниками (Музея А. В. Суворова и Русского музея). Было представлено 3 доклада.

Т. В. Гребешок (РГБ, Москва) в своем докладе «Книжные знаки в собрании Отдела редких книг РГБ» сообщила, что готовится к печати первый выпуск каталога экслибрисов из собрания РГБ. Были продемонстрированы образцы французских, английских, русских экслибрисов и суперэкслибрисов из этого собрания, а также образец описания экслибриса из будущего каталога.

Е. З. Папченко (БАН, Библиотека СПб ФИРИ) прочитала интересный по материалу и по методике доклад об одной провинциальной семейной библиотеке XVIII в.

Л. Б. Белова (БАН, ОРК) сделала сообщение о первом известном гравированном русском владельческом знаке (1691 г.) на экземплярах годового комплекта Мишей, хранящихся в НИОРК. Л. Б. Белова провела интересные изыскания в рукописном фонде Тихвинского монастыря, хранящемся в ОРК БАН, нашла документы о Сахарове, связала его с кругом лиц, близким патриарху Андриану.

В. В. Худолей представил собравшимся первый выпуск «Российского экслибрисного журнала» и «Энциклопедию русского экслибриса» Богомолова, только что вышедшую из печати. Это первый обобщающий труд о русском экслибрисе.

В целом круглый стол «Книжный знак» можно считать удачным экспериментом, вполне возможным в формате конференции «Книга в России».

Материалы конференции планируется издать совместно с Комиссией по истории книжной культуры и комплексному изучению книги Научного совета РАН «История мировой культуры» в течение 2005 г. отдельным сборником.

Со 2 по 4 декабря проходила Международная конференция «Россия и Япония: К 150-летию установления дипломатических отношений между Россией и Японией». Конференция была подготовлена при содействии Генерального консульства Японии в РФ.

Проблематика конференции была ориентирована прежде всего на широкий круг контактов в гуманитарных областях, на культурно-историческом и цивилизационном уровнях. Работа конференции велась в трех секциях: «Российско-японские контакты в области политики, науки и культуры», во многом пересекающаяся с ней по тематике секция «Россия и Япония по материалам библиотечных, архивных и музейных фондов» и «Проблемы преподавания и перевода».

На конференции выступили специалисты из Москвы, Санкт-Петербурга и из Японии — всего 28 докладов и сообщений.

Было представлено 17 учреждений, в том числе научная библиотека, крупнейшие ВУЗы, научно-исследовательские институты, архивы, музеи (Библиотека РАН, Институт востоковедения РАН, Институт высокомолекулярных соединений РАН, восточный и исторический факультеты СПбГУ, Московский государственный институт международных отношений, Санкт-Петербургский университет культуры и искусств, Восточный институт, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Духовная академия, Российский главный архив военно-морского флота, Государственный Эрмитаж, Кунсткамера, Центральный военно-морской музей, школа № 83 с углубленным изучением японского и английского языков).

Всего было проведено 5 заседаний. Ряд докладов был проиллюстрирован большим количеством видеоматериалов. К конференции в читальном зале Отдела литературы стран Азии и Африки (ОЛСАА) подготовлена книжно-иллюстративная выставка «Россия и Япония» (на материалах ОЛСАА и ОИАИ), которая включала три раздела: Япония в из-

даниях Академии наук; публикации о Японии в российских популярных изданиях XIX в.; японский костюм в российских изданиях XVIII — начала XX вв.

Со вступительным словом выступил директор БАН д. п. н., проф. В. П. Леонов. На пленарном заседании выступили с приветствием Генеральный консул Японии в Санкт-Петербурге г-н Тэруми Мурамацу и заместитель Главного Ученого секретаря СПбНЦ РАН проф. Ю. А. Петросян, а также координатор Общественной комиссии по федеральным программам при Представительстве Президента РФ в СЗФО Б. В. Смирнов.

На пленарном заседании прозвучали доклады обобщающего характера — о трех столетиях контактов России и Японии (А. В. Филиппова, Восточный факультет СПбГУ) и доклад, посвященный 150-летию дипломатической миссии Е. М. Путятина (В. С. Соболев, Главный архив военно-морского флота).

Прозвучали доклады о контактах на дипломатическом уровне, о разных событиях из истории русско-японских отношений, о роли С.-Петербурга в развитии японско-русских отношений. Выступления базировались на документах архивов, прежде всего Главного архива Военно-морского флота.

Ряд докладов был посвящен японским коллекциям некоторых крупнейших музеев — Центрального военно-морского музея, Кунсткамеры, Эрмитажа.

Были прочитаны доклады, посвященные контактам между российской и японской наукой в разных областях знания (химия и химическая технология, пользование японским Интернетом, русское византиповедение в Японии, японские традиционные искусства в России).

Разнообразные аспекты раскрытия некоторых историко-культурных документов Библиотеки РАН прозвучали в докладах сотрудников разных отделов библиотеки (ОЛСАА, ОИАИ, СБО, сектор картографии ОФО, отделы БАН при СПб ФИВ РАН, БИН).

Довольно оживленной и дискуссионной была работа секции, посвященной



вопросам преподавания и перевода. На ней выступили учащиеся начальных и средних классов школы № 83 с углубленным изучением японского и английского языков.

На завершающем этапе работы конференции сотрудницей Отдела литературы стран Азии и Африки БАН Е. А. Крыловой было приведено письмо гражданина Российской империи, волею случая посетившего Японию в 1911 г. с экскурсией, организованной для жителей г. Благовещенска. В нем он делился впечатлениями со своими близкими. Это письмо было преисполнено самого искреннего интереса к Японии и с теплотой повествовало о дружелюбии местных жителей. Это незапланированное выступление прекрасно дополнило научные доклады конференции и продемонстрировало важность и

необходимость контактов на бытовом уровне среди простых людей.

В заключение было отмечено, что рассмотрение широкого спектра вопросов, связанных с историей русского японоведения и изучения России в Японии, их литературных и культурных связей, будут успешно содействовать решению проблем двухсторонних контактов в научной области.

В целом Юбилейная научная сессия, посвященная 290-летию Библиотеки Российской академии наук, показала, что у Библиотеки РАН большой научный потенциал, а изучение ее роли в исторической перспективе и на современном этапе привлекает внимание научной общественности ведущих научных учреждений города и страны. Все это позволяет сказать, что Юбилейная сессия БАН прошла успешно.



## МОЙ УЧИТЕЛЬ

(в связи с 75-летием В. С. Крейденко)

*Елена Васильевна Балашова* — профессор, декан библиотечно-информационного факультета Алтайского гос. института искусств и культуры

В сентябре 2005 года отметит свой юбилей Владимир Семенович Крейденко — известный ученый и блестящий педагог петербургской библиотечной школы. Хочется сказать слова уважения и благодарности об этом прекрасном человеке.

Впервые я увидела его еще в начале 1980-х годов, когда совсем «зеленой» девчонкой приехала «покорять» Ленинград. Меня, вчера окончившую Алтайский государственный институт культуры отличницу, еще только-только делающую шаг на педагогическом поприще первые шаги, отправили поступать в аспирантуру.

Институт культуры — громадный дворец с мраморной лестницей, просторные холлы, лепные потолки, строгие экзаменаторы (известные в российском библиотечном деле специалисты) — произвел на меня неизгладимое впечатление.

Аспиранты-сокурсники, кто закончил Ленинградский государственный институт культуры, прекрасно ориентировались в путанных переходах и лестницах и были знакомы с профессорско-преподавательским составом, в отличие от меня, провинциалки...

Именно в этот «переходный» период своей жизни я встретила своего Учителя — Владимира Семеновича Крейденко, высокого, стройного, красивого, замечательного ученого и талантливого педагога. Он стал моим научным руководителем, научил меня ориентироваться в сложном лабиринте библиотековедческой науки.

Совмещать преподавательскую работу и работу над кандидатской диссертацией (я училась в заочной аспирантуре), да еще с маленьким ребенком на руках, было очень трудно, но Владимир Семенович ни разу не усомнился во мне, поддерживал

меня, подсказывал и помогал. Только формулировку темы диссертации пришлось менять пять раз, а уж сколько перерабатывать содержание...

Владимир Семенович не пропустил ни строчки из написанного мной (хотя уж точно не имел ни одной свободной минутки). К любому делу, за которое он брался, относился вдумчиво, порой «въедливо». Такой подход к делу — черта настоящего ученого. Хотя, чего уж греха таить, сколько слез я пролила над своими диссертационными материалами, испещренными тонким, остро отточенным карандашом, красивым, учительским почерком Владимира Семеновича.

Проходят годы, меняются времена, политические пристрастия и взгляды... Сегодня и я уже уверенно вхожу в аудиторию, работаю над материалами собственных исследований. В своих лекциях использую работы В. С. Крейденко и с гордостью рассказываю студентам о своем учителе Владимире Семеновиче — талантливом ученом и педагоге, нашем замечательном современнике.

В. С. Крейденко как ученому-библиотековеду присущи такие черты, как увлеченность, инициатива, умение сопоставлять разнородные факты, логически мыслить, стремление подвергнуть любую гипотезу проверке. В круг интересов Владимира Семеновича входит широкий спектр проблем библиотечной теории и практики. В поле его зрения находятся вопросы библиотечно-библиографического и информационного обслуживания, в том числе и в условиях полиэтнических регионов; методология и методика изучения библиотековедения; методика преподавания читателеведческих дисциплин.

В. С. Крейденко принадлежит свыше 150 научных, научно-методических работ.

Ему присущи аналитический и системный подходы в раскрытии и изложении материала. Часть его работ переведена на словацкий, немецкий, китайский, английский языки, публиковалась в странах ближнего и дальнего зарубежья. Среди них такие, как «Работа с читателями: учебное пособие» (1972), «Методология и методика библиотечного исследования: учебное пособие» (1977), «Библиотечковедческие исследования. Методология и методика» (1978), «Библиотечные исследования: научные основы: учебное пособие» (1983), «Библиотечное краеведение» (1993, 1996, 1998), «Библиотечно-библиографическое обслуживание» (2000).

Под его руководством подготовлены и защищены 23 кандидатские диссертации по специальности «Библиотечковедение и библиографоведение».

В. С. Крейденко является одним из самых известных российских библиотечковедов. В настоящее время он руководит кафедрой библиотечковедения и теории

чтения СПбГУКИ. Читает на библиотечно-информационном факультете такие дисциплины, как «Библиотечно-библиографическое и информационное обслуживание пользователей библиотек», «Библиотечное краеведение», «Основы ПИР», «Диссертационные исследования: методология и методика»; руководит курсовыми и дипломными работами.

Заслуги ученого-библиотечковеда отмечены высокими званиями заслуженного работника культуры РФ, члена-корреспондента МАН ВШ; премиями Министерства культуры РФ за научные работы.

Американский библиографический институт назвал В. С. Крейденко «Человеком года» (1997; 1998).

Владимир Семенович Крейденко — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой СПбГУКИ, наш замечательный современник, человек, перед которым преклоняются его ученики и коллеги.

## КОЛЛЕГИ И ДРУЗЬЯ

(в связи с 75-летием В. С. Крейденко и 80-летием А. Н. Ванеева)

*Марина Николаевна Тищенко — канд. педагогических наук, СПбГУКИ*

Чем дальше уходят студенческие и аспирантские годы, тем больше начинаешь понимать и ценить те встречи с выдающимися людьми, которые посылает тебе судьба. Их много, но, прежде всего, это мои Учителя — выдающийся библиографовед Ирина Васильевна Гудовщикова (1918–2000) и профессор Тюменского ГИИК Екатерина Николаевна Бережкова, однако здесь расскажем о других петербургских ученых — Анатолии Николаевиче Вансееве и Владимире Семеновиче Крейденко.

Многие годы они работают на одном факультете Санкт-Петербургского госу-

дарственного университета культуры и искусств. Факультет не раз менял название, реорганизовывался, но, по сути, он был и остается библиотечным, престижно это или нет сегодня. Есть замечательная профессия — библиотечкарь, ее достоинства не зависят от переменчивых настроений общества, и есть замечательные представители профессии, которые являются своеобразными «маяками» для всего библиотечного сообщества. Безусловно, ими являются названные выше ученые.

О них написано и сказано много. Всем известны их труды. Но добрые

слова лишними не бывают, и они не могут иссякнуть, если посвящены достойным людям.

Мои впечатления о первой встрече с В. С. Крейденко очень похожи на воспоминания его бывшей аспирантки Е. В. Балашовой. Я училась в очной аспирантуре ЛГИК имени П. К. Крупской и также, как и все, посещала его лекции. Действительно, Владимир Семенович нам, молодым аспиранткам, очень понравился: высокий, элегантный, галантный, с красивыми усами (!) — потрясающий мужчина. Он учил нас методологии и методике научных исследований. Как говорят психологи: информация, получаемая от красивого человека, лучше запоминается. Действительно, те знания, которые методично передавал нам педагог, были усвоены в полном объеме и пригодились при проведении собственных научных исследований.

В. С. Крейденко обожают и любят коллеги во многих регионах нашей страны. В вузах культуры и библиотеках работают его многочисленные ученики. Еще будучи студентами Алтайского государственного института культуры, мы слышали от своих преподавателей, выпускников ЛГИК, разные отзывы о многих корифеях тогда еще советского библиотечного дела. О профессиональных и человеческих достоинствах Владимира Семеновича всегда говорили в превосходной степени. Он абсолютно соответствует известному высказыванию, что в человеке все должно быть прекрасно.

В настоящее время В. С. Крейденко возглавляет новую кафедру библиотекосведения и теории чтения, созданную в связи с реорганизацией библиотечно-информационного факультета СПбГУ-КИ. Это большой коллектив (15 человек) и, конечно, преимущественно женский. Специфика женских коллективов даже является предметом специальных исследований. Общезвестно, как сложно создать оптимальный психологический микроклимат в таком коллек-

тиве. Владимиру Семеновичу это удается. Он — дипломат, стратег и тактик. Под его ненавязчивым управлением кафедральный «корабль» движется нужным курсом.

Понимая сложность руководства преподавателями, людьми, чего уж тут скрывать, с профессиональными амбициями, с выраженным чувством собственного достоинства, с разными научными пристрастиями, вечно занятых, он очень четко организовал рабочий процесс — назначил ответственных за определенные направления работы кафедры, определил порядок движения входящих и исходящих документов, систему информирования преподавателей и т. д. Он думает о развитии кафедры, о ее перспективах, укреплении авторитета в профессиональном сообществе.

Друг В. С. Крейденко и коллега по факультету, а ныне и по кафедре Анатолий Николаевич Ванеев, выдающийся библиотекосвед, имя которого хорошо известно и теоретикам, и практикам библиотечного дела как в нашей стране, так и за рубежом. Его работы входят в «золотой фонд» профессиональной литературы. Но по-прежнему неисчерпаем его творческий потенциал, из-под его пера выходят все новые статьи, методические и учебные пособия; он руководит дипломниками, аспирантами и докторантами (к слову сказать, сейчас он является научным консультантом трех докторских исследований). Анатолий Николаевич выступает с лекциями перед студентами, аспирантами, учеными, библиотекарями-практиками и т. д.

Мне, в период работы в одной из ЦБС Санкт-Петербурга, неоднократно приходилось слышать прекрасные отзывы о нем от библиотекарей, которым довелось реализовывать вместе с ним какие-то творческие, как принято теперь говорить, проекты. Анатолий Николаевич — блестящий знаток методической работы, которой посвятил многие годы практической деятельности. Свой опыт он затем обобщал в ряде научных работ

и учебных пособий. Одна из страниц его жизни была связана с организацией общественного методического совета при библиотеке Дома политпросвещения Ленинградского обкома КПСС. А. Н. Ванеев возглавлял этот совет с начала 1980-х годов до 1991 г. В задачу совета входили: методическое обеспечение работы библиотек с общественно-политической литературой, проведение занятий для слушателей системы политического и экономического образования, межведомственная координация и др. В составе совета были также известные ленинградские специалисты, как М. Ф. Ежова, С. Ф. Дерюгина, Г. П. Поченко, Л. В. Маликова, Н. И. Данильченко. Они до сих пор вспоминают тот деловой настрой в работе, который создавал А. Н. Ванеев, с большим уважением отзываются о его высочайшем профессионализме. На занятия собиралось до двухсот библиотекарей. Его доклады носили дельные методические рекомендации и советы. И сегодня А. Н. Ванеев — желанный гость и лектор для библиотекарей-практиков. Его выступления — это живой разговор о наиболее актуальных проблемах и трудностях, которые библиотекарям известны не понаслышке.

Дороги жизни непредсказуемы. Могла ли я, студентка далекого сибирского вуза, представить, что буду работать в петербургском университете рядом с корифеями российского библиотековедения и библиографоведения?

Мы, другое поколение, учимся у них чувству профессионального долга, заставляющему нас забывать об отдыхе и сне и часто срочно, после напряженного рабочего дня, ночью писать отзыв на рукопись, диссертацию или монографию; входить в студенческую аудиторию и читать лекцию, невзирая на самочувствие, безотказно и бескорыстно выступать на обучающих семинарах, вести «круглые столы», конференции и др. Мы учимся у них перенести избранной профессии, несмотря на

ее непрестижность в современной реальности.

Работая с Анатолием Николаевичем в одной методической комиссии, я перенимаю у него секреты педагогического мастерства. Сколько полезного для себя довелось узнать, осваивая такие курсы как библиотечный менеджмент и библиотечный маркетинг, которые преподаются А. Н. Ванеевым не менее превосходно, чем библиотековедение.

Очень сильное впечатление на меня произвела его редакторская работа, с чем пришлось познакомиться лично совсем недавно. Это скрупулезное, буквально пословное чтение представленного текста, это десятки замечаний, ни одно из которых не является несущественным, это стилистическая правка. Но самое главное — масштабное видение темы, выделение основных моментов. Без преувеличения можно сказать, что после его редактуры текст требуется только слегка отшлифовать.

Авторитет А. Н. Ванеева в библиотечном мире бесспорен. Абсолютно прав В. Р. Фирсов, подчеркнувший в предисловии к только что вышедшему юбилейному сборнику трудов А. Н. Ванеева «Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика» (СПб., 2004), что Анатолий Николаевич внес неопределимый вклад в решение большинства проблем, волнующих библиотековедов второй половины XX века, а его особая заслуга — создание целостной истории отечественного библиотековедения.

Прекрасное сочетание научных, педагогических, человеческих качеств А. Н. Ванеева делают его образцом для подражания начинающих преподавателей и исследователей. Он уважаем и любим коллегами и учениками. Богатство и глубина его знаний по достоинству оценены профессиональной общественностью. У Анатолия Николаевича много творческих замыслов, которые, без сомнения, найдут воплощение в его очередных превосходных работах.

## УРОКИ МАСТЕРСТВА

*Нина Васильевна Пономарева* — канд. педагогических наук, доцент СПбГУКИ

Три года я была аспиранткой Генриэтты Ивановны Поздняковой, которая в это время возглавляла кафедру детской литературы. Судьба подарила мне возможность общаться, работать, просто находиться рядом с удивительной личностью, которая создавала вокруг себя мощное творческое поле и с присущими ей обаянием и энергией вовлекала в свою орбиту самых разных людей. В этой связи запомнилось одно из заседаний кафедры, на котором вернувшаяся из Москвы Генриэтта Ивановна делилась своими впечатлениями о событиях VII съезда Союза писателей СССР, в котором она участвовала. Рассказывая о заседаниях секции детской литературы, которые по началу не могли войти в нужное русло, она мимоходом заметила: «В первый день я посмотрела на это безобразие, а потом взяла все в свои руки». Нужно было обладать достаточным авторитетом, организаторскими способностями, широким кругозором, чтобы «взять в свои руки» секцию детской литературы Союза писателей СССР.

Темы диссертационных исследований, которыми она руководила, отражали современные проблемы и тенденции развития библиотечной науки и практики (лидерство в чтении юношества, взаимодействие телевидения, школы и библиотеки в работе с детьми и юношеством и другие). Если в ходе научной работы требовалась консультация ведущего социолога В. А. Ядова или одного из организаторов всесоюзных социологических исследований М. Д. Смородиной, нужно было найти базу для научного исследования и эксперимента, изучить работу Дома детской книги, лагеря пионерского и комсомольского актива «Зеркальный» или городского Дворца пионеров, всюду имя Генриэтты Ивановны открывало для ее студентов и аспирантов широкие воз-

можности для профессионального общения и научной деятельности.

В 1980-х годах Генриэтта Ивановна, кроме руководства кафедрой детской литературы и библиотечной работы с детьми и юношеством, являлась ученым секретарем специализированного совета по защите кандидатских диссертаций в области библиотечного дела, книговедения и библиографии, руководила аспирантскими работами, была организатором и активным участником межвузовских, всесоюзных и международных конференций, оказывала методическую и практическую помощь работникам детских библиотек региона, активно занималась педагогической и общественной деятельностью на факультете. В качестве депутата Ленгорсовета она вела приемы, участвовала в работе комиссии по культуре, редактировала выпуск киножурнала «Ленинградская кинохроника», вела на телевидении программу «Час учителя».

Заслугой Генриэтты Ивановны является то, что на кафедре с особым вниманием относились к личности студента, его участию в учебном процессе и научной работе, а также к тому, как он проводит свой досуг. Поэтому организовывались творческие встречи «недели детской книги», проводился «День кафедры» в студенческом общежитии. Генриэтта Ивановна обладает бесценным организаторским даром: все, кто попадает в ее орбиту ее интересов, находится под надежной защитой. Однако и спрос с опекаемых ею людей был строгим. Выполняя огромную преподавательскую и общественную работу, она не перепосила лени, воздавала по заслугам за серьезные провинности, но в тоже время старалась разобраться в житейских и учебных проблемах студентов и аспирантов. Наказав один раз, никогда не вспоминала прежние грехи, при этом кафедра все-

гда была последней инстанцией: разобравшись с провинившимся Генриэтта Ивановна никому больше не позволяла вмешиваться в ситуацию.

Генриэтта Ивановна — истинная петербурженка, пережила вместе с городом и счастливые и трагические периоды: двенадцатилетней девочкой работала в первую блокадную зиму, после эвакуации училась в школе и институте, была комсомольской активисткой, растила детей, училась в аспирантуре. Опыт об-

щения и высокий профессиональный уровень формировались в процессе работы преподавателем кафедры детской литературы, директором ТЮЗа, заместителем, а позднее руководителем отдела театральных и зрелищных учреждений. Кандидат педагогических наук, профессор Г. И. Позднякова всегда делилась своим, профессиональным и творческим опытом и сейчас, отмечая ее юбилей, мы с признательностью воспринимаем и используем ее щедрый дар.

## ВРАТА ПОЗНАНИЯ

*Людмила Николаевна Митрохина* — член Российского межрегионального союза писателей и Международной ассоциации искусствоведов (АИС)

Жизнь человеческую можно разложить на три составляющие — бытие, познание и творчество. От поколения к поколению накапливаются и генетически передаются опыт, интуиция и одаренность. Познание человека удовлетворяется любознательностью, путешествиями, исследованиями и кладезью знаний, запечатленных в книгах. Соприкоснувшись с богатством знаний, невольно стремишься к своему естественному предназначению — творчеству и созиданию.

Невозможно представить себе развитие будущего человечества без вековых книжных богатств. Любой образовательный фундамент, от начальных школ до высших учебных заведений, состоит из монолитных, обширных знаний, аккумулярованных в книгах. КНИГА — это космические врата к познанию мира, путь в райские сады поэтического воображения и поиск света во тьме мучительных заблуждений. Книга становится все более востребованной. Необходимость в получении высшего образования укрепляет позиции библиотечного дела. XXI в. диктует новое представление о жизни, все

более растет тяга к познанию неизведанного и стремлению к духовной гармонии человека с миром.

Библиотека — святое хранилище накопленных человеческих знаний, мыслей, поисков и открытий. Тишина библиотечных залов заполнена особой волнующей аурой молчаливого соприкосновения с тайной книги. Шелест страниц, специфичный книжный запах, полупшепот, беззвучные шаги в читальных залах очаровывают и вызывают трепет и преклонение перед величием человеческого гения, перед нетленными страницами великих книг.

Несомненно, библиотека — это ось, вокруг которой развиваются любые учебные процессы. От полноты ее фондов, информационного потенциала, скорости и доступности к источникам знаний зависит полноценное обучение. Более того, библиотека имеет неограниченные возможности живого эмоционального общения автора со слушателями в камерных читальных залах.

Судьба одарила меня, петербургского поэта Людмилу Митрохину, радостью

творческих встреч в стенах Зональной научной библиотеки (методический центр библиотек вузов Дальневосточного региона) Дальневосточного государственного университета. Неожиданно для себя самой, получив на руки часть тиража своей книги «Древо Жизни», которая касается моих предков, живших на земле дальневосточной, 24 сентября 2004 года я вылетела из Петербурга, где кончается день России, во Владивосток, где начинается утро России. Волей случая уже 30 сентября я выступала на семинаре научных методистов с презентацией книги «Древо Жизни» по приглашению Директора ЗНБ ДВГУ, доктора исторических наук, профессора Ольги Павловны Еланцевой. Первая встреча была короткой, емкой, открытой и доброжелательной. Взаимный интерес дал сильный творческий импульс и подарил жизнь моей книге «Древо Жизни», возродил память о роде Терентьевых, которые осваивали и строили Дальний Восток.

Библиотечные залы и студенческие аудитории благодарно приняли мое поэтическое и краеведческое творчество. 11 октября прошла вторая встреча со студентами и преподавателями факультета культурологии Института истории и философии ДВГУ в день 15-летия факультета. 19 октября была организована встреча со студентами и преподавателями экономического факультета Института менеджмента и бизнеса ДВГУ, на которой к моему радостному удивлению студенты читали на свой выбор мои стихи. 20 октября интересно прошла встреча со студентами-социологами Института педагогики, психологии и социальной работы ДВГУ, на которой особо уделялось внимание описанному в сборнике, ранее виденным мною сном, как ассоциативному восприятию пережитой действительности. 26 октября я была приглашена в филиал ДВГУ г. Уссурийска, где состоялась длительная встреча с будущими социологами, юристами и программистами. Молодые слушатели активно реагировали на творчество, многим интересовались. Встреча пришес-

ла удовлетворение. Все эти встречи проводились под кураторством ведущего методиста научно-методического отдела ЗНБ ДВГУ Богдановой Серафимы Михайловны, которая к каждой встрече готовила персональный стенд со всеми изданиями мною работами, с полученными дипломами и оперативными фотографиями предшествующих встреч.

Поражала активная деловая и гражданская позиция директора ЗНБ ДВГУ, д. и. н., профессора О. П. Еланцевой. Неусмный характер, целеустремленность, организаторский дар, высокая требовательность к себе и к сотрудникам, жесткость, умение радоваться чужим успехам и неукротимое стремление к укреплению и совершенствованию отечественного библиотечного дела. Ее страсть и глубокое почтение перед КНИГОЙ покорили. Ольга Павловна занесла все мое творчество и наши встречи на университетский сайт в интернет (<http://lib.dvgu.ru/maintext/menu/a/studdar/dar%202.htm>), за что я ей признательна. Она первая с радостью сердечно пожала мне руку, когда книга «Древо Жизни» получила ДИПЛОМ на 8 Дальневосточной выставке-ярмарке «Печатный двор-2004» по Конкурсу «Лучшее краеведческое издание» (15 октября 2004г.), и в этот же день на моем поэтическом вечере в Приморском государственном музее им. В. К. Арсеньева вручила мне ДИПЛОМ почтения и благодарности за творческие встречи и щедрые дары в фонд Зональной научной библиотеки Дальневосточного государственного университета.

Библиотека ДВГУ развивается в русле времени. Информационный фонд составляет свыше 1,4 млн. ед. хранения. Ежегодно в ее фонд поступают свыше 40 тыс. экземпляров. Подписка включает более 800 названий. В библиотеке имеются издания на 14 языках мира. В Университете организован уникальный и единственный в своем роде Музей редкой книги. Это книги на русском и иностранных языках XVI–XX вв., в том числе ранее запрещенные издания. В фон-



дах музея около 15000 единиц хранения. Они состоят в основном из даров, в том числе из фонда Санкт-Петербургского университета, коллекция которого послужила основой формирования фонда Музея редких книг. Я счастлива, что познакомилась с заведующей этого музея Галиной Ивановной Кургиной, которая провела удивительную индивидуальную экскурсию со мной, и горжусь тем, что книга «Древо Жизни» с шестью поколениями рода Терентьевых нашла здесь свой приют.

Студенты имеют в своем распоряжении все важнейшие материалы и источники по учебным дисциплинам. Для них работают зал каталогов, 4 абонементов, 16 читальных залов, в том числе 3 зала доступа к электронным ресурсам на 46 АРМов для пользователей. Главным внутренним информационным ресурсом университетской библиотеки является ее сайт (<http://lib.dvgu.ru>) с электронным каталогом.

Время не стоит на месте. Достигнутое уже не может полностью удовлетворить спрос. Это понимают директор ЗИБ О. П. Еланцева и ректор ДВГУ Владимир Курнлов, который в юбилейные дни че-

ствования ДВГУ (105-летие 21 октября 2004 года) в «Российской газете» поделился планами на будущее. Выступление началось с таких слов: «Во-первых, необходима новая библиотека, которая бы соответствовала нашему уровню и потребностям. Я считаю чрезвычайно важным строительство такой библиотеки не только для ДВГУ, но и для всего края».

Хочется пожелать уже ставшей для меня родной Зональной научной библиотеке ДВГУ в лице директора, д. и. н., профессора Ольги Павловны Еланцевой, заведующей Музеем редкой книги Галине Ивановне Кургиной, ведущему методисту научно-методического отдела ЗНБ Серафиме Михайловне Богдановой, заведующей библиотекой Уссурийского филиала ДВГУ Ирине Анатольевне Кусле и всем чудесным радушным методистам и сотрудникам ЗНБ, с кем меня свела судьба на земле моих предков, здоровья, успехов в деле продвижения и укрепления КНИГИ на благо Отечества и передать ласковой дальневосточной земле привет от сурового сдержанного Петербурга и низкий поклон от всех моих шести поколений за память сердца, вошедшую в историю Приморского края.

## ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ ПО ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

*Дмитрий Иосифович Блюменау* — канд. педагогических наук, доцент СПбГУКИ

Давно признано, что для успешного функционирования различных отраслей науки, техники и экономики существенное значение имеет степень синхронизации документального сопровождения с развитием указанных отраслей. Значительную роль в этом сопровождении играет справочная литература (словари, справочники, энциклопедии, практические и методические руководства), фиксирующая, систе-

матизирующая и кумулирующая в себе все наиболее значительное в этих отраслях знания. Особенно это характерно для немецкоязычных стран. Многочисленные справочные издания, выпускаемые этими странами, давно приобрели международное признание. Не исключением является и справочная литература в сфере информационно-коммуникационных наук — библиотекведения, библиографведения,

архивоведения, информатики, издательского дела и др., которые в немецкой традиции объединены понятием «Информация — Документация».

Наиболее ярким и авторитетным в этой разновидности изданий уже более трех десятилетий является справочник «Основы практической информации и документации», первое издание которого было осуществлено в 1972 году под редакцией Клауса Лайзингена, Эрнста Литтербека и Карла-Генриха Майер-Уленрида (642 с.). Уже первое издание этого справочника обратило на себя внимание не только немецкоязычной, но и международной информационной общественности широтой своего тематического охвата и комплексностью в рассмотрении проблематики. Второе издание справочника последовало через восемь лет и включало 826 стр. В 1990 году вышло третье, уже двухтомное, дополненное и переработанное, издание справочника объемом 1230 стр. Четвертое издание, также дополненное и переработанное, было опубликовано в 1997 году объемом 1069 стр. Наконец, в 2004 году появилось в свет рассматриваемое нами пятое издание<sup>1</sup>.

В предисловии к пятому изданию его ответственные редакторы Райнер Кулен, Томас Зеегер и Дитмар Штраух отмечают, что со времени выхода четвертого издания техническая, методическая и организационная проблематика в области Информации, Документации и Информационных наук столь значительно изменилась, что выпуск пятого издания «Основ» стала настоятельной необходимостью.

Рассмотрим подробнее составляющие пятого издания справочника «Основы практической информации и документации». Как уже отмечалось, с 1990 г. Справочник выходит в двух томах — Основная часть и Глоссарий.

Основная часть (том 1) — «Введение в информационную науку и практику» —

включает в себя комплексы материалов, распределенных по 5 разделам, 72 тематическим главам и около тысячи параграфам, подпараграфам (министатьям). К числу таких разделов относятся:

А. Основы информационной науки и практики — Информация (в качестве междисциплинарного понятия), Развитие специальной информации и коммуникации, Профессионализация в области информационной работы, Национальные и международные институты в рассматриваемой сфере, Информационные этика, политика, право и др. (9 глав).

В. Методы информационной работы — Классификации и классифицирование, Тезаурусы и тезаурусостроение, Индексирование, Реферирование, Теория информационного поиска, Информационный менеджмент, Эмпирические и машинные способы анализа информации, Изучение информационных потребностей, Информационный маркетинг и др. (22 главы).

С. Системы — продукты — услуги — Традиционные и нетрадиционные библиотечно-библиографические системы и службы, Каталоги и указатели, Банки данных и системы менеджмента, Практика информационного поиска, Интернет, Гипертекст и гипертекстовые технологии, Информационное посредничество, Машинный перевод, Словари и энциклопедии и др. (12 глав).

Д. Сфера специальной информации и документации — Архивные, библиотечные и медиа службы, Книжная торговля, Издательское дело. Электронные публикации, Транспортировка документов, Экономика информационной деятельности, Информационная деятельность в области химии и медицины, Нормализация и стандартизация, Патентная информация, Коммерческая информация, Криптография (методы создания и передачи шифрованных сообщений) и др. (20 глав).

<sup>1</sup> Kühlen, P.; Seeger, Th.; Strauch, D.: Grundlagen der praktischen Information und Dokumentation. 5., völlig neu gefasste Ausgabe. München: K. G. Saur, 2004; Band 1: Handbuch zur Einführung in die Informationswissenschaft- und praxis (769 S.); Band 2: Glossar (148 S.).

Е. Информация в различных областях знания — Понимание информации в рамках информатики, нейрофизиологии, психологии, языкознания, Информация и знание, Информация в политологии, социологии, естествознании, философии и другие методологические проблемы информации (9 глав).

Глоссарий (том 2) — представляет собой алфавитный перечень кратких статей, раскрывающих содержание основных терминов и аббревиатур (их около семисот) из сферы информационной науки и практики, необходимых для более полного понимания материалов основного тома. В конце глоссария приведен соответствующий перечень на английском языке.

Так очень кратко и «коптурно» дана структура рассматриваемого справочника. Из всего множества известных автору источников подобного рода, пожалуй, ни один из них не может конкурировать с данным справочником с точки зрения фундаментальности подхода к отражению затронутых в нем вопросов. Выше мы уже приводили слова ответственных редакторов данного справочника о настоятельной необходимости 5-го издания. Если подходить, так сказать, с «количественной» точки зрения, то наполнение теоретических разделов не претерпело значительных изменений, но зато существенно возрос уровень практической реализации информационных процессов за счет тотальной их компьютеризации, шире — автоматизации, что привело к значительному расширению возможности их осуществления, к появлению новых видов информационных продуктов, услуг и организационных решений.

Жанр рецензии предполагает обычно обязательность некоторого содержательно-го (качественного) анализа рассматриваемого материала. Однако объем и чрезвычайная многоаспектность «содержимого» справочника делает эту задачу совершенно нереальной, во всяком случае для возможностей одного автора. Тем не менее, подчиняясь традиции, автор рискует сделать пару не очень существенных замечаний:

1. Каждая глава справочника сопровождается достаточно развернутым перечнем литературы. Источники эти практически все англо-немецкие. Складывается мнение, что в развитии и становлении информационной теории и практики представители других стран участия не принимали. При всем уважении к авторам справочника и доверии к их квалификации (а их более шестидесяти) считать, что истина расположилась лишь на берегах Шпрее и Потомака, было бы явно опрометчиво. Видимо, здесь, помимо прочего, сыграл свою роль языковой барьер.

2. Несмотря на кажущуюся элементарность проблемы, в немецкой и английской «информационной» литературе до настоящего времени нет четкого представления о специфике и функциях таких вторичных документов, как аннотации и реферат (и их разновидности). По этой причине считается, что различие между ними чисто «количественное», а не принципиальное: первые — более кратки и свернуты, и являются лишь добавлением к библиографическому описанию, а вторые — более развернуты и детализированы. Не случайно нередко ставится знак равенства между аннотацией и кратким рефератом (том 2, стр. 2 и 74). В действительности аннотации и рефераты, рассматриваемые с точки зрения их идеальных моделей, совершенно разные вторичные документы, выполняющие различные функции в системе научных коммуникаций, — функцию ориентации в документальном потоке и функцию ориентации в информационном потоке как некоторой системы знаний. Потому и принадлежат они к различным сферам информационного обслуживания — документальному (аннотации) и фактографическому (рефераты) — и являются посетителями, в первом случае, метаинформации, а во втором — собственно информации. Отсюда и различные требования к анализу первичных документов, к синтаксису и стилистике аннотаций и рефератов и пр.

Перечисленные замечания не имеют, конечно, принципиального значения и не

умалют высоких заслуг авторского коллектива, создавшего ценный источник информации для широкого круга специалистов информационного профиля. Отечественная организация, которая взяла

бы на себя труд по переводу и изданию рассматриваемого справочника, внесла бы существенный вклад в повышение уровня информационного обеспечения российской науки и техники.

## БИБЛИОФИЛЬСКОЕ ТВОРЧЕСТВО — ОБРАЗ ЖИЗНИ, СТРЕМЛЕНИЕ В ЖИЗНИ И СТИМУЛ ЖИЗНИ К 40-летию городской секции библиофилов (ГСБ)

*Станислав Максимович Ларьков* — председатель ГСБ;

*Игорь Кузьмич Григорьев* — председатель Совета старейшин ГСБ

В дни празднования 300-летия юбилей Санкт-Петербурга бюро городской секции библиофилов решило отметить подвизническую деятельность во имя сохранения книжной культуры родного города своих выдающихся членов — тех, кто проработал в ней 30 и более лет, присвоив им звание «Почетный член ГСБ». Вот их имена: С. Н. Берман, И. К. Григорьев, Б. Е. Казанков, Г. И. Карманов, А. С. Коровченко, проф. И. Г. Мямлин, П. П. Персук, Л. Я. Яповский, несколько позднее этот список пополнила Н. Н. Грибкова. На открытии XXXIX сезона 29.09.03 № 1 (1144) известный петербурговед, историк Густав Александрович Богуславский очень высоко оценил работу Секции: «Вызывает истинное восхищение, когда люди в течение более 30 лет (!) по зову сердца, невзирая на капризы петербургской погоды, транспортные проблемы... собираются каждый понедельник, чтобы встретиться с друзьями, прослушать доклады по темам их увлечений, поддержать их. Собирая книги, они сохраняют книжное богатство культурной России, создают ту ауру общения, которой восхищается мир! Это истинные петербуржцы! Ни о чем подобном мне слышать не приходилось».

Первое заседание Секции состоялось на Васильевском острове в ДК им. Киро-

ва 26.10.1965, на котором выступил писатель Л. И. Борисов с сообщением «Встречи с А. Гринном и А. Купринным». Решение создать секцию библиофилов, придерживающихся нетрадиционного (академического) взгляда на библиофильское творчество, нашло широкую поддержку среди книголюбов. На 01.03.1968 секция насчитывала уже 116 человек. Общее число членов ГСБ, по факту уплаты членских взносов на период с 1967 по 1992 г., составило 411 человек. В этой связи хочется напомнить имена тех, кто участвовал в создании секции.

— Первый председатель ГСБ Г. А. Голубенский (1900–1988). Самую деятельную поддержку ему оказывали К. П. Авдеев, А. В. Лосев и др.

— Двадцать лет возглавлял Секцию капитан 1-го ранга Я. Б. Рабинович (до 1985 г.). Его заслуги были отмечены званием Почетный председатель ГСБ.

— Восемнадцать лет Секцией руководил Почетный член ГСБ полковник А. С. Коровченко, оставивший этот пост по состоянию здоровья.

В настоящее время ГСБ не столь многочисленна, но нам удалось выстоять в лихолетье последнего десятилетия при явном падении интереса к книге и чтению в обществе. Этой стойкости мы обязаны нашим ветеранам, которые оказывают су-

## ЛЕНИНГРАДСКАЯ ХРОНИКА

Десять сезонов Секции Библиофилов

Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Ваше участие в жизни с книгой, творчеством, коллекционированием, сотрудничеством с ЛЕНКНИГОЙ. В этой хронике нет перечня мероприятий в магазинах, книжных базарах и т. п. но все понятно, что в нашей планируемой "большой" хронике за 350 собраний все будет восстановлено.

Автор.

Секция Библиофилов была образована в Ленинградском обществе коллекционеров в 1965 г. одним из старейших собирателей экспонатов и книг Г. А. Говардским. Он стал первым ее председателем. Первым председателем после Говардского был датирован 26 октября 1965 г. В связи с выходом из жизни Г. А. Говардского в январе был вынужден прервать эту работу, и правление Общества предложило возглавить Секцию (тогда еще не было каталога) 2 января в отпуске И. В. Рабиновичу. Он руководит секцией по настоящее время.

выбор тем заседаний. Собираательство, если речь идет о личном собрании, понимается нами как духовная потребность коллекционера окружить себя дорогими ему свидетельствами того или иного момента своей жизни, истории.

Очень популярны на Секции выездные заседания в Эрмитаж, БАН, Пушкинский дом... Так, например, мы имеем редкую возможность познакомиться с императорскими библиотеками Дома Романовых: Петра I, Петра III, Екатерины Великой, Николая II... Если в библиотеке последнего Романова присутствуют книги на нескольких языках, а также присутствуют революционные издания..., то образ «Николая Кровавого», принятый в советской историографии, теряет свое содержание. Библиофилы крайне признательны гл. хранителю библиотеки Эрмитажа О. Г. Зиминской за возможность видеть эти музейные экспонаты, слышать чрезвычайно интересный и квалифицированный комментарий, восхищаться полиграфией, художественным исполнением переплетов... Осознание того, что эти книги были в руках, например, Петра Федоровича (?), уже заставляет учащенно биться сердце каждого библиофила!

Благодарим докт. филол. наук В. П. Будорагина за возможность познакомиться с новыми поступлениями в Древлехранилище ИРЛИ, в том числе с дофедоровским изданием Евангелия (ок. 1550).

В традициях клуба выступления известных деятелей культуры, ученых. В этой

пешенную помощь работе бюро через Совет старейшин, возглавляемый лауреатом премии им. Е. Р. Дашковой Петербургского библиотечного общества И. К. Григорьевым. Число присутствующих на заседаниях составляет от 12 до 25 человек. Наша работа проходит в филиале Городской библиотеки им. В. В. Маяковского, на Певском, 20, в библиотеке им. А. А. Блока и не прерывается даже после случившегося весной с. г. пожара в левом крыле здания. Благодаря дирекции библиотеки в лице председателя Петербургского библиотечного общества Зои Васильевны Чаловой наши заседания продолжаются.

Важными вехами деятельности ГСБ стали первый (1995) и второй (2002) выпуски Вестника Петербургского библиофила. Начало этой работы было положено публикацией Хроники «Десять сезонов секции библиофилов» в Альманахе библиофила в третьем выпуске (М.: Книга, 1976; составители Я. Б. Рабинович и Г. И. Иофик) и продолжено в седьмом выпуске АБ (1979). В моем собрании (С. Л.) третий номер АБ представлен экземпляром с автографом Я. Б.: «Уважаемому Владимиру Ильичу для ознакомления с нашим многолетним, плодотворным сотрудничеством с ЛЕНКНИГОЙ. В этой хронике нет перечня мероприятий в магазинах, книжных базарах и т. п., но мы надеемся, что в нашей планируемой "большой" хронике за 350 собраний все будет восстановлено. Автор». Это не только интересное свидетельство о планах дальнейшей работы над Хроникой, но и дает представление о широте понимания библиофильской деятельности.

О насыщенности термина «библиофильский экземпляр», на наш взгляд, лучше всего дает представление объемная его интерпретация в виде треугольной пирамиды (тетраэдра), вершинами которой могут служить: Дата выпуска, Раритетность, Культурная значимость и Музейность (возможность причисления к историческому документу чего-либо). Подобный подход обеспечивает большой

## ПУТЕШЕСТВИЕ.

изъ

ПЕТЕРБУРГА ВЪ МОСКВУ.

„Чужие виды, горы, озера, сплавные,  
и др.“

Томскаго, Томъ II. Кн. XVIII. Слн : 514.



1796.

ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ.

## ПУТЕШЕСТВИЕ

изъ

ПЕТЕРБУРГА ВЪ МОСКВУ.

А. П. РАДИЩЕВА.

„Чужие виды, горы, озера,  
сплавные, и др.“

1905

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

Л. Я. Яновский

## ПУТЕШЕСТВИЕ

изъ

ПЕТЕРБУРГА ВЪ МОСКВУ

СОЧИНЕНІЕ

А. П. РАДИЩЕВА

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

— 1844 —

С. ПЕТЕРБУРГЪ  
ИЗДАНИЕ А. С. СВОБОДИНА  
1906

связи следует упомянуть сообщение докт. филос. наук А. Н. Вассоевича, посвященное впервые публикуемой полностью «Истории Древнего Египта» величайшего русского египтолога Ю. Я. Перепелкина, выступления зам. директора ИРЛИ докт. филол. наук В. А. Котельникова — «Эстетика речи»; директора БАН докт. филол. наук В. П. Леонова — «Судьба библиотеки в России» (СПб, 2000); зав. кафедрой «Социологии и психологии чтения» СПбГУК проф. В. С. Крейденко — «Защищенные диссертации по библиофильской тематике»...

В наших ежемесячных планах отражены важные вехи в истории города, страны: 300-летие Санкт-Петербурга, юбилей снятия блокады, Победы в Великой Отечественной войне, жизни и деятельности писателей, выхода известных книг...

Некоторые коллеги по увлечению участвуют в издательской деятельности. С этого юбилейного сезона бюро решило публиковать в наших планах списки последних публикаций. Так, в самое последнее время, лето-осень 2004, появились:

— И. К. Григорьев. 1. «Гимнастика столетия» специально для газеты «Все для Вас». «Автономная Республика Крым», № 34(483), 18 августа 2004. Статья посвящена книге П. Мюллера «Моя система» (Изд. Т-ва М. О. Вольфъ, 1909).

2. «Ливазовский о Пушкине» в альманахе «Библиофилы России», т. 1. М.

С. 429–436.

— Арсений Дубин, Ларисса Бройтман. «Моховая улица». М. — СПб 2004, 347 с.

— С. М. Ларьков. 1. Заметка о выступлении на Международной научной конференции «Академик А. И. Солженицын. К 85-летию со дня рождения» в журнале «Русская литература», ИРЛИ, № 3. СПб.: Наука, 2004. С. 253.2. «К вопросу научного определения понятия Книга», сборник «Дни Петербургской Философии 2003», «Мегафизика искусства...». СПб., 2004. С. 242–245.

При секции работает Проблемная группа, возглавляемая председателем Совета старейшин И. К. Григорьевым, который по результатам деятельности готовит вкладыш к Плану — пригласительному билету «Словарь библиофила».

Работу ГСБ активно поддерживают Петербургское библиотечное общество, БАН, Пушкинский дом; коллективным членом Секции является Библиотека им. Н. А. Рубакина (г. Ораниенбаум), где организован клуб «Ораниенбаумский библиофил», открывший в этом году свой третий сезон (председатель клуба Б. Е. Казанков). Новыми направлениями деятельности секции стало внимание к Тамиздату и Самиздату благодаря сотрудничеству с обществом «Мемориал» в лице В. Э. Долинина; к изданиям Общества «Возрождение Петергофа». Не обойдены вниманием блокадная тема

и 60-летие Победы в ВОВ, хочется отметить эту дату яркими запоминающимися встречами, рассказами ветеранов. Над этим и работает бюро ГСБ в составе: председатель ГСБ С. М. Ларьков, зам. председателя П. В. Баранов, председатель Совета старейшин И. К. Григорьев, секретарь Секции И. Д. Кузаева. В ближайшее время намечены:

1. Вечер памяти истинного петербуржца Сергея Сергеевича Шульца младшего, поэта, историка, автора книги «Невская Перспектива». СПб., Изд-во Сергея Ходова, 2004. 912 с. Вышедший фолант представляет собой первый полутом предполагаемого шеститомника и поражает воображение не только масштабностью замысла, но и жанровыми особенно-

стями этого литературного труда. В нем переплелось все: высочайшая эрудиция автора, его энциклопедические знания в краеведении, истории, генеалогии, философии, литературе, поэзии... Это самовыражение поэтической души, ее признание в любви к родному городу.

2. Сообщите «Интересные издания А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» в собраниях членов ГСБ: И. К. Григорьева, С. М. Ларькова и Л. Я. Яновского»

Таким образом, в течение каждого сезона проводилось (в среднем) более 30 заседаний.

Предполагаем завершить XL юбилейный сезон ГСБ выпуском очередного «Вестника Петербургского библиофила».

**Список членов Городской секции библиофилов СПб  
за 1967–1992 гг.; содержит № п\п, Ф. И. О., год вступления.  
Составлен П. Н. Персюком 27 марта 1999 г.**

- |                            |                               |
|----------------------------|-------------------------------|
| 1. Авдеев К. П. 1967       | 22. Бабинцев С. М. 1965       |
| 2. Андреев Л. М. 1967      | 23. Борцеский Е. Л. 1965      |
| 3. Асиновский Б. Л. 1973   | 24. Борисов Н. Я. 1965        |
| 4. Альберман К. И. 1974    | 25. Белов С. В. 1970          |
| 5. Аистова Л. С. 1974      | 26. Бриц-Толмачева Л. М. 1973 |
| 6. Алексеенко К. Г. 1974   | 27. Бойков В. И. 1973         |
| 7. Антонова В. А. 1975     | 28. Багновская Н. А. 1975     |
| 8. Аврашкова Л. Л. 1975    | 29. Багновский Н. А. 1975     |
| 9. Алексеев Г. В. 1975     | 30. Бирман Ю. Е. 1975         |
| 10. Аронсон А. Я. 1975     | 31. Биранов П. В. 1975        |
| 11. Аверкиева А. Н. 1975   | 32. Бочавер М. А. 1975        |
| 12. Алейников И. Е. 1976   | 33. Берман С. Н. 1975         |
| 13. Аврашкова Р. Л. 1977   | 34. Беркова С. М. 1975        |
| 14. Алянский Ю. Л. 1978    | 35. Белова Л. П. 1975         |
| 15. Арутюнян Р. А. 1980    | 36. Баскова С. М. 1976        |
| 16. Альбина Л. Л. 1982     | 37. Богданов В. Д. 1976       |
| 17. Авксентьева Е. Л. 1983 | 38. Берлянд Д. И. 1976        |
| 18. Арцишевский В. А. 1984 | 39. Будагова Е. Н. 1978       |
| 19. Богачев Н. М. 1965     | 40. Блоштейн А. А. 1979       |
| 20. Бермант Л. М. 1965     | 41. Бать С. Г. 1981           |
| 21. Балабуха А. Д. 1967    | 42. Баруля А. М. 1981         |

43. Браун А. Д. 1982
44. Брозголь Р. И. 1982
45. Бондаренко Л. Б. 1984
46. Богуславский Г. А. 1984
47. Бикбов А. С. 1987
48. Витоль А. Я. 1967
49. Вавилов И. Д. 1965
50. Вейс А. Г. 1970
51. Вульфин Л. П. 1970
52. Васильева Е. А. 1973
53. Васильева Т. В. 1973
54. Вахрушева Т. Е. 1974
55. Васильева Ф. Я. 1975
56. Варшавский Л. Г. 1975
57. Верткина В. Н. 1975
58. Винофадова Л. В. 1976
59. Волкова Л. П. 1976
60. Васильев В. Н. 1976
61. Вернивовский М. А. 1977
62. Верховий В. 1977
63. Вернго Л. Б. 1977
64. Вязьменская Ф. Л. 1979
65. Выржиковская Л. Я. 1979
66. Волынин А. Ф. 1984
67. Величенко М. Н. 1984
68. Гальвин Э. Я. 1967
69. Голубовский Л. М. 1967
70. Голубенский Г. А. 1965
71. Гершман А. Е. 1967
72. Ганьковский Д. М. 1970
73. Гаїс С. И. 1971
74. Гладков В. И. 1970
75. Галкина М. Н. 1971
76. Гершуни С. Г. 1973
77. Гордон М. З. 1974
78. Григорьев И. К. 1973
79. Гладков А. В. 1975
80. Гурша Г. К. 1975
81. Гуляева Л. В. 1976
82. Гшдина И. Х. 1976
83. Ганженко Г. И. 1976
84. Гарлукович А. К. 1978
85. Глейзер М. М. 1980
86. Гудовская К. К. 1980
87. Громов А. Г. 1980
88. Гаген А. В. 1980
89. Галахов В. А. 1984
90. Голенкова С. С. 1983
91. Грибкова Н. Н. 1985
92. Грибкова К. Н. 1985
93. Домаков К. А. 1967
94. Дукельский А. Н. 1965
95. Дукович Б. Н. 1967
96. Демин А. А. 1972
97. Долгополов Л. П. 1972
98. Дмитренко Г. А. 1973
99. Дмитриев С. И. 1973
100. Дмитриевская Н. Е. 1973
101. Дубинкер О. Н. 1975
102. Дрозд Т. В. 1978
103. Дворкин Ю. М. 1980
104. Девятова Т. А. 1980
105. Дедюлин В. И. 1982
106. Дичаров З. Л. 1985
107. Дубин А. С. 1985
108. Демичева В. К. 1988
109. Ефунин Р. С. 1970
110. Ефремов В. М. 1973
111. Ермалаева В. Ю. 1977
112. Жебрак И. К. 1970
113. Житомирова Н. Н. 1976
114. Жукова Л. Н. 1976
115. Жукова Н. В. 1978
116. Зеленская И. Д. 1971
117. Знаменский Ю. М. 1975
118. Зелянина Г. Н. 1980
119. Зильберг Р. Х. 1977
120. Зубова Р. П. 1977
121. Зарудный В. И. 1977
122. Занятин О. А. 1984
123. Иофик Г. И. 1965
124. Измаїлов А. Б. 1967
125. Ирлин А. Г. 1965
126. Ирлина Р. С. 1975
127. Измestьева Е. Р. 1976
128. Иичик В. В. 1979
129. Иовнович С. И. 1979
130. Иосем С. Л. 1981
131. Курбатова Е. Г. 1970
132. Крожевский В. М. 1967
133. Копейкин Г. Н. 1967
134. Коровченко А. С. 1968
135. Курнаков П. Н. 1967
136. Кантор Л. Г. 1965
137. Кошичев К. И. 1965
138. Карманов Г. И. 1967
139. Красницкая С. Д. 1970
140. Казанков Б. Е. 1968
141. Кржимовская Т. В. 1971
142. Кузнецова Л. В. 1972



143. Кадис В. В. 1973
144. Казаринова З. С. 1973
145. Кальниина Л. Г. 1973
146. Кашкаров Г. С. 1974
147. Кобец Е. Н. 1973
148. Коган Р. А. 1974
149. Комарова А. В. 1973
150. Кондакова К. А. 1974
151. Кондрацкая М. М. 1974
152. Короговный В. Д. 1973
153. Костылёва-Райская Н. Н. 1973
154. Кулигин Э. Н. 1974
155. Крылов В. А. 1973
156. Карлина Л. И. 1975
157. Кантор Л. Г. 1975
158. Крейдлин С. Г. 1975
159. Крылова В. В. 1975
160. Крылов Б. М. 1975
161. Кошмина И. В. 1975
162. Кузнецова Н. Д. 1975
163. Комолов А. А. 1975
164. Кудрявцева Т. В. 1976
165. Кушница Н. Н. 1976
166. Кацнельсон З. Г. 1976
167. Курмелева Л. Г. 1976
168. Кулевич В. К. 1977
169. Колчаковва Г. И. 1977
170. Кибиткина И. Ф. 1977
171. Копелсвях Л. М. 1978
172. Каводов А. А. 1982
173. Кузнецов А. Д. 1984
174. Кузнецов В. Н. 1986
175. Кязева Н. Г. 1986
176. Коган В. И. 1989
177. Лоев А. Б. 1965
178. Левинский А. Н. 1965
179. Либкинд М. С. 1965
180. Логинов И. М. 1967
181. Лурье Ф. М. 1965
182. Лесман М. С. 1970
183. Лозовский М. С. 1972
184. Лопатовская Э. В. 1973
185. Лисянская Г. Ю. 1975
186. Любавин М. А. 1975
187. Левин Э. И. 1975
188. Липчин Л. Ц. 1975
189. Лоскутов А. И. 1976
190. Лозинский И. И. 1976
191. Лазо А. С. 1976
192. Леопычев В. А. 1976
193. Лазарева И. А. 1976
194. Лернер Е. Б. 1976
195. Люшвина А. В. 1976
196. Лапина Н. А. 1976
197. Левенко А. М. 1978
198. Лебедев Д. В. 1979
199. Лихачёв Д. С. 1981
200. Ладыженская О. А. 1982
201. Лапин А. К. 1985
202. Лебедев Е. А. 1986
203. Манукьян В. В. 1967
204. Малышев В. П. 1965
205. Мартенс А. К. 1967
206. Молчанов Н. А. 1966
207. Моззоров В. А. 1967
208. Маевский И. И. 1965
209. Мещеряков С. С. 1968
210. Мимченко Н. С. 1967
211. Махонин Ф. Ф. 1968
212. Мышковский В. М. 1970
213. Мальцева А. М. 1965
214. Маретин Ю. В. 1974
215. Меньшиков В. А. 1974
216. Михайлова А. Г. 1974
217. Могилянский А. П. 1974
218. Морозов А. М. 1973
219. Манцлович Ф. Д. 1975
220. Мительман Г. И. 1975
221. Махалов Ю. А. 1975
222. Мартынов Ф. К. 1975
223. Марианская А. И. 1975
224. Мамонтова К. Н. 1976
225. Мешковская А. И. 1976
226. Мясинин Е. И. 1976
227. Молотков А. И. 1977
228. Махонь Т. Н. 1977
229. Митина В. Ф. 1978
230. Митичкина Н. И. 1978
231. Малышев В. М. 1978
232. Мямлин И. Г. 1979
233. Молочников В. Д. 1979
234. Москальцова Е. А. 1980
235. Мартынов И. Ф. 1980
236. Мануйлов В. А. 1981
237. Мисюк Л. О. 1982
238. Мاستрюкова В. М. 1983
239. Морозова Л. П. 1984
240. Манчук Н. Г. 1984
241. Манчук Г. Н. 1984
242. Михайлова Н. П. 1984

243. Мартыненко А. П. 1985  
 244. Наумов С. А. 1965  
 245. Недошивин Е. Г. 1965  
 246. Никифорова Н. А. 1970  
 247. Некрасов В. М. 1975  
 248. Найник Л. Н. 1976  
 249. Насилова Г. Я. 1980  
 250. Нестерова Г. А. 1980  
 251. Нестеров П. В. 1986  
 252. Ожигинский А. И. 1967  
 253. Оскотский Б. Л. 1975  
 254. Осипов А. М. 1983  
 255. Паволоцкий Е. М. 1965  
 256. Персюк П. Н. 1967  
 257. Пашинов П. Ф. 1967  
 258. Петрицкий В. А. 1970  
 259. Петрицкий В. А. 1971  
 260. Пименов В. И. 1972  
 261. Парчевский Г. Ф. 1974  
 262. Поздняков В. П. 1974  
 263. Петров Г. Г. 1976  
 264. Подольский Г. Н. 1975  
 265. Полякова М. А. 1975  
 266. Полетика Е. В. 1976  
 267. Пахолова В. Д. 1976  
 268. Панов П. В. 1976  
 269. Петина Г. А. 1976  
 270. Подвинская Л. Н. 1976  
 271. Плаксин А. В. 1976  
 272. Пьянова Л. И. 1977  
 273. Петров С. С. 1977  
 274. Пучкова Т. Д. 1978  
 275. Привалов В. Д. 1979  
 276. Польшкина В. А. 1981  
 277. Песоцкий Э. В. 1982  
 278. Пушинов Н. И. 1982  
 279. Петербуржцева Л. А. 1983  
 280. Потехин С. В. 1984  
 281. Поляков В. П. 1990  
 282. Рабинович Я. Б. 1965  
 283. Рогинская С. М. 1966  
 284. Руч И. С. 1969  
 285. Румянцева Л. В. 1973  
 286. Равич Л. М. 1976  
 287. Решетов А. М. 1975  
 288. Рыбакина Е. А. 1976  
 289. Ракитина В. Л. 1976  
 290. Разуванов П. А. 1976  
 291. Руденок Н. И. 1977  
 292. Рухина Е. В. 1977  
 293. Райкина Л. М. 1977  
 294. Русских А. В. 1979  
 295. Романова Н. М. 1982  
 296. Раутская И. В. 1983  
 297. Раков Ю. А. 1991  
 298. Сидорин Я. С. 1970  
 299. Симин И. М. 1965  
 300. Стрижак Н. Г. 1965  
 301. Сандалин Н. К. 1967  
 302. Стеланкина М. Ф. 1965  
 303. Смирнов Ю. В. 1966  
 304. Соловьева М. В. 1970  
 305. Соловьева М. И. 1972  
 306. Стрелков М. Л. 1966  
 307. Соскин Л. М. 1971  
 308. Савостьянова М. В. 1974  
 309. Самсоненко С. В. 1973  
 310. Сергеев А. А. 1975  
 311. Севостьянова Т. А. 1975  
 312. Скворцов В. И. 1975  
 313. Сот Р. Ш. 1975  
 314. Советова Н. А. 1975  
 315. Смирнова Л. А. 1975  
 316. Степанова Э. Б. 1975  
 317. Семенова М. И. 1976  
 318. Сырьгй С. Н. 1976  
 319. Соколова С. Г. 1976  
 320. Соколова Т. П. 1976  
 321. Соколов Н. А. 1978  
 322. Савицкая Е. В. 1977  
 323. Советская Г. И. 1978  
 324. Спектор И. Н. 1975  
 325. Сурай Л. И. 1979  
 326. Савельев П. М. 1979  
 327. Страхович О. А. 1979  
 328. Сметанина Л. А. 1980  
 329. Селиверстов Л. Ф. 1980  
 330. Степанова Н. Ф. 1981  
 331. Сперанская Л. С. 1981  
 332. Стригин А. П. 1981  
 333. Сребродольская И. Н. 1981  
 334. Стариков В. С. 1984  
 335. Силагтьева В. В. 1984  
 336. Стрельцова Л. Е. 1985  
 337. Семашенкова О. Г. 1988  
 338. Трирогова В. Г. 1967  
 339. Тржеуяк К. М. 1967  
 340. Терентьев П. В. 1965  
 341. Трунов Н. Н. 1966  
 342. Трухов Н. И. 1970

## Информация

343. Тараторина М. Ф. 1970  
344. Тарасова С. С. 1970  
345. Тарасов В. С. 1973  
346. Телух М. Г. 1974  
347. Терминасова Т. А. 1973  
348. Терехова Т. М. 1973  
349. Тимофеев А. А. 1974  
350. Тарасов М. Б. 1975  
351. Тарасевич О. В. 1975  
352. Терауд В. А. 1975  
353. Тарасенко Е. Н. 1976  
354. Тимошенко Е. Е. 1976  
355. Тарасов В. А. 1976  
356. Тулькинская Н. К. 1977  
357. Терентьев В. А. 1977  
358. Терминасов С. Ю. 1977  
359. Татаренкова Н. А. 1985  
360. Ухова И. Н. 1984  
361. Фишелев М. Д. 1970  
362. Филина Л. В. 1967  
363. Федоров Н. Д. 1973  
364. Федоров Ю. А. 1974  
365. Феофилов П. П. 1974  
366. Франту Т. К. 1973  
367. Фрегатов О. А. 1974  
368. Фролова-Багреева Л. Ф. 1972  
369. Фирсов И. И. 1975  
370. Филимонова Г. М. 1975  
371. Фомина А. Н. 1976  
372. Федорова Г. С. 1976  
373. Фролова О. С. 1977  
374. Флеш И. М. 1978  
375. Федоренко О. А. 1979  
376. Федорова В. В. 1981  
377. Файнштейн Р. Д. 1982  
378. Хайкин Г. А. 1974  
379. Хаймович К. Л. 1975  
380. Ходак Т. К. 1976  
381. Харченко Р. С. 1978  
382. Цветкова Л. Л. 1975  
383. Цаллина А. Т. 1977  
384. Чарушников А. И. 1974  
385. Чушкин А. И. 1975  
386. Чернявская Е. М. 1975  
387. Чернова Л. И. 1976  
388. Чернявская Н. И. 1976  
389. Часов Н. М. 1980  
390. Чистякова В. П. 1988  
391. Шейнкман Б. В. 1965  
392. Ширкин А. Б. 1967  
393. Шкирматов В. М. 1970  
394. Штакельберг Н. И. 1971  
395. Шабанов П. В. 1978  
396. Шняков Л. Е. 1979  
397. Шустов А. Н. 1981  
398. Шарунова Т. А. 1988  
399. Щербакова З. И. 1981  
400. Эрам И. О. 1965  
401. Энглин Р. Г. 1975  
402. Эйдлин С. Я. 1977  
403. Эттинген А. А. 1977  
404. Эльзон М. Д. 1978  
405. Южкан И. В. 1975  
406. Юдзон И. Ф. 1982  
407. Яковлев Ю. П. 1967  
408. Яковлев Г. Н. 1975  
409. Явич И. З. 1970  
410. Яновский Л. Я. 1970  
411. Яшин В. А. 1978





# ПАМЯТИ

## В. А. Минкиной

### 5 марта 1941 — 18 ноября 2004

Безвременно ушла из жизни Валентина Альфредовна Минкина, ведущая кафедрой информационного менеджмента СПбГУКИ, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы, член правления Петербургского библиотечного общества.

Валентина Альфредовна — автор более 150 научных и учебно-методических работ. В последние годы она стала вдохновителем и научным соредактором серии справочников, высоко оцененных в профессиональной среде. За несколько дней до ухода из жизни Валентина Альфредовна закончила подготовку Справочника информационного работника.

Особое место в жизни Валентины Альфредовны занимала педагогическая деятельность. Она была не просто преподавателем, а Учителем для тех, кому посчастливилось у нее учиться. Это было не только обучение предмету, а обучение жизни. Она своим примером показывала ученикам, как оставаться Человеком в самых сложных жизненных ситуациях. И заданная ею этическая планка всегда была столь высокой, что часто для многих казалась недостижимой. Валентина Альфредовна стала Учителем для нескольких поколений библиотекарей-библиографов, которые возвращались к ней и после окончания ВУЗа — для продолжения обучения в аспирантуре, на курсах повышения квалификации, в Школе информационных работников. Под руководством В. А. Минкиной подготовлено и защищено 15 кандидатских и докторских диссертаций.

Ушел из жизни человек, которому есть за что сказать «спасибо» каждому, кто был когда-либо с ней знаком. В памяти родных, друзей, учеников и коллег — всех, кто имел честь ее знать, Валентина Альфредовна останется светлой личностью, сильным и гордым человеком, неизменно внимательным к своим ученикам и коллегам, добрым и отзывчивым другом. Она обладала феноменальной памятью, искрометным чувством юмора, поразительными аналитическими способностями. Валентина Альфредовна олицетворяла собой образ представителя Петербургской библиотечной школы — человека редкой культуры, образованности, интеллигентности, скромности и обаяния.

Уход таких людей, как Валентина Альфредовна никогда не бывает случайным и никогда окончательным. Именно индивидуальные усилия таких людей делают этот мир лучше. Нет сомнения, что имя В. А. Минкиной останется в сердцах знавших ее людей.

*Коллеги*

## ОТ РЕДАКЦИИ

В статье В. Г. Подковыровой и Е. В. Кашириной «Описи-каталоги — распределенная информационная система в Отделе рукописей БАН» (Петербургская библиотечная школа. — 2004. — № 2. — С. 62–69) на С. 63 указана дата смерти Н. Н. Зарубина (1 марта 1942 г.). Эта дата была установлена А. Г. Тимофеевым (см. его статью «Новые материалы к научной биографии Н. Н. Зарубина»: ТОДРЛ. — [Т. ] XLVI. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. — С. 465), тогда как ранее в научной литературе фигурировала иная дата — 5 января 1942 г. Редакция журнала приносит извинения А. Г. Тимофееву за отсутствие в указанной статье ссылки на первоисточник.